

12+

4/2018

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

Литературно-художественный журнал

Герой номера Евгений Казмировский

«Живите по совести, тогда при встрече со Всевышним не придётся долго каяться и останется больше времени для главного разговора!»

с. 11

Дверь в неизвестность: Интервью
с автором-фантастом Семёном Агеевым **с. 16**

«Лабиринт Венеры».
Интриги школьного двора **с. 22**

Где взять Вдохновение, или
Как договориться со своей Музой **с. 29**

Редколлегия:

Главный редактор: **Д. А. Суховейко**

Ответственный секретарь: **С. А. Чалый**

Литературный консультант:
член Союза писателей России
И. И. Суховейко (Малкова)

Вёрстка: **С. А. Чалый**
Корректор: **Г. В. Донина**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства
массовой информации

ПИ № ФС77-44356

от 21 марта 2011 г.

Учредитель и издатель:

Индивидуальный предприниматель
Суховейко Денис Александрович

Адрес редакции:

654063, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30, корп. 4.

Адрес издателя:

653033, Кемеровская область,
г. Прокопьевск, ул. Яворского, 24-44

Для писем:

654079, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, а/я 170.

Тел: 8-800-301-2620

E-mail: sp@izdat-kniga.ru

soyuz-pisatelei.ru

vk.com/journal_sp

knigi-market.ru

Все произведения и материалы, опубликованные в журнале, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций журнала в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в типографии издательства
«Союз писателей»,

Россия, Кемеровская обл.,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30/4.

Подписано в печать 30.03.2018

Журнал вышел в свет 06.04.2018

Формат 60x841/8. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура «Times New Roman».

132 стр. Тираж 3000 экз.

Цена договорная.

Литературно-художественный
журнал

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 4/2018

Издаётся с 2011 года

Содержание номера:

Весна, хорошее настроение
и приятные сюрпризы.....3

Литературный календарь

Литературный календарь.....4
Литературные события.....7
Литературные конкурсы.....8

Герой номера

Евгений Казмировский
о жизни современного писателя 11

Диалог с писателем

Дверь в неизвестность:
Интервью с автором-фантастом
Семёном Агеевым 16

Книжный обзор

Притягательная опасность
«Проклятого золота»..... 21
«Лабиринт Венеры».
Интриги школьного двора..... 22
Роль современной детской литературы в
подготовке детей к пониманию русской
классики 23

Гоголевский вестник

Краеведческая секция международной
конференции к 400-летию Новокузнецка
и 75-летию Кемеровской области..... 27
Старт социального проекта «Эфир-НК:
дневник городских историй» 28

Психология творчества

Где взять Вдохновение,
или Как договориться со своей Музой.... 29

Тема номера	
Екатерина Бородулина	
<i>Почему же он такой добрый?</i>	31
<i>Юмористические четверостишия</i>	31
Анатолий Градницын	
<i>Из грязи</i>	32
Людмила Денисова	
<i>Стихотворения</i>	35
Евгений Казмировский	
<i>Анекдоты в стихах</i>	38
<i>Пародии</i>	39
Виктория Левина	
<i>Стихотворения</i>	41
Кирилл Леонидов	
<i>Талат</i>	42
Валерий Лепов	
<i>Стихотворения</i>	47
Марина Старчевская	
<i>Стихотворения</i>	49
Юлия Фаро	
<i>Сказ про то, как любовь корысть</i> <i>победила</i>	50
Денис Ядров	
<i>Мамина муха</i>	53
Поэзия	
Инна Андрианова	56
Екатерина Бородулина	57
Николай Ивлеев	58
Ирина Малкова (Суховойко)	60
Виктория Никитина	61
Александр Онищенко	62
Татьяна Печерская	63
Наталья Покровская	64
Вера Степная	66
Галина Щекина	68
Проза и публицистика	
Лариса Агафонова	
<i>Натали</i>	69
Инна Андрианова	
<i>Глоток кагора</i>	73
Эйшель Антонов	
<i>Икра пинагора. Часть 9</i>	75
Виктор Калинин	
<i>Сладка ли месть</i>	81
Александр Коломийцев	
<i>Сюрприз</i>	101

Татьяна Мажорина	
<i>«Высотой своей убит»</i>	106
Нина РоманоVa	
<i>Траектория случая</i>	111
<i>Короткий роман</i>	114
Валерий Рубин	
<i>Человек, построивший Вавилонскую</i> <i>баашню</i>	116
Сергей Тулупов	
<i>Медвежья походка</i>	120
<i>Чемпионское вращение электрона</i>	120
<i>Всегда будь готов!</i>	121

Цветные зонтики

Александр Белкин	
<i>Волк и соседи</i>	123

Страна Озарение **«Под небом единым»**

Владимир Гребенюк	124
Вера Лобачёва	125

Детский клуб «Озарёнок»

С днём рождения, «Озарёнок»!	126
Интервью с Мариной Окуличевой	127
Ксения Бурлак	128
Елена Хлюстова	129

*В Вашей творческой копилке много неопубликованных стихотворений или рассказов? Получите членскую карту **VIP-клуба литераторов** и размещайте свои произведения в журнале «Союз писателей» на особых условиях!*

*Среди других привилегий – возможность получения **рецензии на творчество** от члена Союза писателей России, бесплатный выпуск **электронной книги** и не только!*

Подробности по ссылке:
soyuz-pisatelei.ru/index/0-142

Весна, хорошее настроение и приятные сюрпризы

По календарю весна наступает 1 марта. Однако в большинстве регионов России по-настоящему зима сдаёт свои позиции только в апреле. Из жарких стран прилетают птицы, весело журчат по асфальту ручьи, голубой купол неба поднимается всё выше над головой, и настроение постепенно улучшается, настраиваясь на летний режим. Но даже в самый погожий день хочется эмоций и приключений, пережить которые можно только на страницах книг. В новом номере «СП» вас ждут лучшие стихи и проза от наших современников, актуальные статьи на литературные темы и важные новости культурной жизни.

Героем номера стал поэт и прозаик Евгений Казмировский, славящийся своим прекрасным чувством юмора и умением говорить на самые разные темы. В интервью автор расскажет о своём творчестве и жизненной философии. Также в выпуске мы познакомимся с молодым писателем из Новокузнецка Семёном Агеевым. В рамках проекта «#Книга» свет увидела его фантастическая повесть «Трейлер», которая поражает динамикой и глубиной.

«Книжный обзор» не только познакомит всех с новинками издательства, предложив сплести парочку интриг в компании персонажей книги Павла Иванова «Лабиринт Венеры» и распутать преступление в детективе Ольги Басковой «Проклятое золото», но и порадует качественной аналитикой. Речь пойдёт о роли современной детской литературы в подготовке детей к пониманию русской классики, которая рассмотрена на примере книги рассказов Елены Костоусовой «Внучка Галя и бабушка Валя».

А открыв рубрику «Психология творчества», авторы выяснят, как избежать творческого кризиса. Об этом подробно повествует статья «Где взять Вдохновение, или Как договориться со своей Музой».

Немало сюрпризов подготовил читателям «Гоголевский вестник», рассказываю-

щий о жизни Центральной библиотеки имени Н. В. Гоголя г. Новокузнецка. В центре внимания – социальный проект «Эфир-НК: дневник городских историй» и краеведческая секция международной конференции к 400-летию Новокузнецка и 75-летию Кемеровской области.

Весна всегда приносит с собой радость и улыбки. Вот и апрельский номер нашего журнала посвящён юмору. В главной рубрике собраны стихи и проза талантливых авторов, готовых поделиться хорошим настроением: Екатерины Бородулиной, Анатолия Градницына, Людмилы Денисовой, Евгения Казмировского, Виктории Левиной, Кирилла Леонидова, Валерия Лепова, Марины Старчевской, Юлии Фаро и Дениса Ядрова.

Поэтические произведения, попавшие на страницы журнала, написали Инна Андрианова, Екатерина Бородулина, Николай Ивлеев, Ирина Малкова (Суховейко), Виктория Никитина, Александр Онищенко, Татьяна Печерская, Наталья Покровская, Вера Степная и Галина Щекина. А раздел «Проза и публицистика» подготовил сюрпризы от Ларисы Агафоновой, Инны Андриановой, Эйшеля Антонова, Виктора Калинин, Александра Коломийцева, Татьяны Мажориной, Нины Романовой, Валерия Рубина и Сергея Тулупова. Следом раскрываются и «Цветные зонтики» со стихотворной сказкой Александра Белкина.

Произведения своих авторов, Валерия Гребенюка и Веры Лобачёвой, представило объединение «Под небом единым».

Под занавес вас ждут новости из детского клуба «Озарёнок», который отмечает свой день рождения. Помимо творчества юных писателей, здесь вы найдёте интервью с одним из руководителей организации Мариной Окуличевой.

Апрельский номер «Союз писателей» обещает солнечное настроение и позитивный взгляд на жизнь. Наслаждайтесь весной, улыбайтесь вместе с нами!

Литературный календарь

11 апреля – 50 лет исполняется русскому писателю-фантасту **Сергею Васильевичу Лукьяненко** (1968). Известность автору принесла легендарная серия «Дозоров», которая включает в себя пять книг: «Ночной дозор», «Дневной дозор», «Сумеречный дозор», «Последний дозор» и «Новый дозор». По мотивам двух романов из серии были сняты экранизации, сделавшие Лукьяненко одним из самых читаемых современных авторов. Среди других известных произведений фантаста – романы «Спектр», «Осенние визиты», «Фальшивые зеркала», диалогия «Черновик» и «Чистовик».

Сергей Лукьяненко – лауреат многочисленных литературных премий, в том числе знаменитой отечественной премии за большой вклад в развитие фантастики «Аэлита» (1999).

12 апреля – 195 лет назад в Москве родился выдающийся русский драматург **Александр Николаевич Островский** (1823–1886). Множество произведений автора стали классикой драматургии и до сих пор не сходят со сцены. Таковы «Доходное место» (1856), «Гроза» (1859), «На всякого мудреца довольно простоты», «Бешеные деньги» (1870), «Лес» (1871), «Волки и овцы» (1875). Особое место в творчестве Островского занимает пьеса «Снегурочка» (1873), выразившая лирическое начало драматургии автора.

13 апреля – 135 лет назад родился русский поэт, публицист и общественный деятель **Демьян Бедный** (1883–1945). Насто-

ящее имя – Ефим Алексеевич Придворов, псевдоним автор взял из своего же стихотворения «О Демьяне Бедном, мужике вредном». Демьян Бедный раскрылся как талантливый сатирик в жанре басни. В своих стихах он разоблачал помещиков, фабрикантов, кулаков, попов.

14 апреля – 130 лет назад на хуторе Нарбутовка Черниговской губернии родился поэт, прозаик и критик **Владимир Иванович Нарбут** (1888–1938). Автор произведений «Веретено», «В огненных столбах», «Александра Павловна». После казни, которая также состоялась 14 апреля, но 1938 года, имя писателя было забыто. Только в семидесятых годах его снова вспомнили и вернули из небытия, а первое посмертное собрание сочинений автора было опубликовано в 1983 году Л. Чертковым. Вышло оно в Париже. Совсем недавно при поддержке новокузнецкого издательства «Союз писателей» свет увидела биографическая книга о Владимире Нарбуте, написанная членом Союза писателей России Владимиром Перясловым. Она называется «“Дело” Нарбута-Колченого».

15 апреля – 175 лет назад в Нью-Йорке родился американский писатель **Генри Джеймс** (1843–1916). Из-под его пера вышли романы «Родрик Хадсон», «Американец», «Европейцы», «Площадь Вашингтона», «Княгиня Казамассима», «Неудобный возраст», «Крылья голубки» и другие. На основе романов и повестей Генри Джеймса снято порядка 30 экранизаций.

85 лет назад в Ленинграде родился русский писатель-фантаст, сценарист и переводчик, лауреат литературной премии в области фантастики «Аэлита» 1981 года **Борис Натанович Стругацкий** (1933–2012). В юности будущий писатель мечтал о физическом факультете ЛГУ, однако поступить не получилось. Тогда он пошёл на математико-механический факультет. Согласно за-

писи в дипломе, Борис Натанович получил специальность «астроном». Остановившись на достигнутом он не собирался и решил продолжить образование. Он поступил в аспирантуру Пулковской обсерватории, но степень так и не получил – по выбранной им теме некоторое время назад уже защитился другой учёный за рубежом. Профессиональным писателем стал в 1964 году.

Большую часть своих произведений написал в соавторстве с братом Аркадием. Хотя и принято считать, что большинство совместных произведений братьев Стругацких созданы в жанре научной фантастики, Борис Натанович никогда так не думал. Он был убеждён, что работает в жанре «реалистической фантастики». После смерти Аркадия Борис продолжил свою работу; так, под псевдонимом С. Витицкий вышли его сольные романы «Поиск предназначения, или Двадцать седьмая теорема этики» (1994–1995) и «Бессильные мира сего» (2003).

16 апреля – 155 лет назад родился чешский этнограф, фольклорист, музыковед, художник, писатель **Людвик Куба** (1863–1956). Автор книг «Slovanstvo ve svych zpevech» (1884–1928); «Cteni o Luzici» (1925); «Cteni o Starem Srbsku» (1932); «Cteni o Makedonii» (1932); «Cesty za slovanskou pisni» (1933) и других.

17 апреля – 90 лет исполняется американской писательнице **Синтии Озик** (1928). Является четырёхкратным лауреатом премии О. Генри, лауреатом Американской литературной премии ПЕН/Фолкнер 1984 года, премии университета имени Бар-Илана 2001 года, обладательницей Национальной гуманитарной медали США. Вошла в короткий список Букеровской премии (2005). Среди её книг: «Путермессер и

московская родственница», «Шаль», «Кому принадлежит Анна Франк?»).

18 апреля – 90 лет назад родился русский советский поэт, эссеист и переводчик **Владимир Николаевич Соколов** (1928–1977). Многие стихотворения Соколова посвящены тверской земле, среди них: «На станции», «Вечер на Родине», «Окраина», «Звезда полей», «Лучшие годы я прожил», «Ещё гудели где-то паровозы».

20 апреля – 130 лет назад родился русский поэт и драматург **Николай Яковлевич Агнивцев** (1888–1932). Самый известный сборник автора – «Блистательный Санкт-Петербург» (1923) – книга элегических стихов о дореволюционном аристократическом и артистическом городе, столице Империи. Эту книгу он посвятил актрисе Александре Перегонец, игравшей в театре «Кривой Джимми».

21 апреля – 530 лет назад родился немецкий гуманист, писатель, идеолог рыцарства **Ульрих фон Гуттен** (1488–1523). Был одним из основных авторов сатиры «Письма тёмных людей» (1515–1517), разоблачавшей схоластическую лжеучённость и моральное разложение духовенства.

22 апреля – 110 лет назад в Вырице Санкт-Петербургской губернии родился советский писатель-фантаст, палеонтолог **Иван Ефремов** (1908–1972). Автор книг «Туманность Андромеды», «Час Быка», «Лезвие бритвы», «Таис Афинская», «На краю Ойкумены». Лауреат Сталинской премии СССР второй степени, которую получил в 1952 году.

23 апреля – 100 лет назад родился французский писатель, член Французской академии, министр культуры Франции **Морис Дрюон** (1918–2009). Является лауреатом Гонкуровской премии. Наиболее популярные книги автора – «Проклятые короли», «Мемуары Зевса», «Сильные мира сего». Морис Дрюон – один из соавторов «Песни партизан», ставшей неофициальным гимном Французского Сопротивления во время Второй мировой войны.

95 лет назад в Нью-Йорке родился американский писатель-фантаст **Эйв Дэвид-**

сон (1923–1993). На его счету множество успешных произведений. Среди них «Дом, который построили Блейкни», «Доктор Моррис Голдпеппер возвращается», «Моря, полные устриц», «Связанные хвостом к хвосту короли» и другие.

25 апреля – 200 лет назад родился русский лингвист, фольклорист, историк литературы и искусства **Фёдор Иванович Бу-слаев** (1818–1897), автор «Исторической грамматики русского языка». Работы Бу-слаева по синтаксису оказали значительное влияние на русскую грамматическую традицию.

26 апреля – 215 лет назад родился писатель **Иван Григорьевич Кульжинский** (1803–1884). Первые творения автора были напечатаны в 1825 году. Они выходили в «Украинском журнале», «Дамском журнале», «Московском Вестнике», «Русской Беседе», «Маяке», «Москвитянине». В числе произведений писателя «Малороссийская деревня» (М., 1827), «Речь о различии между классической и романтической поэзией» (Харьков, 1830), «Федюша Мотавильский, украинский роман» и другие.

26 апреля – 130 лет назад в Калифорнии родилась американская писательница **Ани-та Лус** (1888–1981). Её книги «Джентльмены предпочитают блондинок» и «Но женятся джентльмены на брюнетках» выходили в США огромными тиражами и многократно переиздавались.

120 лет назад в Севилье родился испанский поэт **Висенте Алейсандре** (1898–1984), автор книг «Тень рая», «Последнее рождение», «История сердца», «Именные портреты». В 1977 году был удостоен Нобелевской премии в области литературы.

27 апреля – 140 лет назад родился крупнейший таджикский писатель и поэт, творивший на таджикском и узбекском языках, учёный и общественный деятель **Садриддин Айни** (1878–1954). Основоположник таджикской советской литературы, автор ценных исследований по истории и филологии народов Средней Азии.

28 апреля – 70 лет назад в Беконсфилде родился английский писатель **Терри**

Пратчетт (1948–2015). Пратчетт считается самым читаемым автором Великобритании 1990-х годов. Всего им написано более 70 книг, которые переведены на 37 языков мира. Общий тираж его книг на разных языках превышает 80 миллионов.

Прославившая имя автора серия книг называется «Плоский мир» и насчитывает 41 роман, 5 рассказов, 4 карты и атласа, 10 справочников и одну поваренную книгу. Это сатира, начинавшаяся как пародия на фэнтези и превратившаяся в совершенно независимое от жанра произведение. Книги серии отличаются тонким юмором и глубокой, но ненавязчивой философией.

В 1998 году Терри Пратчетт стал кавалером ордена Британской империи в чине офицера за вклад в литературу, а феврале 2009 года был посвящён английской королевой Елизаветой II в рыцари-бакалавры.

29 апреля – 110 лет назад в Бисби, штат Аризона, родился американский писатель, классик мировой научной фантастики **Джек Уильямсон** (1908–2006). Среди наиболее популярных произведений автора «Космический легион» (1934), «Кометчики» (1936), «После конца мира» (1939), цикл романов «Легион времени». Лауреат премий «Хьюго», «Небьюла», Мемориальной премии Джона В. Кэмпбелла, «Скайларк», премии имени Брэма Стокера, Всемирной премии фэнтези.

30 апреля – 135 лет назад в Праге родился чешский писатель-сатирик **Ярослав Гашек** (1883–1923). Наиболее известная работа автора – «Похождения бравого солдата Швейка» (1921–1923). Роман в четырёх томах, направленный против милитаризма, вызвал большой общественный и государственный резонанс: во время Вто-

рой мировой войны солдатам в Чехословакии даже было запрещено чтение книги. Примечательно, что роман писался сразу набело – каждая написанная глава немедленно направлялась издателю. После смерти Ярослава Гашека 3 января 1923 года по просьбе издателя четвертую часть романа окончил его друг Карел Ванек.

1 мая – 95 лет назад родился американский писатель **Джозеф Хеллер** (1923–1999). Является автором романов «Чистое золото» (1979), «Видит Бог» (1984), «Вообрази себе картину» (1988), «Лавочка закрывается» (1994). На счету писателя есть пьесы («Мы бомбили Нью-Хейвен» и др.), автобиографии («Это не шутка», «Время от времени») и сценарии к фильмам («Секс и незамужняя девушка», «Казино “Рояль”», «Грязный Дингус Маги»).

5 мая – 90 лет назад родился русский писатель и сценарист **Анатолий Степанович Иванов** (1928–1999). В творчестве писателя преобладают романы на деревенскую тему. Первый же роман автора «Повитель», опубликованный в 1958 году, принёс Иванову всесоюзную известность и был замечен за рубежом.

6 мая – 150 лет назад родился французский писатель **Гастон Леру** (1868–1927). Многие его произведения были экранизированы. Огромную славу автору принесли книги «Призрак оперы» и «Тайны жёлтой комнаты». На их основе создано множество фильмов, мюзиклов, которые по сей день пользуются спросом.

100 лет назад родился русский советский писатель и журналист, военный корреспондент **Михаил Николаевич Алексеев** (1918–2007). Лауреат Государственной премии СССР (1976), Герой Социалистического Труда (1978). Среди наиболее известных романов автора – «Вишнёвый омут», «Ивушка неплакучая».

7 мая – 150 лет назад в Куявии родился польский писатель **Станислав Шибишевский** (1868–1927). Начинал писать на немецком языке. Позже писал на польском и перевёл ряд своих первых творений. Автор поэмы в прозе «Заупокойная месса», трилогии романов «Номо sapiens», повести «Дети сатаны» и многих других произведений.

115 лет назад родился русский советский поэт, переводчик, член Союза писателей СССР **Николай Алексеевич Заболоцкий** (1903–1958). Первая книга его стихов, «Столбцы», вышедшая в 1926 году, имела шумный и даже скандальный успех.

8 мая – 350 лет назад родился французский писатель **Ален Рене Лесаж** (1668–1747). Наиболее известны его произведения «Хромой бес», «История Жиль Блаза из Сантьяны».

9 мая – 135 лет назад родился испанский философ и писатель **Хосе Ортега-и-Гассет** (1883–1955). Из-под его пера вышли произведения «Восстание масс», «Дегуманизация искусства» и другие. Преподавательская деятельность Ортеги имела большое значение для становления философской школы в Испании.

Литературные события

16 апреля – 120 лет назад вышло в свет первое издание сочинений Максима Горького.

19 апреля – День российской полиграфии. Именно в этот день в 1563 году первопечатник Иван Фёдоров начал работу над первой отечественной печатной книгой «Апостол».

20 апреля – 85 лет назад издательство «Молодая гвардия» по инициативе Макси-

ма Горького приступило к выпуску серии «Жизнь замечательных людей». Первой была напечатана книга «Генрих Гейне» Александра Дейча.

23 апреля – Всемирный день книг и авторского права. В этот день в 1616 году ушли из жизни Мигель де Сервантес, Уильям Шекспир и Инка Гарсиласо де ла Вега. Всемирный день книг провозглашён на 28-й сессии ЮНЕСКО 15 ноября 1995 года.

Каждый год ЮНЕСКО и другие международные организации, представляющие три основные отрасли книжной индустрии – издателей, книготорговцев и библиотеки, – выбирают Всемирную книжную столицу на период в один год, начиная с 23 апреля. В 2018 году этого звания удостоен город Афины, Греция.

26 апреля – Всемирный день интеллектуальной собственности. В этот день в 1970 году вступила в силу международная Конвенция, согласно которой была учреждена «Всемирная организация интеллектуальной собственности». Её деятельность направлена на расширение и развитие сбалансированной и доступной международной системы интеллектуальной собственности во всём мире.

28 апреля – 170 лет назад писатель Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин был сослан в Вятскую губернию.

3 мая – Всемирный день свободы печати. Провозглашён Генеральной Ассамблеей ООН в специальной резолюции от 20 декабря 1993 года. Впервые отмечался в 1994 году. Всемирный день свободы печати – напоминание международному сообществу о том, что свобода печати и свобода выражения мнений являются основными правами, закреплёнными во Всеобщей декларации прав человека. В этот день проходит вручение Всемирной премии ЮНЕСКО/Гильермо Кано за вклад в дело свободной печати

4 мая – 180 лет назад украинский поэт Тарас Григорьевич Шевченко был выкуплен из крепостных.

Литературные конкурсы

Конкурс эссе на английском языке «Stories of the Nature of Cities 2099»

Актуально до **15 апреля**

Каковы истории людей и природы в городах в 2099 году? Какими будут города? Будут ли они пышными и зелёными? Как они будут спроектированы? Будут ли они большими, маленькими, находиться под землёй или под водой? Их социальная организация? Правительство? Останется ли дикая природа? Какой будет климат?

Принимаются ранее не публиковавшиеся оригинальные текстовые работы объёмом до 1000 слов. Работа должна быть посвящена городу в 2099 году и обязательно включать природу и людей как ключевые элементы. Конкурсная работа должна быть представлена на английском языке (на усмотрение организаторов некоторые работы могут быть переведены с языка автора на английский). От одного автора принимается не более одной работы.

Призовой фонд:

1-е место – 3000 долларов

2-е место – 1500 долларов

3-е место – 500 долларов

Лучшие работы по итогам конкурса будут опубликованы в сборнике.

Подробнее: www.storiesofthenatureofcities.org

Конкурс эссе «Шуршат страницы в тишине библиотек...»

Актуально до **15 апреля**

К участию приглашаются авторы, пишущие на русском языке, подходящие под одну из двух категорий: от 10 до 17 и от 18 до 30 лет. От одного участника может быть заявлена только одна работа объёмом не более 3 страниц формата Word (шрифт Times New Roman 14 кегля с интервалом 1,5).

Темы эссе: «Моя первая встреча с библиотекой», «Интересный случай в библиотеке», «Библиотека будущего», «Библиотека моей мечты».

Лауреаты и дипломанты конкурса, занявшие с 1-го по 3-е места, будут награждены дипломами и памятными призами. Участники конкурса будут отмечены благодарственными письмами.

Подробнее: uonb.ru/images/stories/konkurs170/Polojenie.pdf

Конкурс «Здесь нам жить!»

Актуально до **16 апреля**

К участию приглашаются обучающиеся общеобразовательных учреждений, организаций дополнительного образования, профессиональных образовательных организаций. Цель конкурса – популяризация и повышение привлекательности профессий и специальностей сферы жилищно-коммунального хозяйства.

Номинации:

- «**Лучший двор**» (авторские работы, основной идеей которых является благоустройство придомовой территории);
- «**Лучший подъезд**» (авторские работы, основной идеей которых является благоустройство подъезда дома).

Работы по обеим номинациям представляются в формах: социальный проект, социальная инициатива, художественная публицистика.

Для победителей предусмотрены призы и дипломы.

Подробнее: rc-it.edu.yar.ru/vserosiiskiy_konkurs_zdes_nam_zhit.html

Литературный конкурс «Vita. ТЮЗ»

Актуально до **30 апреля**

Тверской театр юного зрителя проводит конкурс с целью выявления новых интересных современных произведений и талантливых авторов. Его основной задачей является пропаганда здорового образа жизни среди детей и подростков, развитие и усовершенствование мер по профилактике наркомании и зависимости от различных видов психоактивных веществ, формирование и развитие системы ценностей молодёжной культуры, направленных на неприятие социально опасных привычек.

К участию приглашаются авторы от 14 лет. Один автор может прислать на конкурс не более трёх произведений на русском языке. Объём произведения – до 40 тыс. знаков.

Номинации:

- поэзия (пьесы в любом поэтическом жанре);
- проза (рассказы, сочинения, повести, миниатюры);
- пьеса (пьесы в любом драматическом жанре);

По итогам конкурса будет выбран один победитель и два призёра. Победитель получит ценный подарок от спонсоров проекта и диплом. Призёров ждут памятные подарки и дипломы.

Подробнее: goo.gl/Hxhnci

Литературный конкурс «Послание Петербургу»

Актуально до **1 мая**

В конкурсе, посвящённом 350-летию Петербурга, могут принимать участие дети вне зависимости от места их проживания, в трёх возрастных категориях: 6–9 лет; 10–14 лет (включительно); 15–17 лет.

Номинации:

- «**История Петербурга – моя история**» – рассказы о том, что связывает вашу семью с Санкт-Петербургом, можно о довоенной поре, Блокаде, ленинградском детстве, современном городе;

– «**Путешествие в будущее**» – рассказы о том, как вы побывали в недалёком или очень далёком будущем Санкт-Петербурга, что порадовало и удивило вас, как выглядел город и его жители, что стало другим, а что осталось неизменным;

– «**Разговор с Петербургом**» – рассказы-беседы с Санкт-Петербургом, его достопримечательностями, памятниками истории, культуры, архитектуры; представить, какими воспоминаниями, мыслями и наблюдениями они могли бы поделиться;

– «**Петербургский Весёлый звонок**» – весёлые миниатюры и стихи о забавных случаях, произошедших в Санкт-Петербурге.

Лауреаты конкурса будут награждены дипломами и ценными призами, а участники – электронными сертификатами. Лучшие конкурсные работы в течение 2018 года будут публиковаться в журнале «Костёр» в рубрике «Послание Петербургу».

Подробнее: www.kostyor.ru/archives/1-18/konk.html

Литературный конкурс «Герои Великой победы»

Актуально до **8 мая**

Конкурс на лучший литературный рассказ, очерк, стихотворение, песню, фотографию и рисунок эпического, исторического и военно-патриотического содержания, освещающие подвиг, судьбу реального героя. К конкурсу допускаются все желающие, независимо от возраста и места жительства.

Объём работ: рассказ – не более 10 тыс. знаков с пробелами; стихи – не более 150 стихотворных строк. Работы принимаются в формате Word.

Все конкурсанты-победители, чьи рассказы войдут в книгу победителей конкурса, изданную по итогам конкурса, получают дипломы победителей конкурса и призы.

Подробнее: героивеликойпобеды.рф/polozhenie_o_konkurse_-_2018

Литературный и художественный конкурс «Реальная помощь»

Актуально до **20 мая**

К участию приглашаются авторы, пишущие на русском языке, в двух возрастных категориях: до 15 лет (включительно), с 16 и старше.

На конкурс принимаются работы в следующих номинациях:

– прозаическое произведение о реальной помощи (принимаются как документальные рассказы о помощи вам или вашей помощи, так и художественные произведения о помощи ближнему, помощи родной стране);

– поэтическое произведение о реальной помощи;

– художественная работа, отражающая тему реальной помощи.

Объём конкурсных работ – не более 150 строк для стихотворных произведений; не более 5000 знаков для прозаических произведений малых форм (рассказ, эссе, очерк).

Призы:

Гран-при конкурса – денежная премия 30 000 рублей.

Лауреаты будут награждены дипломами и ценными призами конкурса.

Подробнее: pynomoshь.pф/index.pф/tvorchestvo/27-polozhenie-vserossijskogo-konkursa-tvorcheskikh-rabot-realnaya-pomoshch

ЕВГЕНИЙ КАЗМИРОВСКИЙ

О ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ПИСАТЕЛЯ

Очень непросто написать книгу. Ещё труднее стать автором разноплановых произведений, которые отличаются друг от друга как по стилистике, так и по тематике. Петербургский поэт и прозаик Евгений Казмировский в своём творчестве доказал, что настоящий писатель не должен и не может заикливаться на одном и том же. Его задача – нарисовать портрет эпохи, используя для этого все доступные средства и никогда не останавливаясь на достигнутом.

Книга «Дай Бог», которая некоторое время назад вышла в издательстве «Союз писателей», является не только блестящим доказательством таланта автора, но также может быть названа настоящей находкой для неравнодушного читателя, готового посмеяться, поплакать и поразмыслить над литературным произведением, чтобы не просто оценить красоту слова, но воспринять массу свежих и достойных идей как побуждение к действию.

Мы пообщались с Евгением и постарались выяснить, чем живут, о чём пишут, к чему стремятся писатели XXI века.

– **Здравствуйте, Евгений! Ваше творчество потрясает, удивляет, словом, вызывает очень много эмоций, зачастую противоположных друг другу. Составляя сборник «Дай Бог», Вы сознательно стремились создать такой эффект? Каким принципом руководствовались, когда решали, какие произведения войдут, а какие не войдут в книгу?**

– Сборник «Дай Бог» – наиболее полное собрание моих сочинений, если хотите, «антология Казмировского», потому что в сборник я отбирал лучшее. Почему-то боль-

ше получилось юмористических произведений, поэтому и появился подзаголовок «стихи, юмор, пародии». Честно говоря, не предполагал никакой концепции построения сборника, само собой как-то всё выстроилось, и я сказал себе: «Дай, Бог!»

– **Какими качествами должен обладать писатель в наш сумбурный век?**

– Мне, право, неловко давать какие-то советы, выступать мэтром писательского дела. Возможно, Всевышний и наделил меня некоторыми способностями связно передавать свои мысли и чувства, но я совершенно искренне уверен, что писательству невозможно научить. Можно научить говорить, писать грамотным языком, да и то не всех – известно, что великий Осип Мандельштам пренебрегал знаками препинания и правилами их расстановки, исходя исключительно из мелодики стиха.

– **Как создавались стихи и рассказы, с которыми мы можем познакомиться в книге? Что служит для Вас источником вдохновения?**

– Ну, для стихов о любви источник вдохновения – предмет обожания. Это может быть как конкретный человек, так и соби-

рательный образ – сгусток романтических снов, после которых просыпаешься с улыбкой на лице. Создавались произведения по-разному. Основные мысли, как правило, выплёскиваются сразу, многие из них и читаются вполне благозвучно, но потом я их прочитываю заново и вижу, что вот здесь хотел сказать совсем другое, а получилось не то. И начинается борьба за качество. Меня часто спрашивают: «Почему ты читаешь стихи по бумажке?» Да потому, что запоминается почему-то первоначальный текст, который потом претерпит не одну редакцию.

Об этих муках творчества у меня написано в мини-поэме «Наваждение»:

*...Приятель, погоди, оставь упрёки.
иду на ощупь, как по битому стеклу.
Мне сердце сжало неожиданно на вдохе,
не выдохну, – наверное, умру.
Я выплесну, а после по крупицам
в Прокруста ложе чувства уложу,
а если хочешь, всё представлю в лицах –
твоим признаньем тоже дорожу.
И уж тогда незримые химеры
плоть обретут в хорее иль ямбё.
Для дам изысканных заучат кавалеры
послания, что посвящал тебе.
И в новом качестве с трудом я их узнаю.
Как выглядит новорождённый плод?..
А этот мьт, облизан, обожаем.
Так, может, умер недоношенный урод?
Нет, он живёт. И критик безутешен –
бесстрастна тема и отточен слог.
Хвала Всевышнему –
души не тронул грешной.
Я вечно предан буду за урок.*

– Какое произведение из сборника Вы могли бы назвать своим любимым и почему? Можете его процитировать?

– Любимым мог бы назвать «Поэт и центурион». Не знаю почему. Может, всё объяснят строчки из него:

*Ушла. И некого винить!
А пепел её тонкой сигареты,
Как прах любви. Его похоронить
Желания и силы нету!*

А хотел бы процитировать другое – из цикла «Алфавит для взрослых»:

Х – Художник

*Художник мой писал портрет.
Ты за спиной его стояла,
Ему советами мешала:
– Чуть фон светлей, чуть меньше свет,
Мне кажется, поменьше уши,
А нос, мне кажется, длинней,
Улыбку надо сделать ужже,
Ну, уж никак не до ушей.
Зашёл на огонёк сосед:
– Да это, брат, не твой портрет.*

– Вы работаете в разных жанрах, поднимаете непростые и всегда различные темы. О чём говорить сейчас важнее? О чём приятнее и интереснее?

– У Есенина есть такие строки: «Дар поэта – ласкать и карябать, // Роковая на нём печать». Точнее не скажешь. Любая тема достойна внимания, если только это не пошлость. Для меня мыслится, что отношение к миру заложено всё-таки в системе воспитания. Вот я, например, всегда соизмеряю свои поступки с позиции «как бы на это посмотрела моя мама?», а мама была «правильных» позиций – кодекс строителя коммунизма, мне кажется, был записан именно с её слов.

Был у меня в жизни такой случай. Меня чуть не отчислили из училища за совсем, казалось бы, невинную строчку в стихотворении, опубликованном – громко сказано – в рукописном «Боевом листке»: «...За дверью пьют курсачью кровь – преподаватели предельно строги». Экзамен шёл по главной, но очень сложной и запутанной дисциплине «Гидроакустическое вооружение подводных лодок». Поэтому и отношение было соответствующее этому моменту, то есть напряжённое. Я, как один из первых, прошедших это испытание, хотел поддержать ребят и под напором эмоций написал стих. В то время были ещё популярны боевые листки. Там, как правило, в левом верхнем углу был изображён моряк или группа моряков на фоне военно-морского флага, а

сверху – надпись «Боевой листок». В общем, что-то вроде стенгазеты, только маленького размера. Стихотворение было на смешливо-подбадривающего содержания. Весь текст я не помню, но строчки были примерно такие:

*... Ушёл товарищ, возвратится ль вновь?
Ваять горики доверили нам боги...
За этой дверью пьют курсачью кровь –
Преподаватели предельно строги.*

*А если «пару» ты получишь друг,
Дождётся ли девчонка-недотрога?
Ты должен разорвать порочный круг,
Путь в неизвестность – не твоя дорога.*

Этот экспромт переписывается в чистое поле боевого листка и вешается на двери класса, где идёт экзамен. Секретарь парторганизации факультета, – как правило, это выпускник политического училища (политзаключённые – так мы их называли за глаза) – ожидаемо оказался на месте событий, ведь обеспечение высокой боевой и политической подготовки его прямая обязанность.

– Что это? – поинтересовался офицер, указывая на боевой листок, у старшины класса, который был очередным для восхождения на Олимп или Голгофу – как повезёт.

– Да вот, чтобы поддержать дух, решили, – промямлил старшина.

Вопрос «кто сделал?» отпал сам собой, потому что я свои произведения всегда подписывал. Лицо политрабочего пошло красными пятнами. Я стоял рядом и что-то мне подсказывало, что факел моего успеха сейчас погаснет, так и не успев хорошенько заняться. Офицер даже по сравнению со мной был довольно сублильного вида, но в этот момент мне показалось, что он именно сгрёб меня и потащил в кабинет начальника факультета. В правой руке, как хоругвь поверженного врага, он нёс злосчастный боевой листок.

Начальник факультета, капитан I ранга Леонид Васильевич Корякин-Черняк, долго и внимательно читал мой опус под всхлипывания политрабочего: «ему не место в училище», «что значит, пьют кровь?». В

присутствии политработника начальник факультета строго отчитал меня, объявил выговор, боевой листок при этом спрятал в особую папку. Наклонившись к самому моему уху, шепнул: «Получишь после окончания училища».

К сожалению, жизнь моя была потом связана с многочисленными переездами, и многое из того, что дорого, в том числе и этот «Боевой листок», не сохранилось.

Пошлость, мне кажется, – это состояние души: принимаешь ты или не принимаешь то или иное явление.

Например, я напрочь не принимаю современную отечественную эстраду. Вот это – откровенная пошлость, совершенное издевательство над слухом и вкусами сколь-нибудь просвещённых людей.

Таким образом, каждая тема достойна внимания, кроме пошлости.

– Как менялась роль писателя в обществе с течением времени? Когда слово писателя значило больше – сегодня или столетия назад?

– Хороший писатель всегда находит отклик в душах читающих его. Беда только в том, что народ в России перестал читать. Первый мой сборник «Пришельцы из 20-го столетия» был издан в Канаде издательством «Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.» (Торонто, Канада, 2014). Издатель сам предложил выпустить книгу, я оплатил только свои авторские экземпляры и их пересылку. А электронная книга «А пёс его знает» приобретена одной из американских библиотечных сетей Multnomah County Library. Раньше в общественном транспорте люди держали в руках книги, потом электронные книги, сейчас чаще всего держат гаджеты, на экране которых ожесточённо гоняют электронных чертей, злых птиц, лопающиеся пузыри.

– Вы и поэт, и прозаик. Что вам больше по душе: писать стихи или рассказы? Пробовали свои силы в большой прозе: романы, детективы, драмы или, может быть, что-то ещё?

– В основном пишу стихи. Большие произведения писать не пробовал. Это серьёзная работа, требующая самоотречения, а

Купить книгу
knigi-market.ru/day-bog

мне приходится зарабатывать на жизнь трудом, не всегда приятным для меня, который отнимает много времени, а творчество – это своеобразная отдушина.

– Как менялось Ваше представление о мире и литературе с течением лет, и как эти перемены отражались в творчестве? Какие основные вехи можете выделить?

В одном интервью я уже говорил, что писать начал ещё школьником, но вряд ли это можно было бы назвать творчеством в высоком смысле этого слова, хотя ближайшему окружению нравилось. Я сейчас, наверное, скажу нечто крамольное. С недавнего времени я начал сотрудничать с библиотекой «ЛитРес» как чтец. Там записаны мною и продаются два произведения классиков. В данный момент записываю собрание из трёх книг Александра Блока «Лирика. Поэмы». Это довольно крупное произведение – больше 1000 листов, но дело, слава Богу, движется к концу. Так вот: не все произведения, написанные Блоком, я решился бы обнародовать, если бы я был их автором, так как считаю их довольно слабыми, на некоторые даже написал пародии. Приведу одну.

*Среди гостей ходил я в чёрном фраке.
 Я руки жал. Я, улыбаясь, знал:
 Пробьют часы. Мне будут делать знаки.
 Поймут, что я кого-то увидел...*
**Александр Блок, из цикла «Распутья»
 (1902–1904)**

Пародия:

*Среди гостей ходил я в чёрном фраке.
 Я был героем. Я побед алкал.
 Ты подавала тайные мне знаки,
 Но их значенья я не понимал.*

*Ты подошла совсем уж откровенно,
 Схватила за руку и вывела за дверь.
 Оставил я бокал с напитком пенным,
 На вилке – недоеденный трюфэль.*

*– Испортила ты праздник мне, однако...
 – Ты сам испортил – нет моей вины:
 Среди гостей ходил ты в чёрном фраке,
 При этом позабыл надеть штаны.*

Стихи писал в училище. А где же ещё их можно было писать, находясь на казарменном положении, ограниченным в свободе общения со своими сверстниками? Писал друзьям для их девушек любовные послания. Всё это имело успех, но было несерьёзно, от случая к случаю, многие тексты были утеряны, но они и не представляли особого интереса. Годам к сорока в моём столе накопилась довольно обширная папка рукописного и машинописного материала. Появилась угроза, как пошутил М. Жванецкий в новелле «Автопортрет художника 44 лет», умереть на сундуке с рукописями. По настоятельной просьбе своих друзей в 2009 году я всё-таки собрал лучшие стихи в сборник «Ковчег». Сборник самиздатовский, печатался в типографии организации, в которой я работал.

И, наконец, пришло время различных литературных сайтов, активным участником которых я стал. Особенно стал близок «Парнас.ру». Здесь я впервые участвовал в конкурсах. Мне это понравилось. Число произведений заметно увеличилось. Конкурсы многому меня научили и, в первую

очередь, теории стихосложения, раскрыли возможности и многообразие твёрдых форм: сонет, рондель, лимерик и другие. Стали приглашать печататься в различные альманахи, например, «Чувства без границ», «Российский колокол», «Российские поэты», неоднократно номинировали на премию «Поэт года».

– Есть ли книги, которые производят на Вас очень сильное впечатление, вдохновляют? Каких авторов современников и классиков Вы читаете?

– Любимых писателей много. Из современных, недавно прочитанных могу выделить Дмитрия Липскерова, Дину Рубину, Виктора Пелевина, Захара Прилепина, Сергея Довлатова. Последнего могу открыть с любой страницы и увлечённо читать до конца. Нравятся работы Дмитрия Быкова. Прослушал практически все его литературные лекции из цикла «Календарь», восхищался в своё время его участием в проекте «Гражданин поэт» с Михаилом Ефремовым. Теперешний вариант с Орлушей нравится меньше.

– Что, прежде всего, Вы хотите сказать поклонникам своего творчества через Ваши произведения? Можете ли выделить одну главную мысль, которая отразила бы самую суть?

– Мне неизвестно, есть ли у меня поклонники, но если бы они были, я бы, наверное, сказал им: «Живите по совести, тогда при встрече со Всевышним не придётся долго каяться и останется больше времени для главного разговора!»

– Расскажите о своих планах на будущее. Увидим ли мы Ваши новые книги, и когда это случится?

– В одном из интервью я уже когда-то говорил: есть такая фраза, которую приписывают Вуди Аллену: «Если вы хотите расшевелить Бога, расскажите ему о своих пла-

нах». Думаю к концу года выпустить книгу иронических стихов и пародий, которые не вошли в предыдущие сборники.

– Спасибо, Евгений, за интересную беседу! Может быть, порадуете наших читателей ещё каким-то весёлым стихотворением?

– На самом деле это сложная задача, ведь как я уже говорил, почти подготовлена книга стихов. Пусть это будет пародия. Поэтесса Елена Лесная (а может быть, это псевдоним) написала стихотворение «Люблю». Есть там такие строчки:

*Приносит ветер запах прелой хвои,
Листву полощут серые дожди –
Уводит осень лето под конвоем.
Люблю момент смешения картин.*

Пародия:

Люблю дружка за передачи
(тюремно-лирическое)

*Над Магаданом «запах прелой хвои»,
На вышке вертухай, зовут Арсен.
«Уводит осень лето под конвоем»,
А мы его не видели совсем.*

*У нас ОНА пожизненно на троне,
И знаем точно: не уйдёт сама –
Год поделён формально на сезоны,
Здесь, в Заполярье, круглый год зима.*

*Из певчих птиц у нас одни вороны.
Блажен зэка, ведь он не искушён,
И в час досуга здесь, в колымской зоне,
Люблю я слушать карканье ворон.*

*Люблю страну за сложные задачи,
Что с коллективом мне решать даёт!
Люблю дружка за то, что передачи
Он регулярно мне на зону шлёт!*

Пиар-менеджер издательства «Союз писателей»,
руководитель московского отделения МСТС «Озарение» Екатерина Кузнецова

Дверь в неизвестность: Интервью с автором-фантастом Семёном Агеевым

Сегодня на полках магазинов очень много книг в жанре фантастики и фэнтези. Но реальность такова, что действительно стоящих произведений среди них не просто мало, а ничтожно мало. Вот и бродит читатель вдоль стеллажей, разглядывая яркие обложки, и, теряясь во всём этом многообразии, заранее подозревает, что подсунут ему что-то совсем не то, что хотелось, и точно не то, что обещали. Поэтому, когда выходит новинка по-настоящему интересная, динамичная и, главное, со смыслом, она не должна оставаться в стороне. Остаётся лишь один вопрос – как узнать о ней вовремя?

Мы хотим познакомить читателей с Семёном Агеевым, автором фантастической повести «Трейлер», изданной в рамках проекта «#Книга». Эта новинка не просто заслуживает внимания, но и наверняка станет настольной для многих поклонников жанра, которые верят: фантастика не одноразовое чтение и пустое развлечение, а целый мир, способный раскрыть читателю грани собственной личности и существующей реальности. Автор рассказал журналу «СП» о героях и идеях произведения, о том, каким был его путь к писательству, и не только...

– Поздравляю Вас с выходом новой книги, Семён! Какие эмоции Вы испытываете, видя своё произведение в печатной форме?

– Описать эти чувства весьма сложно. Издание не было конечной целью написания этой истории, но, держа в руках книгу с надписью «Трейлер», я испытываю тепло и волнение. Может быть, кому-нибудь из пятисот будущих читателей понравится путешествие; возможно, для кого-то Кир станет новым другом. Если одному-единственному человеку после прочитанного станет не-

много легче тянуть лямку его жизни, я буду считать свою прожитой не зря.

– «Трейлер» – Ваш первый писательский опыт или были и другие? Когда и как Вы осознали, что хотите писать? Имел место какой-то толчок или всё произошло само собой? Возможно, Ваша профессиональная деятельность вне литературы каким-то образом связана с творчеством?

– Нет, «Трейлер» далеко не первый. Кроме него есть три законченных истории фантастического жанра и множество начатых, над которыми я в данный момент работаю.

Я был не очень общительным ребёнком с богатым воображением. Как и многие дети, если разобраться. Вещи были для меня живыми: не только мои игрушки, но вообще

всё вокруг. Я придумывал истории про путешествия берёзовых листьев. Приветствовал деревья, как давних знакомых. Ветру шептал слова, чтобы тот перенёс их через океан и вернул обратно. Западная культура, разумеется, внесла коррективы в истории, но тяга к природе сохранилась до сих пор.

Мама подарила мне большую офисную тетрадь и предложила всё это записывать. Я тогда учился во втором классе, если не ошибаюсь. Приятелей в школе у меня было немного, и её идея показалась выходом. Я писал ради общения. Чтобы не страдать от одиночества и скуки на каникулах и на уроках. Стыдно признавать, но с тех времён мало что изменилось. Среди деревьев, фонарных столбов и домашней утвари у меня гораздо больше друзей, чем среди людей.

Что до моей профессиональной деятельности, она действительно связана с искусством. Я продаю музыкальные инструменты. Работа с людьми очень полезна: интересные черты и манера речи впитываются в бессознательное сами собой. С музыкой, к слову, у нас отношения настолько же долгие, хоть иногда и несколько натянутые.

Купить книгу
knigi-market.ru/treyler-semyon-ageev

– Если бы нужно было выбрать «слоган» для Вашей книги, какую фразу или слово Вы бы использовали?

– В одной из детских книжек полжизни назад я прочитал следующее: «Сердце укажет, куда свернуть. Верь ему». Полагаю, это лучший слоган.

– Какой момент истории Вы считаете самым удачным и почему?

– Мне больше всего нравится фестиваль, где Кир в первый раз повстречал Моро. До сих пор при прочтении этот фрагмент заставляет меня улыбнуться, хотя в процессе редактирования текст успел немного надоесть.

Наверное, дело в том, что я сам жажду чего-то подобного, но до настоящего времени мечты так и остались мечтами.

– О чём писать было проще всего, а о чём труднее? Возможно, есть какой-то забавный случай, связанный с процессом написания книги?

– Полагаю, следует упомянуть, что начало и конец истории в деталях приснились мне одной летней ночью. Несмотря на это, было крайне сложно привести героев к заброшенному автодому в самом начале. Поэтому и решил начать сразу с того, как они его обследуют.

Проще всего было с вышеупомянутым фестивалем. Всё было написано на одном дыхании, в процессе очень сложно было отойти от ноутбука, даже несмотря на поздний час, а на следующий день я проспал две пары. Не жалею.

А потом дело встало. Я набросал диалог между Киrom и рассыльным и осознал, что чего-то не хватает. Господин Бом появился спустя несколько месяцев и собственной рукой спас положение.

– Ваша книга выделяется из общей массы современной фантастики. Вы не просто отправляете героя в путешествие, Вы отражаете одну из главных проблем современной молодёжи – неспособность найти себя. Как родилась идея поднять этот вопрос? Какие ещё мысли Вы хотели донести до публики: что читатель

должен увидеть во время чтения, какие выводы сделать, и как это может помочь ему в его реальной жизни?

– Идея «Трейлера», как совокупности дверных проёмов, и путешествия через него некоего героя, родилась у меня как раз перед одиннадцатым классом. Писать повесть я начал во втором семестре в вузе. Учиться было сложно прежде всего из-за необдуманного выбора направления. Считаю несколько несправедливым и в корне неправильным то, что юноши после школы вынуждены сразу же поступать в университет из-за страха перед военкоматом, но это уже отдельная тема для беседы.

Я ощущал, что просто занимаю чужое бюджетное место. Хотелось бросить, собрать вещи и пешком пройти шестьсот километров до дома, только бы не мотать нервы преподавателям и самому себе. А там будь что будет. Эти настроения и стали основой образа заблудшего и разочаровавшегося в жизни человека, коим является Кир в самом начале истории.

Думаю, следует также обратить внимание на места, куда попадают герои через дверные проёмы. Они подбираются на основе сиюминутных потребностей бродяг и их скрытых желаний. Подобный механизм, по моему скромному мнению, есть в каждом.

Наши желания – это не что иное, как возможности. Иногда достаточно просто протянуть руку и толкнуть заветную дверь, но что-то всё время останавливает. Например, страх лишиться привычного, выйти из зоны комфорта. «Выбирайте тщательно, ведь обратный путь закрыт». И мы находим оправдания. Иногда весьма убедительные.

Жажда достижения целей и необходимость не должны осознаваться отдельно друг от друга. Когда отсутствует последнее, мечты навсегда остаются мечтами, вызывая сожаление об упущенном. В обратном случае человек начинает изнашивать, постепенно теряя остроту жизни. Вот что хотелось бы донести до читателя.

Желаю каждому ощутить состояние, когда следование зову сердца становится для

вас необходимостью. Такие люди самые счастливые.

– Кто такие «лузеры», и с чем их едят? Много ли их вокруг нас, и как понять, не являемся ли мы сами теми неудачниками, которым было бы неплохо однажды заглянуть в «Трейлер»?

– Я решил получить высшее образование из-за идеи об успехе, старательно вкладывавшейся в головы моему поколению на протяжении всей нашей юности. И по настоянию семьи, разумеется. А попробовав, осознал, что попусту трачу драгоценное время. Считал ли я себя лузером? Бесспорно, да. И что печальнее всего, нас очень много.

Опыт с университетами утвердил меня в мысли: чувственное и честное сердце важнее всего на свете. Наивное детское суждение, на котором теперь держится моё душевное равновесие. Считать достаток важнейшей целью жизни? Увольте! Счастье – главное. Человек создан для счастья, как птица для полёта. Всё, что ему ещё может понадобиться: чистая одежда, трёхразовое питание и крыша над головой. Возможно, музыкальный инструмент или тетрадь. Важнее всего научиться себя этим обеспечивать, не теряя удовольствия от жизни.

Если же, работая, получая образование или отдыхая от вышеупомянутого, вы не можете с уверенностью заявить, что занимаете своё время самым лучшим в мире образом, возможно, вам следует заглянуть в «Трейлер».

– Откуда растут ноги массового стремления сбежать от действительности? Ведь даже сам факт популяризации фантастики в обществе уже говорит об эскапизме, а есть ещё сериалы, компьютерные игры и десятки других способов спрятаться. Есть ли способ вытащить народ из придуманных миров и, даже более того, вернуть в оффлайн? Что, по-вашему, для этого нужно?

– Вопрос весьма сложный и спорный, требующий основательного подхода. К несчастью, для ответа у меня маловато опы-

та, не в последнюю очередь, из-за возраста. Постараюсь всё же высказаться.

Уход от реальности с помощью книг, фильмов и комиксов отличается от такового посредством интернета и видеоигр. Регистрируясь в соцсетях или ММО, мы можем создать себе любой понравившийся образ. Всё зависит только от воображения. Загляните в «Инстаграм» – люди ежедневно выкладывают миллионы фотографий, где предстают в образе, нисколько не отражающем их реальную бытность. В руках человека аккаунт в социальной сети легко может стать инструментом обмана и самоутверждения.

Впрочем, так происходит далеко не всегда. Интернет можно сравнить с вновь открытыми землями – незримыми, но бескрайними, которые человек только начинает исследовать. Потенциал всемирной сети ограничен лишь воображением пользователя. Называть людей, уходящих в виртуальный мир, беглецами от реальности – всё равно что обвинять в бегстве от цивилизации переселенцев, покоривших Новый Свет. Справедливо, но недальновидно. Когда-нибудь виртуальная жизнь встанет наравне с реальной или вовсе затмит её, отодвинув на второй план.

Теперь к сути вопроса. Люди уходят от жизни по разным причинам. Со мной так было из-за внутренних противоречий и разногласий со сверстниками, которые имели совершенно иной взгляд на мир. Все мы разные, но каждому требуется черпать откуда-то силы, чтобы продолжать жить и бороться с трудностями. Есть множество вариантов: общение с близкими, хобби, вечеринки, чтение, видеоигры, занятие спортом... У каждого свой способ. И это кажется мне совершенно нормальным. Скорее, наоборот: если у человека нет любимых занятий, следует задуматься, всё ли с ним в порядке.

Другое дело, когда жизнь становится невыносимой. Произведения искусства обладают сильной энергетикой, прикоснувшись к которой, человек может открыть в себе

второе дыхание, но иногда этого бывает мало, чтобы справиться с трудностями. Так и появляются опустошённые затворники, проводящие жизнь перед мониторами, качающие из интернета тонны сериалов или электронных книг, только бы снова ощутить себя «живыми». Средство ухода от жизни сродни алкоголю, и зависимость от него настолько же сильная.

Это бич непомерно разросшегося современного общества, неотъемлемая черта суетливой жизни больших городов, где каждая отдельная человеческая личность ничего не стоит для окружающих. Чтобы искоренить проблему, нам всем нужно стать хоть немного добрее и благодарнее к ближнему. Научиться принимать и уважать индивидуальность. Быть готовыми слышать и понимать друг друга.

Другими словами, нужно объединиться. Притом, не «против» а «во имя». Очередная наивная глупость, но на нынешнем этапе жизни у меня нет лучшего ответа на ваш вопрос.

– Что читаете Вы сами? Какую книгу можете назвать своей любимой?

– Читаю, разумеется, фантастику. Самого разного направления, происхождения и качества. Иногда из любопытства путешествую по форумам, где люди выкладывают свои произведения на суд мимо проходящих анонимов. Там иногда можно встретить очень хорошие произведения, как с точки зрения сюжета, мира и героев, так и стилистически, на мой неопытный взгляд. Иногда, но всё же далеко не всегда, что несколько огорчает.

Недавно открыл для себя «Плоский мир» Терри Пратчетта. Очень смешно. Знакомиться с его творчеством только начинаю, потому рассказать могу немного, но мне нравится, как описаны герои. Они живые. Настоящие, несмотря на совершенную невозможность устройства их родной вселенной. Никаких сомнений: именно так вели бы себя жители настоящего Плоского мира. Потому реакция на обыденные для нас и диковинные для них понятия вроде

«экономики» и «страхования» кажется такой забавной.

Образцом для подражания считаю тетралогия «Эрагон» Кристофера Паолини. В ней есть всё, что нужно: эльфы, драконы, тиран, повстанцы, искренние чувства, дворцовые интриги, зрелищные заклинания, масштабные битвы, обширный и продуманный мир... Одним словом, достойное продолжение традиций жанра эпического фэнтези, который я очень люблю.

– Расскажите о Вашем опыте сотрудничества с издательством «Союз писателей» и о впечатлениях от проекта «#Книга».

– Честно сказать, не ожидал, что в нашем городе существует подобное издательство. Рад, что у меня появилась возможность предложить людям свою историю в формате бумажной книги.

Считаю очень полезным опыт работы с Ириной Сушненкоковой, редактировавшей рукопись. Разумеется, обнаруживать правки в частях текста, казавшихся наиболее удачными, было весьма обидно, но в конечном итоге это пошло на пользу, подтолкнуло меня к совершенствованию письменной речи. Спасибо вам, Ирина, за понимание, мягкость и готовность идти навстречу. Я очень ценю Ваши труд и терпение.

Также хотелось бы выразить благодарность Марии Соседко. Именно она была на рабочем месте, когда меня занесло в павильон «#Книги» на проспекте Бардина. В конечном итоге, рукопись «Трейлера» была отправлена на рассмотрение. Так всё и началось. Вы, Мария, были первым человеком, который совершенно серьёзно, без тени сомнения назвал меня писателем. Получение этого статуса никогда не было

моей целью, но важность момента для меня сравнима с первым прикосновением карандаша к бумаге с намерением запечатлеть историю. Надеюсь, я не слишком надоедал вам впоследствии.

Вообще, хотелось бы от всего сердца поблагодарить всех приложивших руку к тому, чтобы моя рукопись стала книгой. Вы делаете большое и важное дело.

– Какими творческими планами на ближайшее будущее можете поделиться? Скоро ли мы увидим Ваши новые книги, и в каком жанре они будут?

– Я стараюсь не строить планов, если речь идёт о творчестве. Человеческое сердце невероятно капризно, потому сложно сказать, что получится в конце, когда только берёшься за написание очередной истории. Хотелось бы по крайней мере довести до финала семь начатых.

Что до жанра, больше всего мне по душе высокое фэнтези. Магия, эльфы, драконы, масштабные баталии, ограбление караванов и спасение прекрасных принцесс. Есть, впрочем, куда менее отвлечённая от реальности вещь про самый обыкновенный город, где обретаются экстрасенсы и властвуют неведомые обывателю сверхъестественные силы. Также некое подобие научной фантастики. В общем, много всякого.

Если законченные произведения будут достойны печати, они увидят свет в обозримом будущем.

Ещё я занимаюсь записью музыкального альбома, но это уже совсем другая история...

– Спасибо, Семён, за интересную беседу! Удачи Вам во всех начинаниях и успеха Вашей книге!

Пиар-менеджер издательства «Союз писателей»,
руководитель московского отделения МСТС «Озарение» Екатерина Кузнецова

Притягательная опасность «Проклятого золота»

Мистика или коварный умысел? Любовь или обман? Не верьте своим глазам. Не верьте своим ушам. На страницах приключенческой повести Ольги Басковой «Проклятое золото» всё не такое, каким кажется на первый взгляд.

Приключенческая повесть основана на реальных событиях, щедро приправлена художественным вымыслом и сдобрена романтикой. Увлекательная сюжетная линия разворачивается в двух разных городах и в двух линиях времени. Читатель побывает и в современном Приморске, и в Москве 70-х годов XX столетия. Вместе с главными героями ему предстоит найти связь между прошлым и настоящим, чтобы обрести шанс на

благополучное будущее и, возможно, на долгожданное счастье. События бурлят в лихом водовороте и развиваются столь стремительно, что кружится голова. Нет ни единой ниточки, за которую можно потянуть, чтобы распутать клубок зловещих тайн. И вот вы уже готовы поверить в сверхъестественное, чтобы объяснить происходящее...

После смерти матери Галина Лопатина получает в наследство перстень с таинственным названием «Кровь падишаха». Некогда эта драгоценность была похищена из квартиры знаменитой на весь Союз певицы Нонны Поляковой после убийства её приёмной дочери. Преступник, совершивший кражу, давно пойман. Бриллианты найдены. И лишь одно кольцо считалось утраченным навсегда. Говорят, оно приносит несчастья. Однако Гале некогда об этом думать. С его помощью девушка может решить свои финансовые проблемы и вовсе не собирается хранить старинное украшение в тёмном шкафу. Но вдруг именно оно стало причиной всех несчастий главной героини? И почему каждый, кто прикасается к кольцу, в скором времени умирает при загадочных обстоятельствах? Пришла пора узнать правду. Галина готова докопаться до истины и, если придётся, столкнуться с самим дьяволом. А поможет ей в расследовании симпатичный доктор. Вместе они попробуют поставить точку в истории, которая началась много лет назад.

Опасность и романтика, жизнь и смерть идут рука об руку. Страсти накаляются с каждой страницей. Грозовая атмосфера тайны заставляет мурашки бежать по коже. Неожиданный финал бросает в дрожь. Знакомство с героями книги «Проклятое золото» – это отличная возможность испытать острые ощущения и поверить в истинную любовь. Ищите новинку в интернет-магазине «#Книга»!

Купить книгу
knigi-market.ru/2833

«Лабиринт Венеры». Интриги школьного двора

От первого звонка до выпускного бала – целая вечность. Прожить её – не поле перейти. Каждый знает, какие страсти кипят на школьных дворах. Сколько интриг плетётся в коридорах альма-матер. Как много слёз приходится пролить и сколько счастливых моментов положить в копилку памяти, прежде чем эта история подойдёт к концу и начнётся такая пугающая взрослая жизнь.

Издательство «Союз писателей» и Павел Иванов предлагают всем желающим перенестись в страну юности и посетить двор самой обыкновенной школы, где проводят свой досуг герои книги «Лабиринты Венеры». История вышла в рамках программы «Новые имена современной литературы» и обещает массу приятных мгновений, сложных решений и удивительных происшествий, о которых потом так здорово вспоминать, став взрослым, здравомыслящим и уверенным в своих силах.

Ромик – обычный старшеклассник, который неплохо разбирается в гуманитарных науках и «глотает» все книги, какие попадают ему под руку. Он вовсе не самый популярный парень, но однажды ему выпадет шанс стать частью местной «элиты». Орден «Кентавр» – негласная организация, осуществляющая «Контроль Общественных Нравов» в школе, ищет нового адепта. Выбор падает на Романа. Скоро жизнь простого паренька изменится до неузнаваемости. Ему предстоит принять парочку ответственных решений, поучаствовать в делах, о которых раньше он даже подумать не мог, и, возможно, добиться наконец взаимности от прекрасной Лидки Герцогини. Но главное – пока звенят школьные звонки, пока летят от ученика к ученику письма и любовные послания, пока одни становятся друзьями, а другие – врагами, ему нужно не потерять себя в круговороте событий, столь стремительно свалившихся на его голову.

Купить книгу
knigi-market.ru/2748

Захватывающая и динамичная книга отражает все аспекты изменчивой подростковой психологии и трудности школьной жизни. Эта история вполне может соперничать с историей Тома Сойера или даже Гарри Поттера, только без магической подоплёки. Читатель полностью проникается атмосферой юности и уже не может представить своего существования без ярких эмоций и бесшабашных приключений. Ну а какой выбор он бы сделал на месте Ромика? Это знает только тот, кто держит в руках книгу Павла Иванова.

Новинка уже появилась в интернет-магазине «#Книга».

Роль современной детской литературы в подготовке детей к пониманию русской классики

**(на примере книги рассказов
Елены Костоусовой
«Внучка Галя и бабушка Валя»)**

Давно замечено, что человека формирует детство. От того, какими впечатлениями питается детский ум, зависит способ мышления, нравственные установки человека, взаимоотношения его с другими людьми.

Большую роль в закладывании основ ребёнка играют книги. В дошкольном возрасте трудно переоценить роль сказки. Сказка созвучна миру малыша, который ещё многое не может объяснить и поэтому много фантазирует, пытаясь через волшебство, чудо осмыслить происходящее вокруг него. Язык сказки доступен ребёнку, образы яркие и наглядны, динамичное развитие сюжета забавляет, увлекает.

Важно и то, что сказка объединяет людей разных поколений. Во-первых, сказки с детства знакомы взрослым и любимы ими, это общий культурный фон, который не в силах вытеснить никакие диснеевские мультфильмы. Во-вторых, как правило, малышу сказки читают или рассказывают родители, бабушки, то есть происходит своего рода ритуал вовлечённости детей и взрослых в совместный процесс, что особенно актуально для современной семьи.

Сказки готовят ребёнка к восприятию серьёзной классической литературы. Та мудрость, которая заложена в них, заставляет размышлять над значимыми для человека нравственными категориями: добро, зло, совесть, стыд, дружба, предательство. Впоследствии ребёнок, имея опыт рефлексии, уже сможет воспринимать глубину русской классики.

Знакомство ребёнка с миром сказок происходит постепенно: сначала ему ближе сказки о животных, затем бытовые сказки и лишь потом – волшебные и авторские.

Среди произведений современных писателей, следующих фольклорным классическим традициям, хочется выделить сборник рассказов для детей «Внучка Галя и бабушка Валя» Елены Костоусовой, вышедший в 2017 году в издательстве «Союз писателей». Все рассказы в нём объединены композиционно, тематически и идейно.

Повествование строится вокруг двух основных образов – бабушки и внучки, что типично для бытовых русских сказок, причём раскрытие образов выдержано в традиционной манере. Бабушка наделена мудростью, терпением, трудолюбием. Внучка – непоседливостью, любознательностью, умом, позволяющим осознавать свои ошибки и исправлять их. Все конфликтные ситуации, возникающие между ними, легко разрешаются благодаря умению прислушиваться друг к другу. В одном из рассказов появляется и мифический персонаж – Злость-старуха, которую бабушка с внучкой вместе стараются задобрить калачами, а затем и выпроваживают из дома. Как и в бытовых сказках, здесь бескорыстие берёт верх над жадностью, ум и смекалка – над глупостью. Шутка перемежается с серьёзной оценкой.

Грамотно выстроена композиция книги: в ней семь рассказов, объединённых «Прологом» и «Эпилогом». Думается, что количество историй выбрано неслучайно: число семь – сакральное (семь смертных грехов, семь добродетелей) и часто встречается в фольклоре: «за семью морями, за семью горами» происходит действие сказок; девушка, отправляясь выручать из беды суженого, берёт с собой «семь пар железных сапог» да «семь железных хлебов» и т. д.

В книге Елены Костоусовой также обращают на себя внимание традиционные для сказок элементы:

1. Сказовый зачин: «Жили-были внучка Галя да бабушка Валя». Поскольку книга написана для детей, неудивительно, что первой в ней упоминается девочка.

2. Пословицы, предваряющие каждую главу и передающие идею рассказа, например: «Где работа, там и густо, а в ленивом доме пусто», «За чужим погонишься – своё потеряешь». Они расширяют культурную и языковую компетенцию ребёнка, позволяют размышлять над глубиной строк и над тем, что содержание рассказа можно уложить в одно предложение.

3. Рефрен-эпифора, звучащий в конце каждого рассказа: «Бабуля у меня старенькая, ей помогать должно!» Психологами давно замечено, что именно последние фразы в тексте запоминаются детьми лучше всего. Например, кто не знает строки, которыми заканчиваются многие сказки: «И я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало»? Повтор, который использует Елена Костусова, формирует у детей правильные нравственные установки – помощь людям, которые нуждаются в ней.

Выделенные элементы, безусловно, важны в понимании идейного замысла книги Е. Костусовой.

Нельзя не отметить сочный, колоритный язык рассказов.

Фонетическую сторону произведения характеризует традиционная для фольклорных жанров напевность («...а бабушка Валя на печке спит, седьмой сон видит»), иногда рифмовка строк («Спозаранку вставали, сделать всё успевали»), что способствует лучшему звуковому восприятию и запоминанию текста.

Многообразны лексические средства: устаревшие слова («подсобить», «управиться» с делами, «ладушка», «окаанный» и др.); традиционные для устного народного творчества слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами («внучень-

ка», «бабуля», «утречком», «сарафанчик», «Злостьюшка»); лексика, характеризующая традиционный быт русской семьи («заваulinка», «печь», «самовар», «парадная скатерть», «лавка»); прецедентные тексты – фразеологизмы, пословицы («жили душа в душу», «как ниточка с иголочкой», «работа не волк – в лес не убежит!», «медвежья услуга», «палец о палец не ударила»); концептуальная лексика, которая формирует набор базовых для русского человека понятий («душа», «дом», «семья», «труд», «гостеприимство»).

Названные лексические средства органично вплетаются в стилистику повествования и служат образовательным и воспитательным целям. Включение их в текст позволяет обогатить словарный запас ребёнка.

Среди грамматических средств, характерных для устного народного творчества, в рассказах встречаются однородные члены, соединённые союзом «да» («Жили-были внучка Галя да бабушка Валя»; «...приздумалась да позабыла»; «...присела рядом с внучкой да задумалась о чём-то»); сравнительные обороты («весь день вилась, как веретено»; «куда одна, туда и другая, как ниточка с иголочкой»); субстан-

тивированные прилагательные («малая», «старая», «родимая»); бессоюзные сложные предложения с условно-временным значением («Есть терпение – будет и умение!», «...выпей чайку – забудешь тоску!»); инверсия, передающая особую сказовую интонацию («Однажды села старая вышивать», «Взяла внучка вышивку, а иголка и нитка её слушаться не желают») и др.

Купить книгу
knigi-market.ru/vnuchka-galya-i-babushka-valya-yelena-kostusova

действуют на ум и сердце ребёнка, обогащая его интеллектуально и эмоционально.

Рассказы Елены Костоусовой, как и сказки, поучительны, динамичны, яркие, они заставляют размышлять над ситуациями, в которые попадает Галя. Важно, что представлены ситуации типичные, с ними ребёнок встречается в жизни. Поэтому он не просто ассоциирует себя с героиней, а применяет уже знакомые по рассказам обстоятельства в реальности. Особенно хороша эта книга для семейного чтения. Важно и то, что она готовит ребёнка к восприятию классической литературы XVIII и XIX веков, потому что язык и стиль книги в целом соответствуют языку и стилю произведений тех эпох.

Чтобы убедиться в этом, обратимся к эпизоду «Сон Обломова» в романе И. А. Гончарова.

«Сон» является ключом к пониманию характера героя, да и всего произведения в целом.

Фольклорные мотивы пронизывают этот фрагмент романа. Описание места действия, происходящие в имении события, всепобеждающий полуденный сон, сами действующие персонажи – всё насыщено сказочными аллюзиями. У ребёнка, знакомого с фольклором, одновременно всплывают в памяти и сцены из бытовых сказок, и сказочный замок с заколдованными жителями, и волшебный лес. Много внимания писатель уделяет сказкам няни и мамы и тому впечатлению, которое они производят на маленького Илюшу. Он показывает, как обстановка, в которой находился ребёнок, сказки, услышанные в детстве и попавшие на благодатную почву, определяют дальнейшую его жизнь.

Стиль повествования И. А. Гончарова в «Сне Обломова» тоже напоминает сказочный. В этом легко убедиться на примере даже небольшого фрагмента: «...а он знай кушает себе да наряжается в готовое платье, а потом женится на какой-нибудь неслыханной красавице, Милитрисе Кирбитьевне». Очарование сказки проникает в сердце школьника, напоминая о ярких детских впечатлениях.

Немаловажным является и то, что всем произведениям писателя присущ дидакти-

ческий колорит. По мнению И. А. Гончарова, роман должен «дать урок» читателю, искусство должно быть «поучительным». Эта особенность также сближает творчество автора «Обломова» с фольклорными произведениями.

Роман И. А. Гончарова «Обломов» (если рассматривать произведение в целом, а не один эпизод «Сна») исследователи по праву считают одним из первых философских и социально-психологических реалистических произведений. Он о смысле и содержании жизни отдельного человека и целого поколения. Автор рассматривает личность в контексте эпохи; при этом человек интересен ему в динамике духовного развития, поскольку И. А. Гончаров убеждён: душа и характер человека формируются всю жизнь в постоянной борьбе желаний и убеждений, с одной стороны, и общества и принятых в нём правил – с другой.

Именно эти проблемы поднимаются и в книге Е. Костоусовой. Мы видим, какие жизненные уроки усваивает Галя с помощью бабушки, как меняется её внутренний мир – от эгоизма к заботе и бескорыстию. Наконец, в «Эпilogue» показано, в чём заключается смысл жизни для русского человека: «...замуж за видного молодца вышла, детки у них появились... Разрослась семья. И все как на подбор – работающие да голосистые». И этот идеал замечательно соотносится с народной философией и философией И. А. Гончарова, который в жизни ценил гармонию, взвешенность и равновесие. Следовательно, можно утверждать, что в книге «Внучка Галя и бабушка Валя» представлен взгляд на мир в традициях И. А. Гончарова.

Таким образом, рассказы для детей современного писателя Е. Костоусовой готовят детей к восприятию и глубокому пониманию лучших образцов классической литературы, продолжают традиции писателей-реалистов и выполняют познавательную, воспитательную, эстетическую функции.

Л. А. Калинина, канд. филол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко»

16+

ЛЮБОВЬ ЧЕРЕНКОВА

ДЕТЕКТИВНАЯ ПОВЕСТЬ

В поисках Самаэля

Детективная повесть в интернет-магазине «#КНИГА»
knigi-market.ru/y-poiskakh-samaelya

Краеведческая секция международной конференции к 400-летию Новокузнецка и 75-летию Кемеровской области

28 февраля в рамках V Международной научно-практической конференции педагогических работников профессионального образования «Компетентностный подход как основа подготовки конкурентоспособных выпускников» проект «Творим историю вместе» совместно с ГКПОУ «Новокузнецкий горнотранспортный колледж» (идея А. П. Полуэктова) и Кузбасской православной духовной семинарией провели секцию «Знание локальной истории как инструмент успешности компетентного специалиста: юбилейный 2018». Научное собрание было приурочено к 75-летию Кемеровской области, 400-летию Новокузнецка и 70-летию НГТК.

С приветственным словом к собравшимся обратились:

Аристарх, митрополит Кемеровский и Прокопьевский, ректор Кузбасской православной духовной семинарии;

Полуэктв Анатолий Петрович, директор ГКПОУ «Новокузнецкий горнотранспортный колледж».

В работе секции приняли участие 124 человека, а в режиме прямой трансляции – 168 пользователей.

Среди почётных гостей секции были депутаты Совета народных депутатов Кемеровской области **И. А. Костик** и **А. А. Эйрих**.

Ирине Анатольевне Костик в торжественной обстановке был вручён сертификат, удостоверяющий вхождение её имени в состав сайта «400 знаменитых новокузнецчан» – новокузнецк400.рф.

На заседании секции работало экспертное жюри под председательством **Трухан Елены Дмитриевны** (заместитель директора по научной работе Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского).

Коллективное решение секции было зафиксировано постановлением о внесении

предложений в резолюцию V Международной научно-практической конференции: для активизации научных интересов будущих компетентных специалистов:

1. Инициировать корпоративный проект «День в истории города N» с целью создания сетевого краеведческого образовательного ресурса, который обеспечит повышение уровня краеведческих знаний молодёжи, популяризацию локальной истории.

2. Задействовать исследовательский потенциал молодёжи, ориентируя её на краеведческую поисковую деятельность: в каждом образовательном учреждении города собрать летопись истории – «Хронику дат и событий истории...» образовательного учреждения (факты, события, люди) с фотоиллюстрациями. При содействии МБУ «МИБС г. Новокузнецка» разработать технологическую схему по сбору информации для «Хроники дат и событий истории...».

3. Привлечь к работе по сбору фотоиллюстраций для «Хроники дат и событий истории...» образовательного учреждения (факты, события, люди) студентов этих образовательных учреждений, организовать несколько фотовыставок по собранным фотоматериалам (при кураторстве музеев и библиотек).

4. В НГТК собрать к празднованию 70-летия колледжа полную «Хронику дат и событий истории НГТК» с фотоиллюстра-

циями, разместить контент на официальном сайте колледжа и сайте «400 знаменитых новокузнецчан». К следующей конференции подготовить доклад о данном проекте.

5. Рекомендовать образовательным учреждениям организовать студии фотододела с целью обучения молодёжи основам краеведческой фотографии.

Работу секции иллюстрировала книжная выставка «Кузнецк – Сталинск – Новокузнецк: дорога в 400 лет».

Участники могли посетить Музей Кузбасской православной духовной семинарии и побывать на экскурсии по Собору Рождества Христова.

Награждение участников форума стало торжественной кодой научного собрания.

Е. Э. Протопопова, модератор секции, гл. специалист по библио-маркетингу МБУ «МИБС», член Союза журналистов РФ
Фото О. Д. Анчиковой, нач. отдела «Абонемент»

Старт социального проекта «Эфир-НК: дневник городских историй»

16 февраля прошло награждение победителей второго этапа конкурса волонтерских проектов «Помогать просто» (Компания «РУСАЛ»). Проект «Эфир-НК: дневник городских историй», представленный МБУ «МИБС», по итогам конкурса вошёл в число победителей.

Цель проекта – организация и проведение обучающих занятий по развитию информационно-поисковых навыков, краеведению, журналистике, технологии видеомонтажа с воспитанниками детского дома-школы № 74 «Ровесник» и учащимися специальной школы-интерната № 66 с помощью команды волонтеров для формирования ком-

муникативных компетенций школьников в процессе создания видеофильмов о городе Новокузнецке в год его 400-летия.

24 февраля в Центральной городской библиотеке им. Н. В. Гоголя состоялось открытие проекта и первое занятие обучающего курса «Ищу информацию». С помощью библиографов-краеведов ребята познакомились

с информационными краеведческими ресурсами: каталогами, книгами, журналами. Краеведы обучили детей поиску необходимой информации по краеведческим библиографическим, фактографическим, полнотекстовым базам данных, сгенерированным в МБУ «МИБС», а также поиску нужной информации в сети Интернет.

Т. А. Силенкова, руководитель проекта «Эфир-НК: дневник городских историй»

ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

с Ларисой Агафоновой

Где взять Вдохновение, или Как договориться со своей Музой

Меня посетило вдохновение; сегодня моя Муза капризничает; муки творчества не дают уснуть, неужели я больше ничего не смогу создать? Знакомые фразы, не правда ли? Почему в какой-то день не успеваешь записывать придуманное, мысли так и просятся на бумагу, а в другой, несмотря на сильнейшую мотивацию, сидишь перед компьютером, уставившись в экран, и не можешь выдать из себя ни строчки?

Для психологов давно не секрет, что все наши действия напрямую связаны с эмоциями и чувствами. Когда мы испытываем позитивные или негативные переживания, то эмоциональная энергия переполняет нас и ей нужно куда-то выплёскиваться. Кто-то начинает вскапывать грядки, кто-то чистит снег, переклеивает обои, а творческие люди хватают ручку, компьютерную мышку или кисть и создают свои шедевры. И зачастую «грешат» на ту самую Музу, которая вовремя зашла на огонёк.

В Древней Элладе считалось, что шедевры искусства – это дар богов или муз – девяти дочерей верховного бога Зевса и Мнемозины. Именно музы «целовали» греческих творцов и вдохновляли их на создание песен и стихов, картин и статуй. Со временем музами стали называть людей, чаще всего женщин, *вдохновляющих* творческих людей на создание нетленных опусов и картин.

Мы узнаем *вдохновение* с первого взгляда, благодаря:

- ✓ своеобразному напряжению и подъёму духовных сил;
- ✓ творческому волнению, ведущему к появлению или реализации замысла;
- ✓ повышенной общей активности;
- ✓ необычайной продуктивности деятельности;

Лариса Агафонова – кандидат психологических наук, доцент, автор более ста работ в области психологии, филологии и педагогики.

- ✓ сознанию лёгкости творчества;
- ✓ эмоциональному погружению в творчество.

Вы можете забыть о сне, еде, не замечать никого и ничего вокруг? На вас часто «находит» нечто и не позволяет вам отрываться от творческого процесса до момента завершения произведения? *Поздравляю, вам несказанно повезло – ваша Муза явно к вам благосклонна!*

Кстати, далеко не секрет, что вдохновение приходит не только к творческим людям. Зачастую человек, решая сложную математическую задачу, составляя бизнес-план или сце-

нарий проведения конференции, долго мучается, не в силах найти верное решение. И вдруг, получив глоток новых сил и вдохновения в виде свалившегося с неба озарения, мгновенно доходит до финала.

Итак, если всё-таки Муза вас посетила и принесла с собой необходимое вдохновение, то что делать, чтобы сохранить его как можно дольше? Как удержать лёгкость слога и запал энергии или вернуть ускользнувшее состояние?

1. Для вдохновения нужен *источник переживаний*. Самый сильный, конечно же, любовь, сама по себе уже способная вдохновлять. Влюблённые начинают писать стихи, сочинять песни, писать картины. Однако грусть, печаль, гнев или злость вполне могут потягаться с любовью.

2. Если вам самому скучно, то и ваша Муза непременно заскучает. *Окружите себя интересным*: людьми, впечатлениями, событиями, и любопытная гостья обязательно заглянет на огонёк.

3. *Создайте творческую атмосферу* там, где вы обычно творите свои шедевры. Яркие картинки, икебана, креативные перекидные календари, необычные подушки – всё то, что радует именно вас, даже если другим это может показаться нелепым или странным.

4. Один знакомый поэт сказал, что пишет на обоях, если рядом нет блокнота или компьютера. *Держите под рукой записную книжку* или установите в телефоне удобное приложение, ведь капризная Муза не станет

ждать, пока вы удобно устроитесь за письменным столом с ручкой наготове.

5. *Путешествуйте и наблюдайте за людьми*. Новые маршруты и незнакомые места запросто могут подкинуть идеи, а замеченные в толпе люди – оказаться героями ваших произведений. Вы знали, что в метро живут практически все персонажи? Нужно только их рассмотреть.

6. *Смена деятельности и полноценный отдых*. Не нужно вымучивать из себя строки, если именно сейчас работа не идёт. Если ваше воображение и ваш организм «просят» отдыха, не отказывайте им!

7. *Принимайте участие в конкурсах*: «Лучший поэт года», «Премия журнала», «Фестиваль талантов», – приятный настрой на соревнование подстегнёт ваше вдохновение и придаст сил.

8. Вы не Плюшкин, не селезень Скрудж МакДак? *Учитесь «копить» и создайте свою «сокровищницу»* идей, набросков, строк или строф, которые рано или поздно вам обязательно пригодятся.

9. *Изучайте работы коллег по перу*. Не для того, чтобы позаимствовать идею, а для того, чтобы не вариться в своём собственном творческом котле, освежить голову и обогатиться духовно.

10. Самое главное – *стартуйте и не останавливайтесь на полпути!* Ни одно произведение, ни одна картина не напишутся сами по себе, без вашего активного участия. Если ничего не делать, то наличие или отсутствие вдохновения не имеет значения.

***ДЕРЖИТЕ ВАШИ ДВЕРИ ОТКРЫТЫМИ ДЛЯ ДОЛГОЖДАННОЙ ГОСТЬИ,
ИМЯ КОТОРОЙ – МУЗА!***

Екатерина Бородулина

г. Электросталь,
Московская обл.

Почему же он такой добрый?

Даше пять лет. Она ходит в детский садик. У неё много друзей. Воспитатели очень любят Дашу и дружно смеются над её интересными историями.

Есть у Даши жених Митька. Они ровесники и живут совсем рядом. Каждый день их семьи встречаются и идут вместе: Даша и Митька – в садик, родители – на работу, а старшие дети – в школу.

Есть у Митьки привычка – он при встрече всегда крепко-крепко обнимает подружку. И говорит, что любит. Родители улыбаются и шутят, мол, какой красивый жених у их Дашеньки!

И вот идёт Даша домой, крепко сжимает нежную мамину руку и громко рассуждает:

– Вот, мама! – восклицает она. – Митька меня всё время обнимает, и такое – не поверишь – происходит каждый день!

– Ну, дочка, – кивает мама, – наверное, у него любящий папа!

– Как это? – искренне не понимает дочка.

– А вот так! Его папа обнимает его маму, Митька это видит и повторяет за ним. Ни-

чего плохого в этом нет. Просто папа любит свою семью. Вот поэтому Митька такой добрый! Теперь ты поняла?

– Да! Всё понимаю! – подтверждает Даша.

На следующий день приходят Митька и Даша в детский садик. На пороге стоят воспитатели и другие дети со своими мамами и папами. Митька, конечно, обнимает Дашу. Все умиляются.

– Даша! Смотри, как тебя Митька любит! – говорит воспитательница.

Даша хитро улыбается, деловито прижимает руки к бокам и говорит:

– Это потому что папа любил маму при Митьке, вот он и вырос таким добрым!

Юмористические четверостишия

Папа дочку поучал:
Денег нет – спроси-ка маму,
Позже папочка удрал
Отдыхать в Панаму.

Говорят нам откровенно:
В кризис денег не жалея,
А бахилы неизменны:
Стоят те же пять рублей!

О прогрессе мы твердим,
Молимся на графики...
Мы за Западом бежим,
А живём как в Африке!

Баба деда матом кроет:
Дед опять на дачу гонит,
Не ругайся, баба Люба,
Будут те брульянт и шуба!

Анатолий Градницын г. Иркутск

Из грязи

– А слабо ли вам, ребята, деньги из грязи делать? – Боря улыбнулся и задрал вверх указательный палец.

Мы сидели за ланчем и беседовали. Мы – это трое институтских друзей: Боря Хрен, Витёк Достоевский и я. У Бори это не фамилия, конечно, да и не похож он на своего горького тёзку. Прозвали его не за вредный характер, а по первой части фамилии. А как же ещё? Витёк вовсе не однофамилец классика и манией величия вроде не страдает. Только сильно дотошен. Разговорами любого достанет. Потому и прозвище такое. О себе умолчу. Почему? Скоро узнаете.

– Это как понимать? – сразу же оживился Достоевский. – Из грязи в буквальном смысле или на грязи? На продаже лечебной грязи из какой-нибудь лужи, например.

– В том-то и дело, что из грязи, – уточнил Боря.

– А из грязи сейчас – хоть куда. Хоть в депутаты, хоть в олигархи, – съязвил я. – И деньги у них, наверное, оттуда же.

Достоевский не отреагировал, он продолжал:

– Ты имеешь в виду обогащение грязи до состояния конфетки и получение из неё удобрения?

– Витёк, ну зачем так грубо? Навоз здесь не при чём.

– Боря, а может, ты нашёл на огороде золотую жилу и собираешься её отмывать? Но такого не бывает, – парировал Достоевский.

– Нет. Я никогда не интересовался производством материальных благ. Я их только потреблял. Для меня важнее производство идей, а не вещей. Идей, приносящих деньги.

– Это точно, – заметил я, – уже на первом курсе ты показал, как хорошая мысль может приносить навар.

Боря тогда организовал шарашку по написанию курсовых для балбесов. Сам, конечно, не писал. Занимался исключительно руководством и всегда подчёркивал, что главное – это организация процесса, а исполнители найдутся.

– Учёным можешь ты не быть, но академиком – обязан. Помнишь? – процитировал я Борину крылатую фразу. И тут же подумал, как он был прав! Академиком и академией у нас как грязи, а вот с учёными...

– Было такое. Академиком я не стал, слава богу. Это долго, сложно и затратно, а в кармане, извините, голяк. – Боря махнул рукой. – А всё-таки, как из грязи денежки получить? Не знаете?

Достоевский почесал затылок и выдвинул дерзкую гипотезу:

– Судя по твоей творческой биографии, Боря, ты ещё в институте умел делать деньги из ничего. Во-первых, без материальных и финансовых затрат. А во-вторых, результат этого процесса должен быть тоже нематериальным. Из ничего и получается ничего. Но деньги как-то должны возникнуть?

– Логично, – заметил я.

Достоевский продолжал:

– Грязь для нас ничего не стоит, её полно вокруг. Следовательно, никаких затрат на её приобретение. Точно так же – на транспортировку, хранение, переработку и так далее. Передовая технология, стало быть?

– А вот здесь ты не прав, – остановил его размышления я. – Ты помнишь наш институтский Лас-Вегас?

– Конечно, – оживился Достоевский, – кто ж его не помнит. Кормилец наш, вернее, поилец. Казино «Прогульщик», или «Прощай, стипендия».

– Ребята его ещё пылесосом называли – деньги там летели как пыль сквозь пальцы, – добавил я.

– А Боря пыль-то и собирал, – съехидничал Достоевский.

– Ладно, ладно, честно зарабатывал как организатор, – отмахнулся Боря.

Мы вспомнили, как Боря организовывал различные турниры по интересам. По преферансу, например. Это для нормальных людей. По подкидному дураку – для одноимённого контингента, по очку – для двинутых, по покеру – для продвинутых. Кроме карт, играли и в другие игры. Например, в монополию. Но это уже для избранных – для будущих мошенников и олигархов.

Со временем мы даже на тотализаторе играть начали. Делали ставки на то, какая из наших девчонок первой выскочит замуж за иностранца, а какая будет второй, третьей и так далее. В общем, ставили, как на кобыл на ипподроме. Боря был, конечно, букмекером.

– Вот видишь, Витёк, Боря уже тогда деньги делал из пыли, считай, из ничего. А сейчас переходит на грязь. Это выгоднее, – сделал я, как мне показалось, разумный вывод.

– Ты прав только отчасти, так как я не являюсь сторонником азартных игр, – отметил Боря. – Это криминал. А потом ведь, всё течёт, всё изменяется. Время игрового бизнеса ушло. Помните, древние говорили, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку? Я с ними полностью согласен. Но у меня есть продолжение этой сентенции: «Входи в любую реку сколько хочешь, лишь бы водичка мутная была».

– Понятно, – догадался Достоевский, – значит, ты хочешь, образно выражаясь, ловить рыбу в грязной, мутной воде. А под

ловлей рыбы следует понимать процесс превращения грязи в нематериальную субстанцию, за которую ты получишь деньги. Я правильно понял?

Боря эти умозрительные рассуждения утомили, и он решил раскрыть карты:

– Теоретически верно. Ты почти угадал. Но это только абстрактные принципы. На самом же деле мутная вода – это скользкая сфера деятельности, где можно делать деньги, ничего не вкладывая. Грязь настоящая. Из неё будем лепить определённое состояние предмета, за виртуальный образ которого получим реальные деньги. Всё понятно?

– Ничего не понятно, – развёл руками Достоевский.

– Объясняю конкретно. Сфера деятельности – автострахование.

– Подходит, – встрял я, – намутили здесь нехило.

Боря продолжал:

– Предмет – разбитый бампер моей машины. Он, вообще-то, целый, но с помощью грязи станет разбитым. Работать будем в формате 4Д.

– 3Д я знаю, а вот 4Д – что-то новое, – задумался Витёк, – вероятно, новое измерение?

– 3Д – это не то, о чём ты думаешь. У нас формат 3Д означает «дураки – дороги – деньги». Дураки на дороге попадают на деньги.

– А разводят их страховые компании, – добавил я.

– Верно. А 4Д означает, что мы делаем деньги на дураках на дороге, или на дороге на дураках деньги делаем. От перемены мест членов в многочлене наши деньги никуда не денутся. Понятно?

После недолгого размышления мы с Достоевским закивали.

– Согласны принять участие в пробном запуске программы?

Мы закивали тут же.

– Начинаем сегодня.

Боря привёз нас на своей машине на одну из тихих улиц, и мы приступили к делу. Он набрал на дороге грязи со снегом и

этой смесью намазал на заднем бампере машины пятно неправильной формы. По краям вывел линии, напоминающие разломы. Получилось, как будто куска бампера нет. На фоне грязной дороги пятно на бампере выглядело словно дыра, через которую видна такая же грязная дорога. А для полного сходства прилепил он к пятну валявшийся рядом окурок. Благо, этого добра предостаточно. Отлично получилось – на бампере дыра, а через неё виден валяющийся на дороге окурок. Потом Боря сфотографировал это произведение, и мы все вместе поехали оформлять ДТП по европротоколу, то есть без вызова ГАИ на место ДТП. Боря был

потерпевшим, я – вторым участником, Достоевский – пассажиром, ехавшим с Борей.

Оформили без проблем, сдали документы в страховую компанию, а через неделю делили деньги. Через пару деньков планируем повторить операцию с другой страховой компанией.

Рассказал я всё честно, как было. Вы тоже, кстати, можете попробовать, но десять процентов комиссионных – мои. Только большая просьба: если вдруг за вами придут, вы понимаете кто, скажите, что выдумал я всё. А фамилия моя известная. И хотя её на заборах не пишут, но таких, как я, – тысячи.

МАРИНА НИКОЛАЕВА

БРАТ

АЛУ
Грант «Новые миры»
Союз писателей
Издательство

Повесть

Купить книгу
knigi-market.ru/2904

Аника Вишес

ПОКИНУТЫЙ БОГ

100% #фэнтези
#Локи #Тор #Приключения
#Асгард #Война
#Лондон #Смертная_девушка #Любовь

АЛУ
Грант «Новые миры»
Союз писателей
Издательство

Купить книгу
knigi-market.ru/pokinutyy-bog-anika-vishes

Людмила Денисова г. Гаутинг, Германия

Незадача

«Дорогая!» – царапаюсь кошкой
В дверь, соседей боясь разбудить.
«Знаю, ночь. Задержался немножко,
Но проступок готов искупить.

Не поверишь, тебе за цветами
Я пешком аж до Крима ходил».
Что по клумбе прошёл, как цунами,
Разумеется, я утаил.

«Потому припозднился, поверь мне».
(Не сказать же, что пили с дружкой.)
Только тихо, как в морге, за дверью
И никто не скрипит там замком.

Постепенно терпенье теряю,
Что есть мочи стучу кулаком.
Даже хмель из мозгов вылетает,
А в груди зреет ярости ком.

От такой незаслуженной доли
Колотить начал с горя ногой.
А жена издевается, что ли,
Почему не пускает домой?

Ты оглохла, наверное, Светка.
Жаль, что где-то посеял ключи.
Подала голос слева соседка:
«Ты рогами, мужик, постучи!»

Подслушанный диалог

– Простите, сударь, мой прямой вопрос.
Конечно, Вас не отнести к элите,
Но с виду Вы вполне приличный пёс,
За что, скажите, на цепи сидите?

– А ты не видишь? Служба здесь моя,
Её назвать никто не смеет лёгкой.
Два раза в сутки получаю я
За это кость и вкусную похлёбку.

Беречь сарай – мой неперемный долг,
Хоть не дворец он, не объект секретный.
А ты где служишь, не возьму я в толк?
Уж больно вид твой тут интеллигентный.

– Вы правы, сэр, английских я манер.
Моя работа – получать медали.
А чтобы лучше вышел экстерьер,
Мне в детстве хвост и уши подрезали.

– Вот это да! Аж, жалости слезу
Ты мне пустил рассказом откровенным.
– Зато в обед костей я не грызу,
Питаюсь мясом, свежим и отменным.

Ещё невесту через интернет
Мне подыскали для потомства вроде.
– С женой проблемы? У меня их нет:
Сто штук невест здесь бегают и бродит.

– Да, с этим строго у меня подчас,
Нельзя невесту выбрать из окраин.
Но должен я сейчас покинуть Вас.
Меня зовёт уже домой хозяин.

И «сэр английский», не собака – дог,
Умчался прочь, ведь он не мог иначе.
А пёс дворовый, исполнявший долг,
Беседой был немало озадачен.

– Нет, жизнь его понять я не могу.
Да пусть хоть тонну мяса б мне подали,
Я хвост рубить не дамся никому
Ни за какие звонкие медали!

Страница автора
www.stihi.ru/avtor/denisova2

Новогодний курьёз

Новый год почти пришёл.
 И душа уж ноет,
 Просит сесть скорей за стол
 и разлить спиртное.
 Можем выпить мы теперь,
 спать, услав потомков,
 Но звонок раздался в дверь,
 необычно звонко.
 И кого там чёрт принёс?
 Только-только сели.
 Открываем – Дед Мороз,
 да ещё при деле.
 Он снимает с плеч мешок:
 «Здесь подарок Вите.
 Но сперва прошу стишок,
 вы уж извините».
 Вынимает из мешка
 самосвальчик детский.
 Неужели от стишка
 никуда не деться?
 Выступаю я вперёд,
 почесав за ухом:
 «Стих читать – не мой черёд.
 Дед, такая штука:
 Витя – я, не пяль глаза,
 ведь письмо, робея,
 Тридцать лет тому назад
 написал тебе я.
 Ждал подарка, но, видать,
 не читал письма ты».
 «Не читал? Какая статья? –
 молвил бородатый, –
 Вы старания мои
 лучше не порочьте,
 А претензии свои
 предъявляйте почте.
 Я заказы ребятни
 выполняю с толком».
 «Дед, меня ты извини,
 но стишок под ёлкой
 Может сын мой прочитать,
 дошколёнок Вова.
 Жаль, он лёг уже в кровать,
 сны глядеть готовый.
 Но прочтёт, к тому же
 он тоже ждёт подарки

И в письме просил айфон,
 самой новой марки».
 Дед затылок почесал
 в поисках ответа:
 «Я письма не получал,
 и айфона нету.
 Но заказы всё равно
 остаются в силе.
 Вы отправили письмо
 почтою России?»
 «Да, – я выпалил в ответ,
 разговор итожа, –
 Неужели тридцать лет
 ждать ребёнку тоже?»

Кошкина тайна

Я кошка, я простая кошка,
 И жизнь, я верю, хороша,
 Когда хозяйская ладошка
 Мне гладит спинку неспеша.
 Когда почёсывает ушко –
 Восторга здесь не описать!
 Но для хозяйки я – игрушка,
 Она же мне – сестра и мать.
 Мы часто с ней вдвоём воркуем,
 Мы далеки от всяких драм.
 Её кошачьим поцелуем
 Бужу я часто по утрам,
 Запрыгнув к ней в постель без риска.
 Она не сердится, встаёт
 И молочка большую миску
 Мне сразу ласково даёт.
 Потом, свернувшись на диване,
 Я подремлю ещё полдня.
 И спору, вы найдёте странным
 Узнать, что тайна у меня.
 Когда уходит к ночи вечер,
 Когда хозяйка спит давно,
 В домах потушены все свечи,
 Иду я в сад через окно.
 Во тьме ночной мы все незримы,
 Но кошкам темень не барьер.
 В саду меня ждёт кот любимый –
 Пушистый белый кавалер.
 От той любви уже награда
 Во мне живёт, и тем горжусь.
 Но будет ли хозяйка рада,
 Судить пока я не берусь.

Емеля и интернет

Было ль то любовью? Лению?
 Но по шучьему веленью
 Взял Емеля без обману
 в жёны Машу-Несмеяну.
 Несмеяна – хоть царевна,
 но хозяйкою отменной
 Стала в доме. Калачи
 мужу жарит на печи.
 Тот, однако же, скучает
 и про щуку вспоминает:
 «Пусть не царь я, не эмир,
 но хочу увидеть мир.
 Да не этот, что под боком, –
 тот, что в будущем далёком».
 Вмиг исполнилась мечта.
 Смотрит: горница не та,
 Стала маленькою слишком,
 а в углу сидит парнишка.
 «Кто ты?» – вскинул брови шкет.
 «Я, кажись, твой пра-, пра-... дед.
 Но а это что за ящик?
 Ты в него глаза таращишь».
 Внучек бойко дал ответ:
 «Это, деда, интернет.
 Видишь, кнопки? Смело тронь их –
 целый мир как на ладони».
 Как Емеле не понять!
 Стал он кнопки нажимать.

На экране без заминки
 замелькали вдруг картинки:
 Города, поля, леса...
 Чудеса! Ох, чудеса!
 Снова он нажал чего-то,
 и его прошибло потом:
 Словно в пьяном кураже,
 вышли девки в неглиже.
 Вмиг сомкнулись сами вежды¹,
 как же можно без одежды?!
 Ошалел он неспроста:
 «Это что за срамота!
 Знать, проблемы в этом плане:
 не хватает девкам ткани.
 Нужно мне домой бежать –
 Несмеянушку спасать».
 Проклиная громко скуку,
 снова вспомнил он про щуку
 И вернулся в терем свой,
 обретя лишь в нём покой.
 Там жена его – царевна,
 красотой совершенна
 И румяна, как весна,
 молча вяжет у окна.
 «Ах, ты любушка ты Маша,
 был я в будущем, но краше
 Не нашёл тебя, мой Свет!
 Так сказал мне интернет».

¹ Вежды – веки (старорусское).

Александр Котлер

Дракоша Коша

АЛУ
Глянцевый журнал

Союз писателей
издательство

6+

Волшебная сказка, которую полюбят Ваши детки!

Купить книгу
knigi-market.ru/2743

Евгений Казмировский г. Санкт-Петербург

АНЕКДОТЫ В СТИХАХ

Мама

У Миши Шухмана сегодня юбилей,
Немало на банкет приглашено гостей.
Поскольку мама никого не знает,
Ей сын «картину маслом» представляет:
– Там, во главе стола, наш дирижёр Ефим,
Контрабасист Илья, альтист Данилов с ним,
Скрипачка Зоя – бриллиант оркестра...
– Постой, сынок, а где твоя невеста?
В гармонию-таки ты вносишь разнобой,
Давно тебе пора обзавестись семьёй...
Прикрыть тылы решил отмазкой старой:
– Никак себе не подберу я пару...
– Что за фантазии ты маме приберёг?
Найди на первый раз хотя б одну, сынок!

Случай в фитнес-клубе

Две женщины-толстушки, две подруги
В костюмах стильных, мокрых от натуги
Вели неравный, бесполезный бой
С жирами на дорожке беговой.

Ох, и наслушался я сказочных историй,
Как можно сбросить груз килокалорий!

Пригодны, мол, гречишные диеты,
Таблетки или чай из интернета,
Обёртыванье, баночный массаж,
Ночной поход за шмотками в Пассаж,
Жгутом резиновым желудка ужиманье,
Купанье в проруби, фигурное катанье.

Железные сдают порою нервы
От жажды оказаться в гонке первым.
Раз на вопрос подруги: «Как дела?» –
Одна ответила: «Три тысячи сожгла».

Как будто псу под нос швырнули кость.
– Да как же тебе это удалось?
Потела целый день на тренировке?
– Про корж забыла, что пекла в духовке...

Знакомство с родителями

Знакомился с родителями Толя.
В дому невесты шумное застолье.
Отец с вопросом сразу к жениху:
– Налить вам водки или коньяку?
– Нет, что вы, ведь я трезвенник по сути...
– Хэм-м, скучно вам с Анютой нашей будет.

Заверните в мышеловку

– Могу я сыр купить... грамм пятьдесят?
– Пятьсот рублей, – ответила торговка.
– Откуда же подобный результат?
– Бесплатно, как известно, – в мышеловке!

– Что стоит мышеловка? – нить веду
С прицелом ближнего обезоружить.
– Сейчас по прейскуранту я найду.
Пятёрка – при покупке от двух дюжин.

Прошу я, в схему вникнув невзначай:
– Простите мне за экскурс столь неловкий.
Вот, сто рублей и десять вам на чай,
А сыр мой заверните в мышеловки!

Прощание

– Когда умру, прошу тебя, Матрёна,
Ты долго не грусти и слёз не лей.
Найди себе субъекта подостойней,
Чтоб праздник создавал из будних дней.

Мою блесну отдай соседу Пашке,
 Чтоб добрым словом друга вспоминал,
 А деду – мою синюю рубашку,
 Ну, ту, что я на праздник надевал.
 Тебя, родная, я, увы, не стою,
 Но ты другим закроешь эту брешь...
 – Не надо, Петь, изображать героя!
 Нормальный суп! Не нравится – не ешь!

ПАРОДИИ

*Нет, в мире очень странно!
 И твой «привет» так чужд вот им,
 Кто говорит так беспрестанно
 За столиком совсем другим.*
**Наташа Весна, «Таких, как я, увы, не
 любят...»**

Уж так случилось, я – с «приветом».
 Нам много тяжелее жить.
 Из нас лишь часть идёт в поэты,
 Других пытаются лечить.
 Скажу вам: лечат как попало.
 Россия наблюдает рост
 Больных с шизофренией вялой,
 Других за горло взял психоз.
 В народе знают однозначно:
 В итоге всем придёт капут.
 В преддверии кончины мрачной
 Совсем себя не берегут.
 Пьют беспробудно до рассвета,
 Гоняют по столу чертей,
 Плюют на добрые советы
 Нормальных остальных людей.
 И хоть меня, «увы, не любят»,
 Я к вам приду, лишу вас сна,
 Ведь не стихи, а водка губит...
 Привет! – Наталия Весна.

Она обижалась на всё, что цепляла задом

*она обижалась на всё, что цепляла взглядом,
 отсюда отличное зрение и тоска.
 ей, в общем-то, повезло,
 ведь любимый рядом,
 хотя и получше неплохо бы подыскать.*
Юлия Гридасова

она обижалась на всё, что цепляла задом.
 причина: плохое зрение и бока
 неохватные в объёме – с таким фасадом
 с личной жизнью не складывалось пока.

а сочный румянец бравировал да кичился
 от сытного обеда, съеденного на ура,
 и в весе своём открывая трёхзначные числа,
 она понимала, что это – плохая игра.

мечтательна и легка, на пороге счастья
 она каждый раз давала себе зарок
 с едой после шести не встречаться,
 но всё же встречалась, придумывая предлог.

вновь утром клялась «безудержно и слащаво».
 и, главное, свято верила клятвам своим.
 она обижалась, когда ей подруга сказала,
 что этот недуг её просто неизлечим.

Мне не осилить глубины стиха

*Когда душе грозит избыток чувств
 (Пусть говорят, запас беды не чинит), –
 К тебе лечу или тоской лечусь,
 Приблизившись почти к первопричине...*
Сергей Езерский

Когда душе грозит избыток чувств,
 Когда терзают парадоксов шквалом,
 Я крепкими напитками лечусь,
 Здоровья только вот совсем не стало.

Безжалостен, однако, супостат:
 Инверсией стреляет прямо в темя!
 Не алчет он ни званий, ни наград –
 Он просто наше убивает время.

Старушка-совесть спрятана в чулан,
 А сердце точно держат на диете,
 И, видимо, уже составлен план,
 Как заменить грехами добродетель.

В полночных скверах «соловьи шипят»,
 И крестится в испуге обыватель,
 А он победно смотрит на тебя –
 На жиле поэтической старатель.

Хоть всю бутылку себе в глотку выльешь,
 А глубины стиха ты не осилишь!

Картинки мальчика с плоскостопием

*нарисованный мальчик кушает бутерброд.
у него плоскостопие и отрешённый взгляд.
(залепить осторожно скотчем широким рот –
когда слов очень много, но говорить нельзя.)*

Кира Эс

как на триптихе Босха,
отрешённо жуя бутерброд,
а напротив привязанной к стулу
сидит «не своя»,
скотчем нежно заклеен
широкий и чувственный рот,
и косит на меня
отрешённо потухший взгляд.

так учили меня: только зло побеждает зло.
как прямой постулат
память эту науку хранит.
я глушу «не своих»
возле лодки большим веслом
и бросаю им в воду вместо верёвки карбид.

взрывы, стоны! Эмоций и драйва
хватил через край!
а на деле же будни и даром тяжёлый труд.
мне б пойти взрывником
и напасть на великий Китай,
но с моим плоскостопием
в армию, блин, не берут!

Откровение

*Не обучен красивым фразам,
Помотало по жизни везде.
Но я этим Богу обязан,
Что не бросил меня нигде.
Что вытаскивал из болота,
От болезней не сдохнуть дал.
Всюду чувствовал я заботу,
Хоть и видел смерти оскал.*

Валерий Ших

Хоть держу на груди крест с распятием
И во сне я по Раю гулял,
Бог сказал, что не быть мне писателем,
А я много уже написал.

– Ты – поэт, – он сказал, – ниже среднего,
Под тобой неказистый Пегас.
Ты Демьяна напомнил мне Бедного –
Из народных он тоже был масс.

Неуклюжими детскими фразами
Не раскроешь божественный смысл!
Я не зря наделил тебя разумом –
Так давай же, Валера, учись!

Без тебя предостаточно лепета,
Зря зовётся божественным он –
Не способен ни страсти, ни трепета
Вызвать в нас, – видно, пола лишён...

Вновь в сетях видя вирши дурацкие,
Я, поверь мне, всерьёз горевал:
Зря тебя из болота вытаскивал,
От болезней тебя защищал?

И хоть верю всегда только в лучшее,
Усомниться тогда довелось:
Изначально ошибка допущена
Или что-то потом не срослось?

Там и сям возникают гигантики,
Из достоинств – напор лишь и спесь.
Называют игру эту «фантики»:
Если «фант» есть – и ход, значит, есть.

И не ясно, несёшь ли победную
Ты в агонии Господа весть
Или хочешь читателя бедного
Беспросветную скукой извёсть?

Мой удел – контролировать главное,
Ясный курс мой – основа основ,
Но помеха свободному плаванью –
Топляки твоих горе-стихов.

Потому, если следуешь совести
И не тронуло грязью души,
Ни в хорошем настрое, ни в горести,
Умоляю, стихов не пиши!

Ну а если порою осеннюю
Налетит непонятная грусть –
Почитай просто на ночь Есенина –
Лучше выучи наизусть...

Виктория Левина

г. Ришон ле-Цион, Израиль

Осенний рецидив

– Доктор! Осенние рифмы и сплины
Душат и горло сжимают ночами.
Ветром простужены шеи и спины.
Мокрая хлябь под моими ногами...

– Доктор! Ещё не забытого лета
Вижу картины. А мимо ладоней,
Осоловев от прозрачного света,
Осень ошмётки по улицам гонит.

– В двери напротив? Идти к психиатру,
Невропатолог уже не поможет?
(С вешалки в сбрендившем грустном театре
Мы постигаем осенние ложи.)

Мощный диагноз! И грипп неизбежен.
Сопли и дождь на кулак намотаем.
«Сито» напишем на бархатном, нежном
Белом рецепте по левому краю.

– Я? У аптеки. Купила микстуру.
От сумасшествия нет препарата.
Ты понимаешь, я вовсе не дура,
Я – поэтесса и тем виновата.

Будут зимы очищающей снеги.
Доктор уволен. Про грипп позабудем.
Глупых стихов молодые побеги
В комнате тёплой выращивать будем.

Я – графоманка

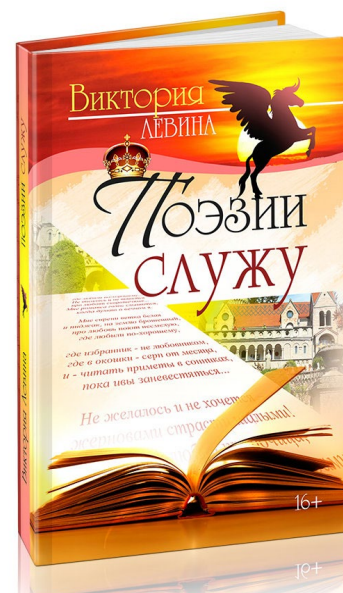
Моя проблема – много не писать,
не растекаться, как вода из лужи, –
по мелкотемью, оды не слагать
про счёт из банка... Для чего-то нужен

мой дар размера, рифмы и строки,
находок ярких слов тугие вишни!
Мне, как вино, выдерживать стихи
в дубовых бочках временных – не лишне...

И – прогораю спичкою до тла,
стихи слагая ночью, днём и утром!
Чтобы на завтра снова я могла
писать о том о сём – сиюминутном...

Я – графоманка! Выключить мой комп,
бумагу с ручкой спрятать не мешает,
отстричь, как прядь торчащую, апломб,
что портит жизнь, портрет не украшая...

Писать бы редко... Свой потенциал
вложить в процент
бессмертных слов с десяток
(над планом сим мой ангел хохотал!)...
Я – графоман, от темечка до пяток.

Купить книгу
knigi-market.ru/poezii-sluzhu-viktoriya-levina

Кирилл Леонидов г. Новокузнецк

Талат

Последние несколько лет стали для меня кошмаром. Налоговые проверки, арендодатель цены взвинтил, в мэрии намекнули, что надо дать денег на предвыборную компанию мэра, да ещё и уголовным делом пригрозили на абсурдном основании. Это означало просто сворачивание бизнеса. Жирная точка в предпринимательской части моей биографии. Депрессия скрутила не на шутку, и задумался я об отъезде куда-нибудь за рубеж. Семьи пока нет, денег, правда, больших тоже, но ведь относительно молод ещё, и лиха беда начало... Главное, освободиться от назойливой опеки «большого брата», который становится с каждым годом просто непомерно огромным, хищным и беспредельным.

И вот ищу варианты, штудирую интернет, общаюсь с друзьями. Где-то плюсы, где-то минусы, а хочется, чтоб идеально, чтоб не было преследований, чтоб люди адекватные, климат, солнышко, море, образование для будущих детей, а самое главное – свобода. Придумываю, что хочу, делаю, что хочу, если никому не мешаю. Никто не лезет ко мне ни в бизнес, ни в постель. И при этом чтоб ещё лояльное миграционное за-

конодательство, отношение к тебе не как ко второму сорту. Я столько смог бы сделать для такой страны! Я стал бы её первым инвестором и последним защитником. И это не пустые, поверьте, слова...

Как-то услышал, что вернулся на время по делам один мой бывший одноклассник, лучшим другом считался, сидел со мной за одной партией. Живёт и работает в отдалённом каком-то уголке, на острове в Тихом океане. Там целый архипелаг таких островов. Мы встретились. Я ему про свою беду рассказываю:

– Саня, не могу уже, погряз здесь как в болоте! Скажи, куда эвакуироваться? Хотя сейчас готов пожитки собрать.

– А что, давно тут не был, туго стало со всем?

– Не то слово!

– Так работать, не обижайся, конечно, надо везде...

– Обижаюсь, конечно! Потому что работать умею и готов. Я торгую электроникой, и у меня контакты с иностранными партнёрами.

– Там остров, Вань, там до твоей цивилизации ещё далеко. Хотя задумываются о технологиях...

– Ну вот! А у меня ещё и собственные наработки есть. Одна технология опреснения воды чего стоит, ещё – производства удобрений! Мне бы только не мешали.

– Не, там никто мешать не будет, там только понять их жизнь надо, есть определённые правила.

– Да разберёмся, поди? Где подскажешь, где сам войду в курс.

– Ну, давай попробуем.

– Как остров называется-то?

– Талат.

– Салат?

– Талат. Не ёрничай.

– Как о другой планете сообщаем. На карте такого не видел.

– Много на карте разглядишь! На архипелаге, ма-аленький такой. Талат.

– Это как раз то, что доктор прописал. Стартанём. Мне вчера повестка пришла к следаку.

– Денег не дал кому-то?
 – Точно. Если дам, обещают прекратить.
 – Так дай. С нуля на чужбине труднее начинать.

– Просят много и... принципиально не хочу.

– Тогда полетели.

И вот после долгого перелёта с пересадками приземлились в небольшом компактном аэропорту города Ашети, получили свои чемоданы. Сашка позвонил, подъехал водитель (Сашин знакомый):

– Вот, Ваня, это мой друг и бизнес-партнёр, зовут его Са.

– Так и зовут?

– Ага. Он иногда шутит, говорит, что мы с ним почти тёзки, его имя просто почему-то не договорили до конца.

– Забавный.

– Он вообще оригинал, как и его маленькая родина.

– Говорит по-английски?

– Он говорит по-русски.

Я ступешался:

– Что ты сразу-то не сказал?

– Не парьтесь, – вдруг включился в разговор, шевельнув губищами, Са. Он высокий, грузный негр с как бы печальными глазами. Веки нависают, делая его лицо флегматичным, погружённым в себя и одновременно не скрывающим иронию и готовность шутить. Мне сразу же стало и смешно, и одновременно легко.

– Есть одна идея. Са уже в курсе, – заявил Сашка.

– Какая?

– Мне некогда совсем, коллега любезно согласился помочь. Он покатается с тобой по Талату, и ты за несколько дней всё более или менее поймёшь. Да, Са? Бензин и работа за мой счёт.

Тот как бы серьёзно так говорит колоритным баском:

– Замьётано.

И мы едва не валимся с Сашкой со смеху. Кто, интересно, научил говорить его так? Вернее, ясно кто.

После устройства и отдыха в отеле, одноэтажном, с номером на дорогу (что подела-

ешь, тут уж не до изысков, потом разберёмся, где жить), Са заехал за мной пораньше, ещё затемно, и наше путешествие началось. Я обратил внимание, что он как-то странно едет...

– Здесь какое движение?

– Правостороннее.

– А почему...

– Э, Ваня, ты не всё разумеешь. Тут несколько по-своему.

– Как это по-своему?

– Мы по правой стороне немножко со смещением в центр. Чуть-чуть. Так надо.

– Для кого надо? В аварию же попадём.

– Ньет.

– А тот, что навстречу, тоже «чуть-чуть»?

– Ага.

– То есть здесь все едут практически по центру дороги?

– Где-то так.

– А зачем?

– Когда животный сюда выедет, можно объехать с любой сторон. Машин мало встречных, так что можно. А съехать в зе-емлю плохо – камни, ямы, пере... ворот. Опасно.

– Безумие! Так лобовое может быть...

– Вряд ли. Здесь животный чаще машин. Привыкай...

Потом Са сообщает мне, что мы проедем Талат во все стороны: с юга на север, с запада на восток, побываем в тавернах, на базарах и ещё в некоторых местах, даже с людьми пообщаемся: «Остров совсем маленький, люди хоро-ошие, бизнес трудно, работать, в общем, можно».

– Надолго? – спрашивает он меня после продолжительного нашего молчания.

Я всё никак не могу прийти в себя после особенностей дорожного движения:

– Может, и насовсем. Как пойдёт. Я хочу попросить политического убежища. Талат меня не выдаст, как думаете?

– Ньет.

– Откуда такая уверенность?

– Здесь не знают, куда выдавать.

– Хотите сказать, нет с нами отношений?

– Не знают, где вы.

– А в России знают, где Талат?

- Не уверен.
- Меня такое положение как раз и радует.
- У нас иногда есть беглецы.
- Беженцы?
- Нет, беглецы.
- Ну, пусть беглецы, и откуда они?
- С других островов. Там очень строго...
- Это я понимаю. Свободы хотят.
- Не хотят, чтоб их кушали.
- Налоги?
- Боги.
- А при чём здесь боги?
- Их боги разрешают людей кушать.

Я поперхнулся слюной:

- И ваши пускают таких беглецов?
- У нас свобода.

Несколько минут ушло на осмысление всей глубины сказанного.

- Тогда они станут есть вас.
- Ньет.
- Почему?
- Один случай – и депортация.
- Логично.

Мы опять долго молчим, и я начинаю думать, что в любых, самых замечательных вариантах, даже в райских уголках, всегда находятся, конечно, некоторые нюансы. Словно прочитав мои мысли, Са изрёк:

– Не бойся. Привыкнешь. Вон океан. Солнце всходит...

– Никогда не жил рядом с океаном, – решил и я сменить тему, любуясь невероятной красотой восхода в океане. – Вы купаетесь хоть, находите время? А то часто так бывает: кто живёт рядом с водой, не купается даже.

- Акулы.
- Много?
- Есть.
- И нельзя даже в воду?
- Мождно, мождно. Нельзя бояться.

Акулы понимают бояться, они очень умные. Вода о твоём страхе им передаст. Вода знает – акулы слышат.

Ну да... Мы останавливаемся недалеко от воды, волны накатываются огромной грядой, и эта мощь вызывает восхищение, только как-то не очень уютно... Мне начи-

нает казаться, что именно сейчас вот-вот появятся зловещие плавники.

– Как в фильме «Челюсти», наверно, акулищи такие...

– Ньет, совсем не такие.

– Меньше, что ли?

– Да, немножко меньше. Врут. Голливуд всегда врёт.

В административном центре Челопетти на пути в столицу, город Гранда, мы решили заехать перекусить.

– Как здесь с рыбой у вас? Я б не прочь рыбки хорошей поесть.

– Рыб-ка есть. Много. Океан.

– И что вы ловите?

– Миндра, калинда, сапута, баште. Много.

Официант подал меню, Са внимательно его рассмотрел, прежде чем передать мне.

– Это, это и это. Остальное не ешь.

– Почему?

– Пронесёт. Так по-вашему, кажется?

Он засмеялся с медленным переходом в хохот и гогот, разгоняясь в этом действии как мощный автомобиль, заражая и меня своим чёрным юмором.

Рис с вонючими молоками, печенью и глазами сапуты, жёстким колючим хвостом миндры не вызвал восторга. Спасло пиво, оно перебило этот кошмар. Я выпил его с жадностью и благодарностью, как благодарят тех, кто подаёт чашу с водой посреди пустыни.

– Какая вонь!

– Это самое лучшее для тебя. Деликатес. Привыкнешь. Они должны па-ахнуть, все местные любят.

– Перец переложили.

– Надо так. Есчё рис поливают акулей кровию. Я не стал говорить, чтоб тебе полили.

– Спасибо, Са.

– Не стоит благодарности, привыкай.

В Челопетти попали в аварию. Нас должен был пропустить на нерегулируемом перекрёстке какой-то ржавый пикапчик, гружённый рыбой, но не сделал этого, машины тюкнулись, на нашей повреждён бампер, у прогнившего пикапа тоже по-

явилась вмятина. Из пикапа выскочил худощавый низкорослый водитель-метис и начал с чуть ли не женским визгом что-то быстро нам выговаривать. Са не остался в долгу, но орал в ответ как иерихонская труба, вытаращив белые глазницы. Получился примерно такой диалог, за точность не ручаюсь.

– Ба. Исата ма! Какели вину! Аррада! Ма и ррада, ахм... Ахм, бахм, исатхаб!

– Ма, ани кральчи. Кральчи, а? Ррада, ахм!

Я стоял как вкопанный, наблюдая эту драму, которая обещала перерасти в трагедию. Потому что постепенно, вырастая как из-под земли, вокруг нас собиралась толпа местных, которые, конечно же, знали и любили худого водилу, а нас не знали и не любили. Они начали роптать, ропот перерос в шум и затем уже в гул. Толпа всё плотнее смыкалась вокруг Са. Я за руку выдернул его из этого блокадного кольца, и тогда водитель пикапа стал быстро звонить, причитая как безумный, обращаясь то ли к нам, то ли в трубку, то ли к окружающим: «Инчуэренс! Инчуэренс!»

– Чего он?

– Сейчас приедет его страховой агент.

– Перекрёсток нерегулируемый... Помеха... Вроде мы же правы?

– Агент приедет, полиция приедет. В Челопетти все помогают своим.

– Коррупция?

– Нет, помогают.

– Ну деньги платят!

– В Талате нет коррупцион.

– А что есть в Талате?

– Племена есть. Агент, полиция и этот – они все хашаны. Нет коррупцион. Помогает.

– А ты?

– А я рабун.

– Ну вот и зря...

– Будем платить.

– Может, в суд?

Са медленно подвигал зрчками влево и вправо, не реагируя на мои слова. Я всё понял, мне стало стыдно за наивность.

– Много?

– Ты гость пока, потом сам платить будешь, да? – Са дружелюбно улыбнулся, даже подмигнул.

Попытались договориться, но худощавый оказался непреклонен, он чувствовал себя уверенно, и в его задачу входило, видимо, только одно: задержать нас до приезда страхового агента и полиции.

Сначала приехал молодой парень (этот самый «агент»), бегал фотографировал машину своего подопечного в разных ракурсах, неохотно и даже брезгливо один раз – нашу, потом активно обсуждал что-то с водителем пикапа.

– Тха, ма, варьяса се, ичидмо бэ!

– Ассахати ахм, ррада ахм!

Я спросил Са, что они так активно обсуждают, наверно, агент ругает водителя, судя по тону. Может, мы вправе рассчитывать на объективное разбирательство? Са, однако, ещё ниже, чем обычно, опустив веки, почти до глазных щёлок, жёстко изрёк:

– Обсуждать, сколько мы платить. Племенной сбор.

– А-а... – понял я, что-то знакомое стало являться мне в этом образе местной системы.

Полиция из двух полицейских сурово изобразила нам на руках перекрёсток и почти хором выдала тираду, обращаясь к Са:

– Сатара рам и съят ррада ахм!

А потом ко мне:

– Мистер, ду ю ныд полис?

– Уи доунт ныд полис, – обречённо сообразил я.

– О'кей! – полисмены одновременно, как по команде, показали большой палец правой руки, выразив уважение моему великодушию и разумности, оставили после себя только облако пыли. Тут же Са отсчитал деньги, и мы поехали дальше.

– Отчего бы не поставить знак? – возмутился я.

– Это их место.

– Логично...

В Гранде мы осмотрели много достопримечательностей, а пока прогуливались, вдруг заметили настоящий митинг.

– Свобода слова? Bravo! У нас давно бы разогнали, – оживился я.

– Здесь никто не будет разгонять. Здесь свобода, – важно заметил на это Са.

Он также сообщил мне, что водители такси бастуют, они не хотят введения общественного транспорта в Талате, потому что не смогут брать с пассажиров такие большие суммы, как берут сейчас. У дома матери мэра Гранды кто-то взорвал её припаркованную машину. Однако таксисты отрицают свою причастность. Местные грешат на игорную мафию, которая распространила здесь везде подпольные казино для игры в талатские ракушки, вроде нард. Са не стал объяснять, что это такое. Сказал, что я потом всё узнаю и привыкну.

И тут не стал я дожидаться Сашку, решил поговорить о перспективах бизнеса со своим попутчиком. Ну хотя бы предварительно, чтобы знать его мнение. Са выслушал меня внимательно: и про опреснение, и про удобрения, и ветровую энергию, про электротранспорт выслушал, про электровелосипеды и электросамокаты, полезные гаджеты. Его ответ оказался прост, как лодочки местных рыбаков:

– Талат ма-аленький, Талат специфик. Ты рыбу не хочешь кушать здесь? А они твой гаджет хотят? Здесь лодки новые нужны, а их тоже покупать некому. Бедность.

– А инвестиции?

– Что ты, Ванья, кто сюда вложит? Только десять лет, как большой тайфун прошёл.

– Чем вы-то с Сашкой занимаетесь? У вас же получается?

– Мы важной вакцин торгуем для врач. Без этой вакцин всем, как у вас говорят, кранты. Поторгуем немножко, в другое место, где тоже надо, где тайфун, болезни, где инфекцион. А в остальном свобода, Ванья,

это правда, никто не найдёт... Хотя как искать будут.

...Я вернулся домой, в свою большую, сложную и холодную страну. В столице стараюсь не появляться, переехал в другое место, еду вот по заснеженной дороге. Решил отдохнуть, свернув на обочину. Дрёма быстро стала овладевать мной, привиделись снова совсем чётко экзотические картины Талата. Пыльные дороги вдоль бушующего океана, маленькие одноэтажные селения и могучий Са, который говорит о свободе, но как-то грустно и безнадежно. Проснулся от стука в окно. На меня смотрит гаишник. Я открываю окно и сонно моргаю ему на встречу.

– Операция «Чистые руки». Документы ваши и багажник, пожалуйста, откройте.

– А как же сердце?

– Какое сердце?

– «Чистые руки» у вас имеются, а где же «горячее сердце»?

– «Горячее сердце» раньше было.

– А совместить никак нельзя?

– Не нам решать.

Гаишник внимательно проверяет документы и счастливо улыбается во весь рот, прямо скалится как мальчишка, не скрывая откровенной радости. Даже обнажилась щербина на передних зубах.

– Вот это да! Выходим, выходим из машины!

– Что случилось?

– Случилось. У нас на вас ориентировочка имеется. Беглец вы, оказывается!

– Беженец. Несостоявшийся беженец.

– Беглец...

Выхожу из машины и прощально проносится в голове «мистер, ду ю нйд полис», «уи доунт нйд полис» и «о'кей»! И чем меня не устроили рыбные потрошки?

Страницы автора

www.litres.ru/kirill-leonidov

vk.com/kirill_leonidov

Валерий Лепов

г. Якутск

Происшествия на портале «СП»

Да, хорошо, когда озноб по коже.
Детей пугать? – Да никогда, ни-ни!
А вообще, лет пять назад – давно же? –
практиковал осознанные сны.
И вот недавно снова повезло мне –
приснился лес с названием «СП»,
в котором обитатели беззлобны,
а поединки только с канапе.

Дуэль с Мариной. Спрашиваю: «Зейтц?»
Она мне: «Зейтц, мой милый, –
Зейтц, Zeitz!»

И понял я, что наступил цейтнот,
как в мультике, где бешеный енот.
Но ничего, мы справились с деревней –
дом довели до каменных высот,
скосили поле инструментом древним,
но, может, было всё наоборот, –
деревню покосили инструментом,
а в поле камни клали до ворот?

Ирина Кузнецова, проще – Иртя,
мне снилась выступающею в цирке,
за нею ряд детишек-акробатов,
и все её, как Родины солдаты;

Мне выходящей из избы горячей
приснилась Иртя, а в руке – весло,
в другой – поводья лошади горячей,
и думал я: «О, как мне повезло!» –
пока весло мне в голову летело...
Но, правда, прилетело мне за дело.

И вовремя схватился я за вилы,
ответственности мне тогда хватило:
увидел за околице Милу –
в тумане, как иллюзия, манила, –
я побежал, увидев: Неалиса
исчезнет в сказке злобной, пропадёт,
дракон сожрёт или обманут лисы
и вовлекут в нехитрый оборот, –
спасу, спаси, спасибо говорил ей,
как съеденный на завтрак колобок!

Упал в нутро... но Гаврикова Нина
сплела стихи из кружевной перины:
в них и тепло, и мягко, и легко
лететь по небу, где роса и Бог.
Рассказы о простой судьбе и счастье,
и звон коклюшек слушал бы всю жизнь,
но подгоняет время безучастно –
от малых до святительских отчизн:
из детства – в юность, от земли – до неба,
где пахнет свежеспеченным хлебом.

И всё-таки я повредился где-то,
мне нужен медик вроде терапевта,
и тут как тут – Лариса Шахбазян!
Хоть специализация не та,
но мастер заплетания узоров
и строчек, – отдыхаешь с ней душой!
Мозгами тоже – ведь в мороз досмотрит,
согреет печкой тёплой с кочергой...

Истина

Я знаю – истина в вине, –
Но в том, которое не пью.
А если так, то что во мне
Наружу лезет там и тут?

Иль высшей волею богов
Я, отказавшись от питья,
Допущен был до сих основ
Существования бытия?

Но бытие само собой
Ведь существует без меня,
А это значит, я простой
Онтологический изъян.

Есть только связи меж вещей,
Структура между пустоты,
И в этой голой пустоте
Витийствуем и я, и ты.

Есть в философии секрет,
Он спрятан в книге Бытия, –
Но этой книги просто нет.
Я без вина мертвецки пьян.

Муха

Я живу с огромной мухой
в очень тесном кабинете.
Не могу заставить руки
ни убить, ни покалечить.
На лице застыла маска,
как у мухи совершенно:
Веселить меня напрасно –
только чай остывший в венах;
а у мухи – только сахар.
Разделились мы посменно,
караулим ежечасно,
в стёкла бьёмся и о стену
рядом с форточкой открытой.
Видно, человеку-мухе
никогда не быть счастливым,
если пребывать в разлуке.

Рекомендуем книгу автора

Смысл настоящего Сборник стихотворений

Открыв книгу, вы погрузитесь в мир философских раздумий, узнаете тайны Вселенной и собственной души, посмотрите на мир глазами поэта Валерия Лепова, испытаете ностальгию и потоскуете о том, чему не суждено сбыться...

Кол-во страниц: 212
Формат: А5
Переплёт: мягкий

Купить книгу

knigi-market.ru/smysl-nastoyashchego-valeriy-lepov

Марина Старчевская г. Ришон ле-Цион, Израиль

Студенческий романс

Зачем же я себя утюжил-гладил?

В. Высоцкий

«Зачем же я себя утюжил-гладил?»
Носки менял, родителей спровадил,
Сиял костюмом спереди и сзади,
Как вымытый «порше» на автостраде.
Дыша, как конь на праздничном параде,
Купил вина и пару мармеладин,
Скажи мне, ну какого чёрта ради,
Я рвал цветы в соседском палисаде!
Зачем писал в потрёпанной тетради
О том, что мой покой давно украден,
И два часа, как Воля на эстраде,
Перед тобой шутил и серенадил?
А ты, на мой прикид в упор не глядя,
Скривила губки в розовой помаде,
Ушла домой, «не уступив ни пяди»,
Лишь ветер теребил густые пряди...

ОДНОСТИШКИ

«Как я подавлено!» – воскликнуло пюре.

Сыр – это выдержка и твёрдость молока.

Форель свежайший, на рассвете хрюкал!

Не всякий год удачно выйдешь замуж...

На филфак

(Пародия)

*Есть в Питерлэнде у нас зоопарк,
Там сурикаты, носухи, альпак. <...>
Крикнула вслед ему: «Ёжик, дружок!
Встретишь лису – оцетинивай боооок!»
Ди, «О ёжиках»*

С мыслью стихи написать про ежат
Тётя-писатель зашла в зоосад.
Рифмы нашла, и привиделось ей
Много других невоспетых зверей:

В клетке гостил одинокий альпак,
В будке ворчал на цепочке собак,
Даже один серебристый салак,
Воду мутил, забавляя зевак.

Крикнула ёжику:

– Зла не держи,
Дуй на свободу учить падежи!
– Встретишь поэта, – промолвил альпак. –
Тут же его посылай на филфак!

Семейный шкаф

У всех рачительных хозяек,
Как на цепочке волкодав,
Любые тайны охраняет
Семейный шкаф, семейный шкаф.
Бельё, рубашки, туалеты,
Смешная шляпка к Рождеству,
Парик и старые штиблеты
В таком шкафу, в таком шкафу.
Он, словно бочка Диогена,
Исправьте, если я не прав,
Ведь даже в случае измены
Спасает шкаф, спасает шкаф.

На третий день невесте стало горько.

Руки и сердца? Тут я вам не донор!

Цена не юбка – выше не поднимешь!

Клиент не доллар – пополам не сложишь.

п. Красная долина, Ленинградская обл.

Сказ про то, как любовь корысть победила

Жил-был, поживал, на работе маялся бухгалтер материальной группы Иван Иванович Дураков.

Был он тридцати семи лет от роду, ста двадцати килограммов по весу. Очкарик. От куренья цвет лица землистый – мужичок неказистый. Ни семьи, ни детей – простой-холостой.

Из радостей и забав у него – телевизор, а на службе – пасьянс-косынка.

Сам Иван свою работу каторгой считал, одни хлопоты: то баранки к чаю в бухгалтерии закончатся, то из окна дует – вставай-прикрывай, то бумага в ксероксе застрянет – стой-починяй.

А бывает, заглянет кто-нибудь в дверь без стука, а он не успел пасьянс с монитора удалить – тут и до инсульта недалеко.

– Стучать нужно! Куда прёте с накладными вашими? Их и без вас у меня целая гора накопилась, – расстраивался Иван от людского хамства.

Вот так бывало, что «заработается», глядь, а уже семнадцать ноль пять, а ему, между прочим, за сверхурочное время не доплачивают. И бредёт он домой, пиво из бутылочки потягивает – обиды ком в горле растворяет.

Однажды весной шёл он с работы и сигаретку покуривал. Вдруг малец какой-то навстречу – шась, бумажку в руку Ване засунул, а там текст: «Великий маг, целитель, экстрасенс, хиромант, психолог, таролог и остеопат, владеющий мягкими техниками восстановления потока “кундалинии” до нужной линии гарантирует предъявителю купона бесплатный приём и исполнение

желания. В качестве бонуса – диагностика организма и избавление от пессимизма», – тут же адресок был указан и время приёма.

Иван на часы посмотрел и к экстрасенсу поспешил.

Не сказать, чтоб маг льготному клиенту обрадовался, но акция не профанация, часы «Vacheron Constantin» на запястье поправил, с пиджачка «Vtrioni» перхоть смахнул и на кресло гостю указал.

– Сначала – диагностика. Сидите, не шевелитесь, мне входить в транс не мешайте. – Глаза закрыл, руками поводит да всю правду-матку и выложил! – От куренья в лёгких потемненья, близорукость и ожиренье.

Иван аж привстал, правда, вместе с креслом, так как оно ему тесновато было, очки поправил, пачку сигарет из нагрудного кармана вытащил и в урну бросил.

– Чистая правда! – восхитился Иван. – Давайте уже к исполнению желания переходить. Желаю я стать миллиардером!

– Какое оригинальное желание, приятно с незаурядным человеком работать, – похвалил магистр Ивана.

Достал колоду карт потрёпанных, веером на столе разложил, одну карту вытянуть предложил.

Иван карту вытащил, а на ней клевер нарисован.

– Оракул велит: «Каждое утро на природе при любой погоде водой обливаться, полотенцем растираться, сбором клевера заниматься». Сейчас про клевер уточню... – взял маг со стола айфон, да как рявкнет. – ОК, Гугл, какой клевер к богатству?

– Четырёхлистный клевер, одиночное растение, обладающее четырёхпластинчатым листом – в отличие от обычных трёхпластинчатых, – приносит богатство...

– Всё понял? Теперь клянись. Любовь не крутить, спиртного не пить! Собрать клевер четырёхлистный в литровую банку, хранить в прохладном месте. Банку доверху набрал – миллиардером стал. Одна банка – один миллиард, две – два миллиарда, насобираешь семьдесят девять – обойдёшь

Била Гейтса. К столу подойди, кровью распишись! Условия нарушаешь – миллиарда не получаешь!

Наутро, птицы ещё не проснулись, а Ванюша – уже в скверике, окатился водой с ног до головы, полотенцем вытерся. В кусточках в сухое переделся и – на клеверную лужайку. Вокруг клевера полным-полно, а вот четырёхлистный найти сложно...

Раз пятьсот Ванечка поприседал, раз двести понаклонялся – пять веточек насобирав. Домой идёт, пот с него градом льёт, глаза разъедает, ноги с непривычки трясутся.

Месяц прошёл, за ним – второй, стал Иван совсем другой: поджарый и мускулистый, от загара золотистый.

Придумал не только за четырёхлистником наклоняться, но и от земли отжиматься. Согнёт руки, опустится, в низкой травке посмотрит, поднимется на вытянутых руках и в высоком клевере заветный четырёхлистник поищет. Когда устанет на месте стоять – попрыгает, торсом из стороны в сторону покрутит. А чтобы процесс ускорить, Иван в сквер – бегом, из сквера – бегом, на работу – быстрым шагом.

Время идёт, клевер растёт, банка наполняется, мироощущение меняется.

Вошло движение у Ивана в привычку, на работе все цеха оббегает, документы собирает, в регистры разносит, дополнительных поручений просит.

Главный бухгалтер на него не нарадуется. Организовала ему командировку на курсы повышения квалификации в город южный с гостиницей на первой линии от моря.

– Вот учись, Ванюша, уйду на пенсию – моё место займёшь. Вопросы есть? Задавай!

– А клевер там растёт? – Иван спрашивает.

– Клевер там до самого снега растёт, мельчает только, – и, похлопав Ивана по плечу, добавила: – Настоящий ты бухгалтер, Ванюша, и вопросы у тебя правильные!

Не пожалел Иван, что поехал. Море, песок, розы, кипарисы... И клевер густым ковром расстилается, его дожидается.

За неделю банка на треть заполнилась, а Иван пуще прежнего похорошел.

Однажды после завтрака к нему дамочка подходит да с лица его глаз не сводит.

– Иван Иванович, пригласите меня к себе в комнату, у меня к вам дело важное, отлагательств не терпящее.

Иван пригляделся: барышня ничего себе, не идеальная, конечно, где-то 91-61-91, но этот сантиметр лишний её не очень портит.

– Да у меня в номере постель не убрана, – отбояриваться он начал.

– Да что вы! Всё убрано, постель и туалетные принадлежности поменяны! Бар полонен! Ой, извините, забыла представиться, Елена Премудрова я, владелица этого отеля, а ещё двенадцати магазинов и трёх рынков, всего активов моих аккурат на двести миллионов заморских будет, ну да это пустяки по сравнению с харизматичностью вашей.

Против искренности девичей Ваня не устоял. В номер пригласил, а там... Всё в цветах, в шарах, стол накрытый от яств ломится.

Иван в кресло сел, буйную головушку рукой подпёр, призадумался...

Елена у ног его опустилась, потупилась, да и говорит тихим голосом:

– Всю жизнь свою мечтала я, Ванюша, построить семью крепкую и простым женским счастьем обзавестись. Но как за строительство это не возьмусь, то отель, то магазин. Наверное, заколдовали меня. Нет со мной рядом доброго красна молодца, только старые да пузатые, и притом поголовно женатые. А в этом году – как на беду! – выдвинули мою кандидатуру в депутаты. И всё ничего, да статус незамужний подводит. А если не изберут меня во власть – доход района может упасть, – тут она обречённо вздохнула, слезу смахнула. – На тебя, Ванюша, вся надежда! Не за себя прошу, за благополучие народа ратую! Я тебя в отеле сразу заприметила, а как твою страницу «ВКонтакте» прочитала – от любви голову потеряла, – с этими словами поднялась Елена и присела на Ивановы колени.

Иван молчит, в пол глядит, боится клятву нарушить, потенциального миллиарда лишиться.

А Елена продолжает:

– Мы же две половинки целого! Одинаковый статус в соцсетях «Не клейте меня. Я не обои» – по сути предзнаменование роковое! Прошу тебя, Ваня, очнись! Судьбой распорядись и на мне женись! Родители мои не против совсем, годков-то мне уже сорок семь! А чтоб ты в верности моей не сомневался – половину своего состояния я сразу на тебя оформлю, и от каждого миллиона прибыли пятьдесят процентов – твои.

Елена переживает, чёлочку поправляет, морщинки на лбу прикрывает.

Иван не шелохнётся, только сердце громче бьётся.

Осмелела Елена и начала сама его целовать да обнимать.

Тут Иван прослезился, в Елену влюбился и на всё согласился.

– Эх, дурак я сентиментальный, да бескорыстный! Эх, пропади мой миллиард пропадом! Любовь корысти сильнее!

Сыграли они свадьбу тихую, на триста лиц приглашённых, да зажили по-простому, как «обычные миллионеры».

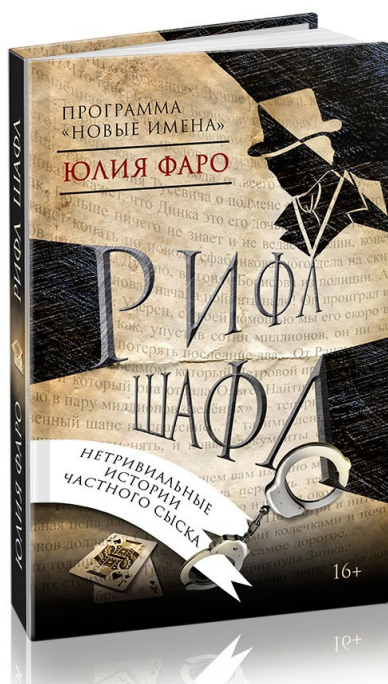
А через год трудов праведных Иван диссертацию защитил на тему «Влияние климатических зон на себестоимость выращивания клевера лугового».

Я на диссертационном совете лично была, чай-кофе пила, оппонентов слушала, бутерброды кушала.

Надеялась и на банкет попасть – приглашения не дождалась! Наверное, почта виновата!

Больше произведений по ссылке
[mybook.ru/author/yuliya-falaleeva/
eksperimentarium](http://mybook.ru/author/yuliya-falaleeva/eksperimentarium)

Рекомендуем книгу автора

Купить книгу
[knigi-market.ru/rift-shaft-
yuliya-faro](http://knigi-market.ru/rift-shaft-yuliya-faro)

Рифл Шафт Детективный роман

Неприметная соседка Зинаиды Князевой неожиданно совершает самоубийство. Выступая понятой, Зиночка с удивлением узнаёт, что основной деятельностью покойной была кустарная добыча золота на дому. Не успела Зина отойти от первого потрясения, как происходит новое убийство. А за ним ещё и ещё...

Эх, остановиться бы и обмозговать случившееся! Да только сроки, установленные переводчице Князевой издательством для работы над загадочной рукописью, поджимают. Рукописью, автор которой словно хотел дать подсказку, умело зашифровав её между строк. И складывается из обрывочных фрагментов страшная картина чужой тайны. А как говорится, «многие знания – многие печали». Чем рассчитается главная героиня за свою осведомлённость, и чем вознаградит её судьба за смелость?

Денис Ядров

г. Усть-Илимск,
Иркутская обл.

Мамина муха

(Глава из романа в рассказах
«Три шага влево от ветра»)

На всё лето мы с папой уехали к бабушке. У неё были гуси, которые больно щипались и вели себя некультурно. Мама наверняка бы их отругала. Даже цепной пёс Полкан не связывался с гусями, хотя его боялись все, включая бабушку. Еду она кидала издали, а воду Полкан пил из миски, до которой едва дотягивался на цепи. И только папа не боялся ни Полкана, ни гусей.

Я тоже не боялся. В первый же день я вступил с ними в неравную схватку, был покусан и побит крыльями.

– Что же ты делаешь, окаянный? – заругалась бабушка. – Зачем к гусям пристаёшь?

Я хотел сказать, что защищаю Полкана, но подумал, вдруг Полкан узнает, что я назвал его трусом, и решил промолчать.

Наутро я взял щит и меч и отправился на битву с врагами. Найдя самого крупного гуся, вожака стаи, с громким воинственным криком побежал к нему, на бегу размахивая мечом. Вожак тоже кинулся ко мне. Отби-

ваясь от ударов крыльев, я колотил гуся мечом по голове до тех пор, пока не прибежала бабушка. Она заругала нас обоих: и меня, и вожака. Вот так мы и подружились.

А с Полканом меня познакомил папа. Он так уважал папу, что даже разрешил мне себя погладить. Шерсть у Полкана мягкая, и он такой тёплый, что хотелось его обнять, залезть с ним в будку и лаять на чужих, которые подходят к калитке. Только ночевать в будке папа строго-настрого запретил.

Ещё у бабушки были куры. Они постоянно стучали носом по земле.

– Что они делают? – спросил я папу.

– Получают птичье удовольствие, – сказал он, подумав, и засмеялся.

Я попробовал стукнуться пару раз носом в картошку. Не понравилось. Не понимаю я их удовольствия.

Кроме кур, гусей и Полкана, у бабушки был большой пушистый кот. Очень ленивый. Всё, что с ним можно делать, – кормить и гладить, когда он спит. Кота я нагладился на год вперёд, а кормил так, что спустя неделю, увидев меня, Васька уползал под кровать.

А ещё папа ходил на речку ловить рыбу. И однажды он взял меня с собой. Мы заплыли с ним на середину реки, достали удочки, папа показал, как прицеплять червя к крючку и закидывать леску. Я сделал всё, как говорил папа: прицепил червя, размахнулся и закинул удочку, как можно дальше. Папе пришлось за ней плыть.

Со второй попытки крючок проткнул лодку. Лодка была резиновой, и мы стали тонуть, но быстро выбрались на берег. Больше на рыбалку папа меня не брал.

– Такую лодку утопили, – грустно сказал он. – Придётся весь отпуск газеты читать.

Бабушка кормила меня варениками. Утро она проводила у плиты, и весь день мы с папой и Полканом сводили с ними счёты. Вареники были с вишней, малиной и творогом. Сладкие вареники Полкан не любил. Но ел, когда засохнут.

После моей победы над гусями бабушка разрешила мне их выгуливать. Издалека

увидев неприятелей (например, бабу Зину из третьего дома), мы с вожакom кидались в атаку. Вскоре мы захватили всю улицу. И стало скучно.

– Что-то по нашей улице никто не ходит, – сказала однажды бабушка. И я стал гордым, что мы с вожакom такие молодцы.

Так я кормил Полкана, гладил Ваську и командовал гусями, а потом лето кончилось. И отпуск у папы закончился. Довольные и загорелые, мы отправились домой. Бабушка плакала, когда мы уезжали, а папа утешал её и говорил, что мы приедем на следующий год. В последний раз я накормил Полкана, посидел с ним в будке «на дорожку», достал из-под кровати Ваську, погладил его, сказал речь своему войску – и уехал.

Мама обрадовалась нам. Она приготовила вареники с картошкой, которые папа очень любил, а меня обняла и расцеловала в обе щёки.

Вареники папа ел, скучая. Я тоже скучал по моим друзьям, а мама сказала:

– Вы, наверное, устали? Знаешь, Вова, тебе Пётр утром звонил, звал тебя на рыбалку.

– Ой нет, – ответил папа, – на рыбалку не пойду.

И так странно посмотрел на меня. Я подумал, что тоже на рыбалку не пойду.

Мы приехали днём, поэтому по телевизору ничего интересного не показывали. Папа сидел на кухне, пил чай и читал толстую книгу. В такие дни я думаю, что мой папа – самый умный папа на свете. А мама убирала в комнате. А потом зашла на кухню, села напротив папы и долго так сидела, не отводя от него глаз. Папа делал вид, что он читает, но не читал, а только смотрел в книгу, потому что ему нравилось, что мама так на него смотрит. А мне стало скучно, и я ушёл в свою комнату.

До вечера я играл в солдатиков, а когда пришёл Андрей, я рассказал ему про Ваську, грозного Полкана и гусей. Про кур я рассказывать не стал. В половине десятого Андрей ушёл домой, я посмотрел «Спокойной ночи, малыши!» и лёг спать.

Проснулся, когда уже было светло и дома никого не было. На столе в кухне стояла овсяная каша и записка: «Съешь всё и помой посуду». Скрепя сердце я съел всю тарелку, помыл её и сел у окна смотреть за тем, что творится на улице.

Малыши играли в песочнице, два дяди в сапогах и касках спускались в канализационный люк, под окном тархтел трактор и две старушки на лавочке обсуждали малышей, дядей в люке и тархтение трактора. Скучотища.

Я отправился к солдатикам, они развлекали меня полчаса, а потом обленились и перестали играть. Я покатал машинку, почитал прошлогодний букварь, решил, что всё знаю – такой я умный, – и стал пускать пузыри из мыльнопустательницы. Она сделана из круга на ручке и мыльницы. Я опускал круг в мыльницу, бултыхал его, а затем дул в центр круга, и из него вылетали пузыри. Они поднимались к потолку и там лопались.

Я надувал пузыри и следил за их полётом, пока не услышал жужжание. Муха? Неужели у нас завелась муха? Бабушка мух не любила. И Полкан не любил, и Васька. А вот гусям было всё равно.

Если у нас завелась муха, надо срочно от неё избавиться.

Я взял в руки деревянный меч, щит и надел папину кепку, потому что хоккейную каску не смог найти. В полной боевой готовности я патрулировал местность. Муха жужжала из кухни. Неслышно ступая, я двинулся к ней.

Я подкрадывался к мухе, а она, не зная, что на неё охотятся, сидела на столе и чистила лапы, приговаривая: «Сейчас-сейчас, всё съем».

Подойдя к мухе на расстояние шага, я подпрыгнул и страшным голосом закричал: – Стой! Стрелять буду! – и для большего страха ударил два раза мечом по столу.

Получилось здорово, потому что муха сразу поднялась в воздух и давай кружить по кухне. Я бил мечом, но по мухе не попадал. Зато попал по кружке, которая со

звоном упала на пол, и даже один раз по люстре. Но не сдавался. Преследуя муху, я побежал в комнату, на ходу сшибая стулья, обувь и другие предметы. Муха сделала мёртвую петлю в воздухе – аж дух захватило, и я забыл, почему за ней бегаю, – и полетела обратно на кухню. Я за ней. И надо же было такому случиться, что на кухне была открыта форточка. Муха не раздумывая полетела в неё. Я успел крикнуть вдогонку:

– Стой!

А «Стрелять буду!» крикнуть не успел.

А вечером домой пришла мама. Она сразу спросила:

– И кто такой бардак устроил?

Ясное дело, что не я. Я так и сказал.

– А кто? – спросила мама.

– Муха, – честно ответил я.

– И люстру муха разбила? – строго спросила мама и подозрительно взяла в руки скакалку.

– Конечно, она, – ответил я, на всякий случай пятясь в свою комнату.

– Ну и где эта муха? Где виновница?

– Улетела в окно.

– В окно? – и тут мама выпустила скакалку из рук. – Как в окно?

– Вот так. Форточка была открыта, она в неё улетела.

Мама стала серьёзной, потом улыбнулась, а потом села на стул и сказала:

– Ой, горе ты моё, горе: и люстру разбил, и муху выпустил. Вас долго не было, и я завела муху, чтобы в доме было живое существо. Хотела оставить на зиму, а ты выгнал её.

Как раз в это время с работы пришёл папа, посмотрел на разгром и спросил маму:

– Что происходит?

– Мою муху выгнали, – сказала мама.

– Муху? – переспросил папа. – А зачем выгнали?

– Я хотел как лучше, – сказал я. И на всякий случай добавил: – Она люстру разбила.

Услышав про люстру, папа сразу нахмурился и строго посмотрел на меня.

И тут мама быстро обняла папу и сказала:

– Да всё равно: и муха, и люстра. Главное – все живы и здоровы.

Она обняла меня тоже и подвинула нас с папой друг к другу. Папа вдруг недовольно засопел, но мама обняла нас крепко-крепко, и я вспомнил о том, как Ваське не нравилось, что я глажу его, и подумал: «Куда, интересно, полетела мамина муха?» И как хорошо было бы, если бы она прилетела к бабушке и передала привет Полкану.

Страницы автора

proza.ru/avtor/denisyadrov

vk.com/club3271467

12+

Фантастический рассказ

СЕРГЕЙ УГЛАНОВ

Птицы

Союз писателей издательство

Купить книгу
knigi-market.ru/ptitsy-s

Инна Андрианова г. Калининград

Март

Свет солнца прибывает понемногу:
Прилив с востока – новая волна.
И с каждым днём всё множится она.
Мрачнеет снег на склоне, на пологом.
Скользит по льду красавица-весна.

Романтика

Какая яркая обёртка
для лжи, коварства, пустоты –
Романтика! Ведь это ты...

Какая милая накидка:
полупрозрачный лёгкий флёр –
Романтика! Вот твой убор...

А сердцу нравятся обманы:
густые в сумерках туманы –
Романтика! Тобою пьяны...

Дождь

Дождь пришёл, наклонил георгины,
А травинки приникли к земле.
Стала тропка скользящею глиной –
Полечу-ка к тебе на метле...

Зной

Зной замедляет время – это странно,
Но так и есть, законам вопреки.
Зверьё, растения и люди-чудаки
Вдруг погружаются в нирвану...

Сентябрь

Ночью звёзды поют серебристо
В тишине опустевших лесов,
Будто кто-то, снимая монисто,
Двери лета закрыл на засов.

Туман. Осень

*По мотивам одноимённой акварели
И. Левитана (не датирована)*

Нежность осени в дымке тумана
Донести может лишь акварель.
Обнажаясь за ширмой обмана,
И октябрь превратится в апрель.

Тихая обитель

*По мотивам одноимённой картины
И. Левитана (1890)*

Укрыта тихая обитель
Под сенью неба, среди лесов.
Молитв невидимые нити
Хранят от суетных оков.
Спокойно северное небо,
Зеркальна тихая вода.
А тех, кто никогда там не был,
Тропинка позовёт всегда.
В мир горний устремится сердце
Под колокольный перезвон:
Душе так хочется согреться,
Попасть и в лад, и склад, и тон.
И лишь последний луч заката
Её к заботам повернёт:
Повинна и не виновата,
Всё ждёт несбыточного, ждёт...

Екатерина Бородулина

г. Электросталь,
Московская обл.

Он любил меня искренно, нежно...

Он любил меня искренно, нежно,
Так, как любят лишь только в кино,
С ним природа была безмятежна,
Он – как солнце, что смотрит в окно.

Он любил меня искренно, нежно,
И бездонен был чувств океан,
Друг пред другом бывали мы честны,
Погружаясь в любви ураган.

Он любил меня искренно, нежно,
Но разбилась любовь как стекло,
И пути наши больше не смежны:
То счастливое время прошло...

Зимний вечер

Я помню, мне было три года,
Любила смотреть я в окно.
Седела зимою природа,
И вдруг становилось темно.

Я помню, как крохи-снежинки
Вели свой простой хоровод,
Как ткали земные картинки,
Как в них почивал небосвод.

И я выбегала из дома,
Снежинки ловила рукой,
Нежна мне прохлады истома,
Чудесен и зимний покой.

Купалась я в снежной пучине,
И жемчуг сверкал в волосах,
И нет моей грусти причины,
Румянец цветёт на щеках.

И в вальсе кружится природа,
Пустыня белеет кругом,
Мерцает сапфир небосвода,
И свежестью пахнет мой дом.

Однажды, в рождественский вечер, –
И пусть мне уже двадцать три! –
Снежинки обнимут за плечи,
И грудь защежит изнутри.

И я побегу прочь из дома,
Снежинки поймаю рукой,
Нежна мне прохлады истома,
Чудесен и зимний покой.

И в вальсе кружится природа,
Румянец цветёт на щеках,
Мерцает сапфир небосвода,
И жемчуг блестит в волосах.

Страницы автора

www.stihi.ru/avtor/rogneda666
www.proza.ru/avtor/ekaterinka666
vk.com/id147671373

Николай Ивлеев

с. Малая Грибановка,
Воронежская обл.

Увядай, рябина

Увядай, кудрявая рябина –
Задуманных песен идеал,
Я недавно с горькою осиной
Жизнь свою беспутную связал.
Я спешу в берёзовые рощи,
Я ломлюсь в овраг через кусты,
Где нахальный ветерок полощет
На ветру дрожащие листья.
Я ей лгу с улыбкою лукавой,
Я ей окоlesiцу несу,
Я ей говорю, что я в дубраву
На руках её перенесу.
А она моим речам внимает
И в мои объятия спешит,
На глазах в любовных грёзах тает
И листьями горькими дрожит.

Поэту

Давно контакта нет меж вами.
В своём забытом литрайке
Ты параллельными мирами
Паришь от жизни вдалеке.
В стране проходят катаклизмы,
Ревёт толпа, как дикий зверь,
И волны бедственной отчизны
Набатов бьют в стальную дверь.

А ты паришь над ними выше
И, очарованный собой,
Витаешь там, где только слышен
Набат, как ласковый прибор.
Любовь, страдания, измены,
Берёзки – тишь да благодать,
И никакие перемены
В двойные стёкла не видать!
«Очнись, поэт, в какие сени
Тебя нечистый заволок,
Чего ты гладишь, как Есенин,
Колени, глядя в потолок?
Скажи: какого цвета купол
Подводишь ты под звёздный стог,
Что ты под юбкою нащупал
И что ты там нащупать мог?
Кому не лень ушаты грязи
Льют родине твоей в лицо,
А ты в бельё чужое лазишь
И не одёрнешь наглецов!
Куда девался голос внятный,
Твой поэтический запал
И стих, что словно звон набатный,
Бывало, над толпой звучал?»

Ностальгия по прошлому

В Союзе жили мы отлично!
Бывало, в магазин придёшь,
Но там для гигиены личной
Ты памперс не приобретёшь,
Не поперхнёшься рыбой царской,
Не съешь банан или апельсин;
Был чупа-чупс на Пролетарской
В Воронеже на всех один.
Там были сахар, хлеб, перловка,
Минтай, лапша, какой-то сок
И водка с белою головкой,
Такая, что сшибала с ног.
Ещё о чём с особой лаской
Я вспоминаю те года:
Какая чудная колбаска
Там появлялась иногда.
Да, та ещё была колбаска,
Колбаска просто будь здоров,
Не из пустой болотной ряски,
Из старых списанных коров.

Вкус у неё неповторимый
И аромат её такой,
Как запах женщины любимой,
Вконец изученной тобой.
Теперь подумать даже трудно,
Теперь такой колбаски нет,
Теперь взамен колбаски чудной
Для кошек варят «китикет»!

Неудовлетворённость

Лениво мы голосовали,
А надо было, как в Чечне,
Тогда б наверняка избрали
Вождя лобастого стране.

Был Ельцин хвор, до водки падох,
А этот? Брав, как генерал,
Он бы страну привёл в порядок
И как работать показал;
Россию, что пошла по миру,
Вернул бы в прежний ареал,
Хозяйкам побелил квартиру,
Бельё добротнo постирал;
Окинув двор орлиным оком,
Отремонтировал дома,
Сорвал решётки с наших окон:
Квартира – это не тюрьма,
Пошёл в колхозы. Там измена:
Стоят дворцы директоров,
Но нет ни силоса, ни сена
В кормушках у худых коров;
Поля освоили бурьяны,
Сторицей уродил осот.
Народ повсюду ходит пьяный
И демократию клянёт:
«Мы были сыты и богаты,
Летали в отпуск на курорт,
Но появились демократы,
Нам их с луны подбросил чёрт,
Сначала ласковыми были:
“Мы плюрализму вам несём”, –
Но вскоре всё поразвалили
Разворовали вскоре всё,
Налогaми нас задушили;
За что работать? За шиши? –
При коммунистах все мы жили,
При демократах – торгаши».

Он посмотрел: «Не то тут что-то,
Не зря Ильич напоминал:
“Крестьянская среда – болото”», –
И возвращаться в город стал.

Вернулся в город: «Это ты ли,
Наш бывший пролетариат?
Мы бедным быть тебя учили,
А ты, воруя, стал богат;
Ты добросовестно трудился,
Ты планы перевыполнял,
Но в спекулянта превратился,
Заводы все разворовал,
Настроил дач церквей повыше,
В мошенничестве преуспел,
Покрыв железом белым крыши
И магазины заимел».

Но вскоре понял: «Бесполезно
Хапугам этим говорить», –
И стал рукой своей железной
В стране порядок наводить.

Раз мы не можем, россияне,
Своим привычкам изменить,
И, если есть рубли в кармане,
Пройти и водки не купить,
То он для нашего же счастья
И для культуры городов
Закрыв киоски нашей властью,
А водку сделал от... и до...
Всех посадил: кто брал на лапу,
Кто крал и продолжал тянуть,
И даже скотника-растяпу
Заставил комбикорм вернуть.
И заработали б заводы,
И полетели б мы опять
В Цхалтубо, Сочи и Минводы
От демократов отдыхать.

Чтоб снова жить – не унывать,
Нам надо будет постараться
На выборах не подкачать:
Пойти и эдак на сто двадцать
Процентов проголосовать!

Прим. автора: после ликвидации Дудаева в Чечне проголосовало людей больше списочного состава.

Ирина Малкова (Суховейко)

г. Новокузнецк

Все мы с детства вязнем в ширпотребе,
Верх блаженства – ужин на столе.
Жил старик, мечтающий о небе,
Но приросший заживо к земле.
 Помнит он, как в детстве с пацанами
 Змея мастерили, а потом
 Долгие часы рассказов мамы,
 Что в судьбе главней – работа, дом.
Помнит он бомбёжку, корку хлеба,
Мамины печальные глаза.
О своей мечте тогда про небо
Не нашёл он смелости сказать.
 Дом, семья, работа, вечно «Где бы?».
 От зарплаты к пенсии. Старик
 Помнит, как сказал жене про небо,
 А она услышала – и в крик.
Всё проходит, погружаясь в небыль,
Вот уже и время на нуле.
Все когда-то мы уйдём на небо,
И про нас забудут на земле.
 Всякий раз, являя жизни требы,
 Кто из нас в быту не прозябал.
 О своей заветной тяге к небу
 Дед сегодня внуку рассказал.
– Эх, вот сбросить пять десятков мне бы,
Без раздумий ринулся б в полёт!
– Деда, деда! Я с тобою в небо!
Побежали строить самолёт!

2 сентября 2017 г.

Ошибка вкралась в прожитую жизнь,
Винить себя теперь не вижу смысла.
Как будто драгоценные монисты
По юбке неба звёзды расплзлись.

Июнь. Июнь внутри, июнь снаружи.
До зимних тем, как до Москвы пешком.
В пустых сомненьях шлёпаю по лужам.
И рядом жизнь бредёт порожняком.

Холодом веет. Продрогшая печка.
Небо без туч.
Дом мой родной. Покосилось крылечко.
Солнышка луч.

Нет никого. Обветшала деревня.
Избы пусты.
Крикам ворон обезумевших внемлют
Только кресты.

В этом году здесь полно земляники.
Вот красота.
Церковь. Святых полустёртые лики.
Даже Христа.

Только молитва в душе и родится.
Больно до слёз.
Как же такое могло получиться –
Полон погост?

Стало быть, мир выгорает, как свечка.
Вечного нет.
Справлю крыльцо. И затеплится печка.
Щи на обед.

Вышла на улицу, время вечернее,
Холодно, но одеваться не хочется.
Вдруг мне кленовым листком извещение:
«Вам прописали сто лет одиночества».

В дом я вошла, испытав облегчение,
Что это было за странное творчество?
В чайном листке мне пришло извещение:
«Вам прописали сто лет одиночества».

Что это значит? За прошлое мщение?
Сердце и так моё болью источено.
Лунной дорожкой вползло извещение:
«Вам прописали сто лет одиночества».

Ладно бы – сто, восприму как пророчество,
Долго ещё мне коптить помещение.
Но без тебя даже день одиночества
Кажется вечностью. Врёт извещение.

Виктория Никитина

г. Калининград

К мечте по паутинке

О горечи утрат не стану бить в набат.
 Забуду о гостях непрощеных, смятенных.
 Нехоженной тропой пойду я наугад,
 Сил свежих набираясь, новых впечатлений.
 Читателя томить не стану серой прозой.
 Над нею воспарю, сразу метаморфозой.
 И сказка станет былью, сбудутся мечты,
 Растает горечь дум, раскинутся мосты,
 Ведущие к мечте, летящие и лёгкие,
 Такие, как лесные эти паутинки.
 А вот и паучок! И вспомнились далёкие
 Солёные пути и пенные слезинки...

Горечь на губах

Вся палуба волной шальною обливалась...
 И качка до небес. Луна под борт ныряла,
 Тонула, из пучины в небо вырывалась,
 Вся белая как мел. Тогда я доверяла
 Объятиям его, купаясь в зыбкой страсти.
 Подвоха не ждала. Как можно?! Не скупился
 На ласки морячок. Везло же мне отчасти!
 Расстались от чего ж?

Он, что ли, торопился...

Не помню ничего! Давно ведь это было.
 Лишь в памяти осталась бледная луна,
 Безумство диких волн, их горечь на губах
 И шёпот второпях.

Всё в прошлом. Всё остыло.

В лабиринте ветров

В лабиринте ветров
 я ловлю снова запах,
 что с Востока летел
 на малиновый Запад:
 сладкой пеной мечты
 он меня, словно пчёлку,
 заманил, но в ночи
 сбил опять меня с толку.

Безжалостная память

Безжалостная память, отпусти!
 Напрасно так настырно ворошишь
 К чему уж нет обратного пути.
 Восторг былой любви не воскресишь,
 Полёт души, объятай страстью, негу...
 В тот омут мне не броситься с разбегу.
 Ведь шквалистой волны не оседлать:
 Как верный конь она мне не послужит,
 И месяц за любимым не послать,
 И ветер-сорванец мне не удружит.

Дымится небо звёздами,
 клубится снег позёмкой.
 Над блеклою дорожкой
 луна застыла плоскою.
 Зима скупа на краски,
 её суровы сказки.
 Но я душой нестрогаю,
 слезой её растрогаю
 И, как заря румяная,
 весёлая, упрямая,
 Пойду своей дорогой
 девчонкой-недотрогой...

Чародей

Рядом кот развалился лениво.
 Он ласкается, жмурит глаза,
 И волшебная их бирюза
 Всю печаль расплескала игриво,
 Словно сила волшебная в ней.
 Кто не знает, что кот – чародей?
 И мурлычет мне что-то сквозь сон...
 Не пойму что. Узнаю потом.

**Александр
Онищенко**
г. Сертолово,
Ленинградская обл.

Лесной дом

На ветке белочка сидела,
Грызла веточки кору,
Хвостиком вертя игриво,
Привлекала детвору.

Осень, кончились орешки,
Листья только на земле,
Погрызёт коры немножко,
Да к орешкам, что в дупле!

Рядом в рощице дубовой,
Грачи жёлуди клюют,
На берёзе, что в наряде,
Птицы радостно поют.

Дятел жёлуди не любит,
Не грызёт орехов он,
Целый день деревья долбит –
Он для птичек строит дом!

Короедов любит дятел,
Под корой они живут,
Птицам друг он и приятель,
Песни все ему поют!

Так вот дружно всем живётся,
В доме, что зовётся «лес»,
Солнце светит всем, смеётся,
Песни льются до небес!

30 ноября 2017 г.

Бога дар

Часы без остановки продолжают
Отсчитывать мгновенье за мгновеньем,
Которые с ручьями убегают
В водоворотах вечного движенья.

И шар земной на новый круг
Пошёл, вокруг оси вращаясь,
Вот и Луна, как верный друг,
Спешит, не отставать стараясь!

А Солнца раскалённый шар
Их путь небесный освещает,
Так пусть же этот Бога дар
Вечно горит, не затухает!

9 января 2018 г.

Летопись жизни

На обрывках листков строчки,
Как летопись жизни былой.
Отрывки мыслей да точки,
Как птицы кружат надо мной.

Будто на развилке дорог:
Можно хоть туда, хоть сюда
Направить мыслей поток,
Листая их через года.

То вдруг ураганным ветром
Уносят они с собой вдали,
То листвою золотой с пеплом
Украшают жизни вуаль.

Что ж, и пусть сединою время
Покрывает в жизни мой след,
Я не оставлю седла и стремя
И жизни свой допою куплет!

7 октября 2017 г.

Татьяна Печерская

г. Липецк

В ванной. Опустели коридоры.
Сырость, словно иней, на полу.
А пустые наши разговоры
Превратились в пепел и золу.

Я стояла, холод ощущая
В кончиках накрашенных ногтей.
И тебе в отчаянье прощая
То, что я прочла из новостей.
2014–2015 гг.

Ну а ты подошёл устало,
Как святой, целовал мне руку.
Мне так мало, мне крайне мало
Заменять суррогатом разлуку.

Мне так нужно, хотя и никчёмно,
Провожая тебя до прихожей,
Обнимать тебя нежно и томно
С ощущением озноба по коже.

Мне так важно, так крайне важно,
Мне практически необходимо,
Чтобы ты вдруг пришёл однажды
И остался на целую зиму.
19 февраля 2013 г.

Вместе с ненужными мечтами
Так грустно мне прощаться с пустотой.
Той пропастью, что вдоль легла меж нами
Гранитною холодною плитой.

Обрывки слёз, отрывки откровений,
Осколки недосказанные фраз
И килограммы скомканных сомнений,
Как фитилёк, не вспыхнул, но погас.

Сегодня вечер словно порицанья.
И я опять забытая иду
Навстречу своим новым ожиданиям,
Их в голове придумав на ходу.

Я улыбаюсь быстро, мимоходом,
Пройдя в окне совсем чужую жизнь.
И как-то больно хмурая погода
Каскадом бойким по щекам бежит.
3 ноября 2012 г.

Колокола звонили не по тем.
И гул в ушах звенел не умолкая.
Я, отрешаясь скоро от проблем,
Брела домой, рыдая и икая.

И журавли, сменившие свой курс,
Мне на прощанье подарили перья.
Сегодня водка горькая на вкус.
Но ещё горче ложь и недоверье.
18 января 2014 г.

Ты научил меня не плакать,
Когда вокруг тоска и жалость.
Когда рука моя разжалась,
Ты научил меня смотреть,

Как птицы в небо улетают
В тоской развенчанную слякоть.
Как птицы в небо улетают,
Чтоб никогда не постареть.
9 апреля 2013 г.

Наталья Покровская

г. Чебоксары, Чувашия

Примите весь мир как есть

Примите весь мир как есть.
Украсьте свою реальность.
Считите себе за честь,
Что вы – индивидуальность.
 Парите, душой легки.
 В добро не теряйте веры.
 И, зависти вопреки,
 На сплетни не тратьте нервы.
Учитесь надежду греть,
В сердцах замечать алмазы.
(Сияющих душ не счесть.
Пусть их и не видно сразу.)
 Любите, как в первый раз.
 Ласкайте проникновенно
 Потоками тёплых фраз,
 И чувствуйте, как мгновенно,
Словами любви спасён,
В приветливых бликах солнца
Ожившей души бутон
Воспрянет и распахнётся.

Сердце верит в чудеса

Век из века в одночасье
Всё решают Небеса.
Впереди маячит счастье,
Сердце верит в чудеса.
 Разгорается надежда
 Светом солнечным в судьбе
 Всё, что отдавалось прежде, –
 Возвращается к тебе.
И в сплетении событий
Проявляется ясней
Суть уроков и открытий
Жизни начатой твоей.

Страница автора
vk.com/clubnatashapokrovskaya

Актёры-люди

Актёры-люди входят в роли.
На лицах – отпечатки грима.
В их шумной череде гастролей
Театр и жизнь – неразделимы.

Снимают маски, чтобы снова
Надеть их завтра же на лица –
То слыть беспечным Казановой,
То с чистотой Пьеро влюбиться.

Пред ними ставится незримо
Одна серьёзная задача –
Найти в тени чужого грима
Свой облик славы и удачи.

И в откровенности с собою
Без масок, грима и притворства
Постичь открытою душою
Уроки чистого актёрства.

Океан моей души

Океан моей души
Вечен и глубок.
То колышется в тиши
Волнами тревог,

То бурлит в потоке дум,
Споров и идей.
Иль вздымается под шум
Призрачных страстей.

Ну а если яркий луч
Душу озарит,
Солнце, выйдя из-за туч,
Волны осветит –

Гладь становится тиха.
Сходит шторм на нет.
Виден только лишь слегка
Мыслей силуэт.

А когда уснут лучи
Солнечного дня –
Шёпот волн замрёт в ночи,
Тайны звёзд храня.

Раскрытая тайна

Если, всё отдавая без меры,
Вдруг душа ваша стала пуста –
Напоите сознание верой
В необъятную мудрость Творца.

Пусть живым благотворным истоком
Пропитаются холод и мрак,
Растворясь в сокровенном, глубоком
Осознании: мир в Божьих руках.

Всё вокруг – и листва, и травинки –
Высшим замыслом сотворено.
Никогда ни одной волосинки
Не упало без воли Его.

В каждом дне приходящем проявлен
Первозданный Божественный лик.
Всякой пташкой земною прославлен,
Бесконечен, един и велик.

В этой взору раскрывшейся тайне
Вы найдёте покой для себя,
И раскроется в миге бескрайнем
Суть священных основ бытия.

Бесконечность жизни

У меня на карте жизни – вечность
Линий, уходящих в бесконечность.
Путь из расходящихся дорог.
Выбор, шаг. Задача жизни – в срок.

Вихри переменных направлений.
Поиск верных смыслов и решений.
Обретенье собственного «Я»
В долгих лабиринтах бытия.

Бессменный трепет веры чистой

Бессменный трепет веры чистой
Я проношу через года.
И ввысь идущая молитва
Со мною в сердце навсегда.

Незримый ангел, воин света
Шагает рядом, за спиной.
В сиянье призрачно одетый,
Защиту дарит и покой.

Уходит вдаль судьбы дорога.
Сомненья множатся в пути.
Но верный друг, посланник Бога
Не даст с тропинки мне сойти.

Не избежав уроков строгих,
Светло и просто учит жить.
И, по прямой идя дороге,
Мгновеньем каждым дорожить.

Каждый год – как причал новой жизни

Каждый год – как причал новой жизни
Предвещает начало пути.
Что найдём среди звёздных вершин мы?
Что познаем близ русла реки?

Побежим ли, как прежде, по кругу
Беспорядочных дней и ночей?
Подадим оступившимся руку
Или сами попросим о ней?

Кружат ветры дневной круговерти,
Ускоряется жизни река.
Колебания, нервы и сплетни
До тех пор будут с нами, пока

Не поймём, что ценою минуты
Измеряется прожитый час.
В буднях есть только капелька чуда.
Остальное зависит от нас.

Вера Степная **с. Покрово-Марфино,** **Тамбовская обл.**

Родная Земля

Она качается, она шатается.
Страстными временами упивается.
В Донбассах, Сириях слезами умывается,
Она пока, пока ещё вращается!

Она в апрелях тропкой иль проталинкой,
Она слепой старушкой на завалинке
Иль робким свистом жаворонка в поле
Сигналит каждому из нас о доброй воле:

Убить или вскормить?
Сберечь иль уничтожить?
Агрессию иль позитив умножить?
Щенка бездомного пригреть иль отвернуться?
Ожить для радости иль в злобе задохнуться?

Она для каждого из нас и мать, и колыбель,
И вечный зов, и призрачный туннель,
Единственное в странствиях пристанище,
Родное пепелище от пожара.

Милá в горсти и неподвластна взору,
Она с опаской и немым укором
С отеческой надеждой замирает,
А мы играем, мы с огнём играем.

Музе

Слова, не бережущие души,
Перо моё, поспешно не пиши!
Не обнажай меня перед толпою,
Оставь мне стыд, хотя б перед собою!
Не дай в угоду палачам ножа,
Скользящего в загаданные строки,
Буди меня ночами, вопрошай:
Поэт? Иль не поэт? Далёк иль близок Богу?
Не дай мне впиться ржавою иглой
В гортань певцу божественного склада,
От чёрной зависти и неприязни злой
Стань мне щитом и драгоценным плато.
В общественном пиру,
где места нет терпенью,
Где словоблудят лжец или подлец,
Назначь свидание с ночным стихотвореньем,
Перо моё, мой страж и мой венец!
В скупом молчании до заданного срока
Уста мои храни, слова побереги,
Чтоб миг предугадать поэзии высокой
И стать проводником её строки.

Варламу Шаламову

Где рифма выведена грифом
На воске дней,
Где судьбы мастеров мы почитаем мифом
Иль промыслом царей.
Где слово обретает силу
Сильнее тьмы,
Вчера Господь позволил, – я вкусила
Колымского озноба силу,
Я – это мы!
Ты, мученик Варлам,
Цитирую творенье:
«Над плотью – дух»,
Ты вырвал душу из оцепененья
Мохнатых рук!
Через года бичующий изгнание
(Искать виновных некогда перу!),
Ты беседуешь с моим сознанием:
Я не умру!
Ещё есть время для предназначенья,
Чтоб отчитаться в срок,
Я сбрасываю псевдоономенье,
Усвоивши урок.

Степи

Неказистые,
серые,
стылые
степи,
Переливы полынные волчьих отрепьев,
Для кого-то – уныло-постылые цепи –
Бесконечные, вечные, млечные степи!

Шаг
земной
нарочито
деля,
Для чего так чарующе длятся поля?
Переходят в растянутые пространства,
Где застывшее время меняет убранство.

Необъятная вольница, кормчий Земля!
Дай мне искру воспеть эти груди-поля!

Пóтом и кровью, слезой и любовью,
Вся распахнутая в апрелях,
Пораспиханная по артелям,
Возледеянная в пашнях,
В посевных рукопашных...

И в горсти ты мила,
и в солёном кристаллике пота,
И сродни безупречность твоя
материнской любви
и дочерней заботе!

Из той страны...

По части травли равных тебе нет:
Сломать кого иль втихорца подножку –
Из той страны Советов, где совет
Дешевле стоит, чем коня стреножить.
Из той страны, влюбившей колоски
Чуть более, чем выжатые соки,
Где исполнители на зов и гон легки,
всегда готовы впарить пару сроков.
Из той страны, где ставится клеймо
Ещё в утробе или при зачатые,
Из той страны, которую не смог
Ты в мыслях разлюбить и на распяты.
Всё в нас продумано: до хруста позвонков,
До ломоты в суставах, до озноба,

До свиста ветра в дне порожняков,
До миллиграмма, тиснутого пробой.
Из той страны, которая волчат
На растерзанье, вышвырнувши, вскроет,
Там пять колец без гимна промочат
Бесслёзным криком преданных изгоев.
А ты её люби! люби ж её! жалеи!
Она, не спрашивая, пуповиной свяжет
Тончайшей веточкой берёзовых аллей,
Зовущих вдаль распахнутых пейзажей.

Быть в одиночестве своём,
Как в материнском светлом чреве,
Молиться непорочной Деве
Как будто бы перед концом.
Как мне исчезнуть из себя,
Не достигая совершенства,
Не мучаясь земным блаженством
И хлеб насущный не любя?

Наше время

Наше время пристраивает к избе три стены,
Входит в заднюю дверь: со двора, со двора...
И гораздо удобнее хныкать да ныть,
Чем на площади людной правду-матку орать.

Наше время – время сорванных кранов крови,
Крымских мостов и рекордов Конюхова,
Огнемётных прилепинских предисловий,
Прародительской скорби и боли сыновьей.

Попирает все рейтинги власть оружия,
Только сила пера, только сила молитвы
На устах простолюдина лечит нужды,
Бесконечной слезой наполняя битвы.

А рассветы над Родиной так же крылаты,
И всё так же весной разжижает дороги,
И идут по призыву и долгу солдаты
Удобрять эту Землю своим эпилогом.

Наше время – время мелкого бисера
с чёрствым хлебом,
Хруста костей вперемешку
с журчаньем аорты,
И глядит сам Отец с бесконечного синего неба,
Как Земля замедляет свои обороты.

г. Вологда

Человек с соседней аллейки

Среди чирикания и звонких птичьих свистов
Под свод ветвей и по траве живой
Он гнал машину с помыслом корыстным
И шланг достал, качая головой.
Природу недосуг любить, коль занят, –
Машину мыл среди аллеи он.
И ничего, что сад соседа мылом залит,
Цветник тягучей пеной занесён.
Но понемногу гнев мой занимался,
Как ветерком раздутый уголёк,
И до скандала шаг один остался,
И путь мой оказался недалёк.
Но он меня остановил лишь взглядом,
Когда глаза как камень подняла:
Такой не может погубить живое ядом,
Такой не может причинить беды и зла.

Бросались в глаза рабочие руки,
Как будто кисти давали вес,
Сплетение жил – оно не со скуки, –
Как будто просто в драку полез.
И рваные джинсы от новых кроссовок
Не отделить, и картина ясна,
Что он без всяких таких рисовок
Работать привык и ночи без сна.
Лохматой гривы спутаны пряди,
На плечи брошены и мокры.
Да ты откуда такой-то, дядя,
Никак из отшельнической поры?
Античный торс как будто из бронзы,
И плеч разворот такой, что держись.
Мог быть героем, подпольным бонзой,
А также всем, что требует жизнь.
Он все мои обвинения понял,
Руками развёл и даже вздохнул
Сосед, повинуюсь зову «по коням»,
Вернулся к машине, в рокошущий гул.
Он явно спешил, и взгляд виноватый,
Полный печали и, может, беды,
Метнулся птицей легко-крылато,
Глаза – прохладней чистой воды.

... Вот усталость ватная, вязкая
И недвижный стоячий жар
Облепили болотной ряской,
Но встряхнул внезапный удар.
Это старая бочка наша,
Двадцать тонн и воды, и слёз –
Прохудилась. Искали Сашу,
Водолея, он трубы повёз.
Все видали – сосед диковатый,
Он один хоть как-то помог –
Заклепал дыру как заплатой,
Мокрый сам с головы до ног.
И пошёл, плечами качая,
Гриву путника в жгут стянув.
В нём аллея души не чаёт,
Дескать, спас. Он не против: «Ну».
В сентябре под конец сезона
Краном бочку снял с высоты,
Починил, покрасил бездонную
И вернул, не помяв кусты.

... Не успеть. Дождь посыпал и град,
И, конечно, с собой нет зонта,
И никто нам не друг и не брат,
И автобус ушёл, и дорога пуста.
Лучше в ливень не трогаться в путь.
Только поздно и плачет малыш.
Помогите же нам кто-нибудь...
Но вокруг так и хлещет. Молчишь.
Позади глухо рывкнет мотор
Внедорожника с ближних аллей,
Обнажённый по пояс шофёр
Нам кивает – садись скорей.
И ребёнок глазёнками – сверк,
Как воробышек, – брызги долой.
Как же выручил нас человек,
За минуты домчавший домой...
Это был тот же самый варяг,
За неделю поставивший сруб,
Но скажите, какой же он враг,
Коли добр, даже если и груб?

Страницы автора
www.stihi.ru/avtor/rakel
www.proza.ru/avtor/lanit

Лариса Агафонова

г. Москва

Натали

(Окончание. Начало в № 3/2018)

Работать оказалось не то чтобы трудно. Вот пересилить себя и принять Наталью Лиманскую в качестве обслуживающего персонала, певички, поющей по «свистку» нетрезвых посетителей – это было, особенно на первых порах, ужасно. Отработав смену, Наташа частенько запиралась в туалете и ревела белугой, не в силах смириться, принять, забыть... Но нужно было идти домой, где ясноглазый мальчик вглядывался в темноту ночи, ожидая мамочку с работы. Натали превращалась в Наташу, складывала в рюкзачок контейнеры с упакованными заботливыми официантами вкусностями (а у них честно и поровну делились нетронутые гостями традиционные вьетнамские блюда: лапша с помидорами и крабами, рисовый пирог на пару, рыба в карамели и апельсины, начинённые кунжутом) и спешила домой, к любимому сыночку, обнимала его, и боль отступала, уменьшалась, а горестный комок обид на жизнь прятался в груди до следующего приступа самобичевания.

Радовало, что Максимка всё-таки пошёл в садик и болел теперь не чаще остальных деток. Правда, вставать по утрам было тя-

жело. Ложились оба поздно, засыпали не раньше часа ночи, и Наташе удалось договориться с заведующей детским садом (не бесплатно, конечно), что она будет приводить сына в группу не к восьми, а к десяти. Отправив Максимку, Наташа или досыпала, или шла в магазин, готовила еду, убирала и занималась с учениками. Вспомнив, как ценились уроки у её мамы, Наташа решила рискнуть и оставила объявление в местной газете, разнесла самодельные визитки по почтовым ящикам в те дома, где ещё не поставили кодовые замки. Потихоньку обзавелась учениками, заработала репутацию, но всегда честно предупреждала родителей, что поёт в ресторане, несмотря на диплом консерватории. Вечером забирала Максимку, гуляла с ним, кормила ужином и шла петь для жующих клиентов. И так каждый день, по одному и тому же кругу, как белка, бегущая в колесе внутри клетки, не в силах вырваться и остановиться.

Компании в ресторане собирались разные, очень часто банкетный зал снимали под свадьбы и юбилеи, дни рождения и поминки. Под новогодние корпоративы ресторан бронировался ещё с сентября: готовили здесь вкусно, обслуживали быстро и почтительно, не обсчитывали и радовали музыкальной программой. Постепенно у Натали появились свои поклонники, ходившие в «её дни» и знающие репертуар наизусть. С одной стороны, это радовало, ведь дополнительные чаевые давали возможность ещё немного приблизить мечту о собственной квартире. А с другой, ну что это за радость – петь для жующих и пьющих посетителей?

«Главное, я пою, – убеждала себя Натали, – не теряю квалификацию, ну и пусть, не оперы, а попсу, не Образцову, а Пугачёву. Будет и на моей улице праздник, обязательно будет. Надо только потерпеть немного».

Декабрь выдался суматошным. Каждый день шумные компании, работа не только по чётным и выходным – обычный график ресторанной певички, а по просьбе директора (ну как ему отказать), каждый день. К концу месяца Наташа совсем выдохлась. Днём отоспаться не удавалось, всё-таки

детские Ёлки никто не отменял, хотелось порадовать сына представлениями с Дедом Морозом, Снегурочкой и другими сказочными персонажами.

В очередной декабрьский день Натали спешила на работу, чертыхаясь про себя и проклиная переменчивую погоду. С утра ничто не предвещало снегопада, который день стояла сухая погода, температура уже неделю гуляла около нуля, и вот на тебе: в одночасье крупными мокрыми хлопьями пошёл снег, дорога тут же превратилась в полосу препятствий для замшевых сапожек на шпильках, и автобуса, как назло, не было, а Наташа уже явно опаздывала. «А что будет вечером, если это всё замёрзнет?» – ужаснулась она, но возвращаться времени не было. Управляющий не любил, когда певичка опаздывала, и грозил в следующий раз оштрафовать.

Добравшись до ресторана и наведя впопыхах боевой раскрас, Натали навесила лучезарную улыбку и появилась перед публикой. «Полный зал, вроде бы среда, а не суббота. Откуда их столько?» – промелькнула мысль, не мешая, впрочем, выводить очередной куплет разухабистой песенки Ларисы Долиной:

*А в ресторане, а в ресторане,
а там гитары, а там цыгане.
И что душа захочет, выбирай,
и где-то здесь начинается рай.*

– Кто гуляет сегодня? – продолжая пританцовывать, поинтересовалась Натали у аккомпаниатора Серёжи.

– Научная тусовка какая-то. Один вьетнамец диссертацию защитил, вот и празднует.

– Что-то многовато у него гостей.

– Так и радость большая, чего ж не гулять, – начиная новую песню, усмехнулся Сергей. – Учёные люди, интеллигенты, не чета нам, лабухам ресторанным.

*«Пьём за то, чтоб жить без слёз,
чтобы сердцу пелось,*

Пьём за то, чтобы сбылось,

всё, чего хотелось нам», – почти со

злостью запела Натали неизменную на таких застольях Верку Сердючку. «Конечно, они интеллигенты, а мы так, обслуга. Только отчего двое уже лежат мордой в салате

как обычные сантехники, пьяный мужик в расхристанном костюмчике и развязанном галстук лапает хихикающую молодящуюся красотку, а две дамы с размазанной косметикой, как базарные торговки, не в такт Сердючке отплясывают на сцене?» – мысль мелькала, мешая петь. Сергей даже пару раз толкнул задумавшуюся певичку, перепутавшую слова. Хорошо, что пьяные гости ничего не замечали. «У них праздник, едят, пьют, половину продуктов переводят, хотя за них уже заплачено. А я полураздетая вытанцовываю перед ними, мой маленький сынишка вынужден сидеть один в ожидании, когда же мама вернётся домой с сумкой недоеденного этими вшивыми интеллигентами», – затопила сознание злость.

И вдруг Натали абсолютно чётко услышала в голове мамин голос: «Наташенька, детка, тебе тяжело, потерпи, уже недолго осталось. Ты только не становись злой. Не поможет это, не спасёт. Только твоё сердечко очерствеет. Уже скоро всё изменится», – Наташа замолчала на полуслове, крутя головой по сторонам, судорожно пытаюсь понять, откуда слышался родной мамочкин голос. Спасибо Сергею, подхватил недопетую песенку, понимая, что с коллегой творится что-то неладное.

– Иди отдохни, – одними губами сказал он Натали, – я справлюсь. Давай, на тебе лица нет.

Уставившуюся в одну точку Натали, сидящую на корточках в комнатке, где переодевался персонал, обнаружил управляющий, но ругать не стал, а, погладив по голове, отправил домой.

– Иди-ка ты, Натали, восвояси. Отдохни до субботы. Тебе в новогоднюю ночь петь до утра. Нужно выспаться и быть в форме. Сможешь?

– Смогу. Только, – замялась Наташа, – мне сына не с кем оставить. Новогодняя ночь, как же он один будет? Можно я его с собой приведу? Он в уголочке посидит тихонько, мешать не будет. Можно?

– Приводи, – скупно улыбнулся Динь, – пусть повеселится пацан.

– Кам он, Динь, – поблагодарила Натали по-вьетнамски, – ты добрый.

– Я не добрый, я справедливый. А дети – это счастье. У меня три счастья, у тебя – одно. Иди домой, Натали, с наступающим тебя Новым годом, – совсем по-русски сказал Динь. – *Там бизэ¹*, Натали.

– *Там бизэ*, Динь.

– Ты сегодня рано, мамочка, – обрадовался Максимка. – Ой, только ты работу не смыла, – провёл он ручкой по Наташиному лицу и показал цветные блёстки от косметики.

– Совсем забыла, сынок, сейчас умоюсь и будем с тобой комнату украшать к Новому году. А завтра не пойдёшь в садик, поедем за ёлкой.

– Ура! У нас в доме поселится праздник! Я уже салфетки приготовил – снежинки вырезать, и гирлянду из колечек мы с тобой, как в прошлом году с бабушкой, сделаем!

Максим подпрыгивал от радости, а Наташа зашла в ванную, смыла косметику и уставилась на себя в зеркало.

На неё смотрела измученная женщина, выглядевшая старше своих двадцати восьми лет, с поперечной морщинкой между бровями и усталым взглядом.

«Надо перестать есть себя поедом из-за этой работы. Мамочка права, я злюсь на людей. А никто не виноват, что так сейчас сложилась моя жизнь. Я сама принимаю все решения, а значит, сама отвечаю за свои поступки. Нужно собраться, доработать до весны и попробовать. Нет, – сама себя перебила Наташа. – Не пробовать, а найти работу по душе. Пусть даже придётся ещё пожить на съёмной квартире, если не получится купить свою. Ничего, тысячи людей живут и не ноют. Будет стимул идти вперёд! – Наташа улыбнулась своему отражению, и ей показалось, что мамочка где-то рядом и она одобряет эти слова. – Вперёд и вверх», – громко сказала Наташа и подмигнула своему отражению.

Новогодняя ночь выдалась морозной и снежной, огоньки гирлянд перекликались между собой, из каждого окна слов-

но пахло праздником. Наташа с Максимом проводили старый год дома, рядом со своей ёлочкой, любовно украшенной игрушками и фонариками, и отправились в ресторан. На удивление, Наташа не грустила от того, что придётся работать в новогоднюю ночь. Ведь её драгоценный сынок, её маленькая семья была рядом, а это самое главное.

Динь вручил Натали и её сыну запакованные подарки, велел не открывать до боя курантов. Наташа даже в порыве благодарности чмокнула пожилого вьетнамца в щёку, растрогавшись от такого внимания. Максимку усадили за маленький столик, приготовленный для работников ресторана, где его тут же стали учить вьетнамским словам свободные от работы официантки. Натали с лёгким сердцем взяла микрофон и запела.

– Ты сегодня другая, свободная, что ли, – удивлённо подметил Сергей. – Поёшь от души, а не для галочки. Случилось что?

– Спасибо, Серёж, я просто поверила в себя. Вот и всё!

Песни сменяли одна другую, после боя курантов зал взорвался криками и поздравлениями, посетители высыпали на балконы смотреть салют, а Наташа, уловив момент, подошла к сынишке, незаметно положив под ёлочку в центре зала подарок с надписью «Хорошему мальчику Максимке».

– С Новым годом, Максимушка, с новым счастьем!

– И тебя, мамочка, с новым счастьем!

– Моё счастье всегда со мной. Это ты, мой маленький сыночек. Пойдём посмотрим под ёлку, может быть, там есть сюрприз от Деда Мороза.

– Конечно есть, – пробасил рядом чей-то голос.

– Ой, мама, это же настоящий Дед Мороз, – прошептал Максим, схватив Наташу за руку.

– Конечно, настоящий, с подарками, как положено. Давай отпустим твою маму, ей нужно петь, а мы с тобой посмотрим, какой подарок тебе достанется в этом году.

Максим доверчиво вложил руку в огромную лапищу Деда Мороза в красной варежке и пошёл с ним к ёлке, а Натали вернулась к микрофону.

¹ До свидания (*вьетн.*).

– Откуда он взялся? У нас в программе его не было, – спросила она Сергея. – В сценарии только Снегурочка и Баба-яга.

– Не знаю, не знаю, но подарки Мороз уже раздаёт. Ну что, поехали?

*«Потолок ледяной, дверь скрипучая,
За шершавой стеной тьма колючая.
Как шагнёшь за порог – всюду иней,
А из окон парок синий-синий...»* – запела

Натали, под аплодисменты публики, а сама то и дело искала взглядом повеселевшего Максима. Она так и пела всю новогоднюю ночь для него, для своего сыночка, и ни разу не возникла предательская мысль, что она, Наталья Лиманская, занимается не своим делом. К пяти утра народ стал расходиться, усталый персонал убирал со столов, Наташа и Сергей свернули аппаратуру: праздник закончился. Максимка посапывал в кресле, заботливо укрытый пледом.

– Придётся будить, я его не дотащу, – с сожалением сказала Наташа, опускаясь на корточки рядом с сынишкой.

– А давайте я вас отвезу. У меня машину недалеко стоит.

– Ой, Дед Мороз! – совсем по-детски улыбнулась Наташа. – Я думала, вы давно ушли.

– Ну какой же праздник без меня? – усмехнулся тот в бороду. – Поехали?

– Сейчас, я только умоюсь, а то Максим не любит меня такую, просит смывать работу, – улыбнулась Натали.

Вернулась она быстро, и Дед Мороз с интересом поглядывал на Наташу без грима, в обычных джинсах и свитере.

– А вы так гораздо красивее, чем при полном параде.

– Вот и Максимка так говорит.

– Устами младенца, – рассмеялся Дед Мороз. – Я, кстати, Виктор.

– А я Наташа.

– Это я уже знаю, мне ваш сын все уши прожужжал про свою замечательную мамочку.

По дороге разговорились. Вернее, говорил в основном Виктор, у Наташи после новогодней ночи язык еле шевелился.

– Я директором завода раньше работал, в соседнем районе. Мы с приятелем начи-

нали с цеха по производству мебели, потом завод открыли. Но конкуренты активизировались, а мы в финансовых делах чайниками оказались, вот и обанкротились. Жена от меня ушла, не захотев жить с неудачником. Я даже запил с горя, ожесточился, винил весь мир. Потом, правда, дал себе волшебного пендаля, бросил пить, стал работать простым инженером. Потом решил, что могу начать всё с нуля. Теперь вот у меня снова цех по производству мебели. А сегодня я осуществил мечту – побыл Дедом Морозом, – улыбнулся он. – Кстати, я раньше пару раз заходил в «Лотос», слышал, как поёшь. А сегодня ты вообще волшебным выступала. Тебе на сцену нужно, а не в ресторане петь. Ничего, что я на ты?

– Нормально. Нужно-то нужно, – у Наташи не было сил спорить и что-то доказывать, – только вот никто красную дорожку пока не расстелил. Но я обязательно вырвусь отсюда, и ты ещё услышишь о певице Наталье Лиманской по телевизору, – последняя вспышка окончательно лишила Наташу сил, и она уснула на сидении рядом с Максимом.

Виктор довёз её с сыном домой, помог занести в квартиру спящего мальчика и, как настоящий Дед Мороз, исчез с окончанием новогодней ночи.

Кто знает, какое завтра ждёт Наташу Лиманскую? Новый день вступает в свои права, новый год уже начался. Что принесёт он певичке Натали? Что изменит в её судьбе? Придёт ли Дед Мороз к ней и её сыну снова или волшебство новогодней ночи развеется как сладкий сон? Кто знает...

А пока Наташа сладко спит, и во сне она стоит на сцене музыкального театра, ей рукоплещет зал, а среди зрителей прима Наталья Лиманская видит Максима, важного от гордости за маму, и... да, она не ошибается, Деда Мороза с букетом алых роз. Но тс-с, это пока только сон.

Инна Андрианова г. Калининград

Глоток кагора...

*(События рассказа вымышлены,
совпадения случайны)*

На ежегодных стрельбах по наземным целям на «отлично» выходило двенадцать попаданий из ста снарядов. Он выбил сорок семь. В лётную книжку вписали благодарность, в стенгазете призывали: «Стреляйте, как Никонов!»

Авиация была детской мечтой Серёжки, потерявшего в войну и отца, и мать. Воспитывала его бабушка Анна Кирилловна, строго-спокойная, рассудительная. Школу окончил в 1956 году и сразу подошёл срок служить в армии. О, радость! Его направили на курсы стрелков-радиостов при Челябинском военно-авиационном командном училище штурманов, откуда он вышел военным специалистом (стрелком-радиостом) первого класса. В авиации срочники тогда служили три года. За это время ушли из жизни дед и бабушка. Остался на сверхсрочную ещё на два года. В положенное время получил 45 суток отпуска и махнул в Крым. В Ялте снял веранду над морем. Ночью оно шумело призывно-успокаиваю-

ще. Днём изумляло переходом в небо на горизонте. Загорал, плавал, фотографировал достопримечательности в Гурзуфе, Алушке, Алуште, Севастополе. Заходил в небольшие магазинчики – отведать крымские марочные вина.

Однажды в сквере увидел девушку в лёгком сарафанчике, тоненькую, темноглазую, окружённую ребятами – воспитательницу детского сада. Стали встречаться. Он любил фотографировать Свету, особенно с распущенными длинными волосами, укрывавшими её на пляже шалашиком. На прощанье Серёжка подарил Светлане томик стихов Степана Щипачёва. Она усмехнулась и сказала, что больше обрадовалась бы «Книге о вкусной и здоровой пище». Он оторопел. И увлечение ею сразу поникло, а вскоре засохло.

Воспоминание же о стихии моря всё сильнее томило сердце.

Летал он в экипаже замкомэска. Сам напросился к суровому, придиричивому лётчику. Леталось хорошо. Однажды в полёте на дальность (до Тикси) надо было через определённые интервалы радировать на свой аэродром координаты, происшествия или их отсутствие. Вмешались полярные явления. Связи на заданных частотах не было. Он решился перейти на другие частоты и связался с радиостом побережья: их много располагалось вдоль Северного морского пути. Вызываемый откликнулся мгновенно, и Сергей отметил необычайно высокий класс работы. Ещё бы! Вдоль Севморпути работали выпускники ЛАУ¹. Так по цепочке кодом он и передавал информацию о группе. Почему этого не делали другие? Закрытие в мозгу: упорно стучали и стучали позывные на заданной частоте. Очередная благодарность в лётную книжку.

Но стремление летать (как любое страстное желание) перегорело, сменилось непонятным разочарованием, а может, усталостью от неясных перспектив.

¹ ЛАУ – знаменитое Ленинградское арктическое училище.

В этот момент в Балбасово (в 17 км от Орши), где располагалась часть 56-й армии, приехал вербовщик из г. К., там зарождался рыбопромысловый флот.

Бродяжья Серёгина натура решила круто изменить жизнь. Он уволился из армии и уехал в неведомое. Отучившись полгода в ПТУ, стал ходить матросом на эсэртэшках¹, а в мореходку поступил на заочное отделение электромеханического факультета. В райвоенкомат, однако, вызывали, уговаривали – дадим младшего лейтенанта, а дальше служи: отличник авиации, стрелок-радист I класса, парашютист 3-го разряда. Но он уже был околдован морем. И штормá, и тяжёлая работа, и оторванность от берега лишь укрепляли эту новую влюблённость. Ему нравилось, что его никто не ждал, что можно было не спешить возвращаться. Да и прописан он был по судну – такое практиковалось. Лишь одно гвоздём ковыряло: ему не открывали визу для заходов в инпорты, мотивируя тем, что он сирота и без семьи. Однокашники, щеголяя заморскими шмотками и баснями, посмеивались.

И тогда он написал письмо Л. И. Брежневу. Лейтмотивом послания была мысль, что наказан недоверием он без вины; не его вина, что родители погибли в горниле войны, а семью просто так он создавать не может.

Против обыкновения письмо возвратилось в партком с пометками: разобраться и помочь. Визу открыли, и Серёга перешёл на транспортные рефрижераторы рулевым матросом I класса. А учёба в мореходке шла своим чередом.

Однажды по приходу зашёл с соседом по каюте к жене друга передать посылку. Она обрадовалась, собрала на стол, пригласила соседку и её гостью, тоненькую, темноглазую, с причёской-растрёпой и редким именем Нина. За столом читали стихи по кругу. Когда подошла очередь новой знакомой,

она прочла первое, что пришло в голову: «Ты в море шла, я увидал и замер...» Андрея Дементьева.

Он смотрел на похорошевшее лицо, вслушивался в голос, вдруг смешался, понимая, что погиб.

Нина приглядывалась года два. Её, иногороднюю студентку, смущала и девятилетняя разница в возрасте, и скоропалительное предложение руки и сердца. Он не спешил. Их жизни, пересекаясь, текли параллельно. Решило всё его письмо к ней, которое она сочла корректным, безукоризненно грамотным и написанным в хорошем стиле. Свой пунктик в каждой голове.

Они поженились. И понеслись встречи-расставания, неустроенно-весёлая жизнь вначале, упорядоченная потом, чуть не рухнувшая в девяностые. Так пролетели как миг 49 лет. Прошелестели летней, насквозь просвеченной солнцем листвой на тёплом ветру.

И вот теперь зима. И он, недавно крепкий, лежит прикованным к постели стариком. Лишь ладонь ослабевшего Серёги до сих пор излучала тепло доброй надёжности.

Мелькание экранов его раздражало. Тогда она читала вслух по старой памяти. Однажды читаем был любимый ею рассказ Паустовского «Снег». Вдруг после слов героини «Боже мой, я никогда не была в Крыму!» Серёга произнёс: «Как хочется глоток крымского марочного кагора». В старости почему-то ярче всего вспоминается юность.

Она молча оделась, пошла в магазин «Виниссимо» и принесла вино. Выпили по глотку. Её Серёге вдруг стало легче, отчего тревожная боль в её сердце усилилась.

Следующим утром она не смогла подняться с постели. Голова кружилась, сердце падало, в висок стучалась мысль, что теперь она уходит от него в неведомый рейс на долгую, долгую, долгую разлуку...

¹ СРТ – средний рыболовный траулер, крошечное судёнышко, ходившее в 60-е прошлого века далеко-далеко.

Эйшель Антонов

г. Архангельск

Икра пинагора

(Окончание. Начало в № 8–12/2017,
№ 1–3/2018)

Часть 9

Саша взялась за шнур и потянула на себя. Шло тяжело, на крючке явно кто-то был. Надо было спешить, чтобы успеть уйти до дому, пока ещё морюшко не сдичилось, лютовать не начало. В такую погоду дома надобно сидеть, а не в море на маленькой моторке.

Девочка быстро перебирала шнур, поднимая продольник вверх. Хоть и тяжело шло, но бечёвка не дёргалась, был шанс, что Саша вытащит рыбину без приключений.

Подводя продольник к борту, девочка увидела в воде что-то длинное, извивающееся, похожее на большую толстую змею с огромной пучеглазой головой. Жабер не было видно, и Саша решила закинуть рыбину рывком.

В полёте рыбина сорвалась с крючка и ударилась о край борта. Саша выпустила продольник, и он ушёл обратно в глубину. Девочка бросилась к рыбине и схватила её,

но та извернулась и вцепилась огромными жёлтыми зубами ей в палец.

– А-а-а!

Саша схватила багорик и ударила рыбину по голове. Та разжала челюсти. Из укушенного пальца полилась кровь.

– У-у-у-у, трескова печень! Больно же.

Саша выполоскала руки в море. Кровь продолжала течь. Боль усилилась, солёная вода начала разъедать края раны. Девочка застонала, из глаз брызнули слёзы.

Саша нашла бутылку с пресной водой, зажав её в ногах, с трудом отвинтила пробку. Орудовать одной левой рукой было несподручно. Полила водой на укушенный палец. Боль немного утихла, но всё равно кровь продолжала течь, и рука свисала как парализованная.

Девочка достала чистую тряпицу и намотала на палец. Белая ткань в один момент пропиталась кровью. Будь Саша на берегу, она ходко нашла бы подорожник и остановила бы кровь, а вот в море никаких таких средств не было. Оставалось только ждать, что плотно намотанная ткань остановит кровотечение.

Девочка сидела, плотно сжав ноги, прижав руки к груди и раскачивалась, как будто она была совсем маленькая и её надо было убаюкивать. От ритмичных движений мозг затуманивался, боль потихоньку затихала, слёзы высыхали.

Змея всё ещё шевелилась на дне лодки, но не прыгала, а только слегка изгибалась, широко открывая рот. Зубы у неё были крупные, редкие, грязно-жёлтого цвета. Прямо как клыки у собаки.

Цвет кожи был серый, немного с желтизной, по всему телу были разбросаны тёмные пятна разного размера. Что-то в ней было знакомое. Саша наморщила лоб.

«Зубатка! Точно, как это я сразу-то не догадалась».

Девочка вспомнила, как дедушка привозил с рыбалки такую рыбину, только он ещё в море из неё ксень тогда вычистил. Бабушка так радовалась, что даже чмокнула дедушку в щёчку. Потом они ели вкуснейшую

рыбку мочком¹ и нахваливали. Зубатка-то, что жарено, что варено – всё вкусно².

Саша размечталась, как она бабушке рыбину привезёт, да та приготовит ушку, либо мочком, либо рыбник испечёт. Корочки рыбника рыбкой пахнуть будут. Скусно-то как. Така благодать.

Голодный живот тут же отозвался: «Корми давай! Сколько уж часов ни маковой росинки не было!» Саша заглянула в торбу, а там пусто совсем, один лишь сухарик остался от всей еды.

«Видать, до дома пора уже», – подумала девочка.

Мощная волна ударила в борт. Лодка качалась с бока на бок. Саша полетела на дно, угодив лицом прямо в бок зубатке. Противная слизь мгновенно прилипла к щеке. Девочка извернулась и отползла в нос лодки. Не хватало ещё, чтобы рыбина уцепилась ей в нос или ухо. Откусит, а потом ходи всю жизнь уродиной.

Лодка продолжала качаться, волны били в борт. «Вот, трескова печень, дождалась непогоды, вольный ветер разгулялся, теперича не остановишь, того и гляди, лодку перевернёт», – мысли скакали в Сашиной голове, как барашки на гребне волны.

Девочка ползком добралась до скамьи, влезла на неё, взялась за вёсла, опустила их в море и стала грести в разные стороны, стараясь повернуть лодку носом к ветру. Вёсла проскальзывали на гребне волн, обдавая Сашу каскадом брызг, но ей уже было не до жиру, быть бы живу.

Неимоверными усилиями ей удалось развернуть лодку носом по ветру. Волны разбивались о нос, брызги летели, но не в лодку, а по сторонам.

¹ Мочок – рыба, сваренная в небольшом количестве жидкости. «Есть мочком» означает, что хлеб отламывают небольшими кусочками и мачут в рыбный бульон.

² Скусно – вкусно.

³ Темнец – предгрозовая погода.

⁴ Шарей – грозовая туча.

⁵ Приборно – аккуратно.

⁶ Карга – каменная гряда в море, которая видна над водой только при отливе.

Саша осушила вёсла и оглянулась. Темнец³ захватил всё небо. Туча была тяжёлой, высокой – от моря до самого неба. Спасения от неё никакого не было. Надо было срочно уходить. Работая вёслами, девочка подрулила к продольнику.

Беда была рядом, но бросать дедушкин рыбацкий инструмент не входило в Сашины планы. Быстро орудуя руками, девочка ухватилась за бечёвку и потянула вверх. Шнур поначалу резво пошёл, а потом застыл.

Саша дёрнула за бечёвку. Безрезультатно.

«Вот ведь, трескова печень, зацепился. Надоть рвать. Один крючок потеряю, зато весь продольник спасу».

Девочка надела перчатки, намотала шнур на руку, взялась двумя руками и резко дёрнула. Шнур снова пошёл вверх свободно.

– Слава тебе, Господи! Спаси и сохрани!

Саша действовала быстро. Медлить было нельзя. Того и гляди шарей⁴ накроет, и тогда ей не выбраться уже никак. Бечёвка ложилась не ровными кругами, как раньше, а вперемешку, но сейчас главное дело было, как можно раньше закончить, а шнур можно было и потом распутать и приборно⁵ сложить.

Наконец-то показалось первое грузило. Девочка закинула его в лодку. Следом пошли крючки, то пустые, то с наживкой. Последним шмякнулся крупный шишкастый булыжник с нижним грузилом.

Волна с новой силой ударила в борт. Хорошо ещё, что Саша сидела на скамейке, а то бы она точно улетела бы за борт. Девочка взялась за вёсла и стала разворачивать лодку по ветру.

Когда волны стали бить в нос лодки, девочка задумалась: «Отлив сейчас или прилив?» Она уже потеряла счёт времени. А знать, какая вода, было очень важно.

Деревня-то вот она, рядышком совсем, рукой подать. Да вот карга⁶-то по пути. По такой волне идти через каргу по малой воде – верная смерть. Надобно обходить стороной.

Саша выровняла лодку по ветру и, широко расставляя ноги и стараясь не наступить на рыбу, прошла к мотору. За эти дни, пока она рыбачила, навычка¹-то у неё уже была справная. Спокойно проделав все операции, девочка подпрыгнула и со всего маху приземлилась на рычаг.

Мотор тоже уже запускался за это время не один раз, был он неприхотлив и работоспособен, да и сделан он был качественно. Потому он ровно затарахтел, а Саша не стала торопиться нагружать его сразу, знала, что тогда заглохнет. Терпезу-то у неё не было, но беспутной её точно никто бы теперь не назвал. Дождалась, пока мотор прогреется, и отпустила сцепление.

Мотор натруженно загудел, и судно ходко пошло вперёд. Да вот только волны не хотели его пропускать. Бились об нос, разбивались, обдавая брызгами и лодку, и Сашу.

Но моторке всё было нипочём. Ладно она была сшита. Дедушка рассказывал Саше, что изготовлена его лодка была знаменитым мастером Александром Ефимовичем Петровым. Форма-то у неё испокон веку установлена да многими волнами морскими проверена. Дивно² моторка противу волны идёт. Хоть и медленнее, чем по спокойной воде, но всё же достаточно быстро.

Саша правила на тоню. Там тепло и уютно. Можно было темнец переждать, а потом уже и домой править. Но у погоды на неё были совсем другие планы. Налетел вихрь, побежали мелкие волны по большим, срывая холодные капли с гребня. Умыкнув вечернее солнышко, потемнело небо, исчез белый свет, как будто наступила чёрная ночь.

Сверкнула молния, разрезав небо на половинки, гроыхнул гром, так, что у Саши заложило уши. Хлынул дождь стеной, так, что не видно стало ни зги. Девочка накинула на себя дождевик.

Дождь даже не барабанил, а просто бил сплошным потоком. Такое с Сашей было

однажды, когда она копала обрывистый песчаный берег и вдруг он обвалился и песок сыпался на неё без остановки, забиваясь в глаза, уши и рот, и конца и края его не было. Она тогда думала, что засыплет её насмерть.

Вот так и сейчас дождь лил, а ей казалось, что она уже вся в воде и тонет. Было трудно дышать. Заныли шея и плечи, по которым били струи. Мотор несколько раз чихнул и заглох. У девочки не было сил, чтобы добраться до него и запустить снова.

Неуправляемая моторка двигалась теперь только по воле волн. Под таким проливным дождём не было никакой возможности грести вёслами, и Саша вручила свою жизнь на волю Всевышнего.

Ноги промокли, вода хлюпала под ними, медленно поднимаясь вверх. Девочка нашла ковш и стала вычерпывать воду. Толку от её работы было мало, но она не могла вот так просто сидеть и ждать, когда вода полностью наполнит лодку и они вдвоём пойдут ко дну.

– Господи, за что же я провинила тебя? Что я такого сделала, что ты насылаешь на меня столько всего? Прости меня, Господи!

Саша шептала слова молитвы, не переставая черпать воду.

Дождь закончился так же внезапно, как и начался. Стена исчезла. Небо посветлело. Лишь редкие капельки падали с неба, напоминая о прошедшем ливне. Молнии всё ещё сверкали, гром гремел, но уже не рядом с лодкой, а в отдалении.

Саша скинула дождевик. Всё равно она промокла до нитки, но сейчас не было времени думать об этом. Воды налило много, лодка стала совсем не ходкой и неповоротливой. Девочка взяла ковшик и начала быстро вычерпывать воду за борт. Дело шло медленно, но вода убывала.

Вычерпав основную воду, Саша решила завести мотор. Прыгнула и раз, и два, и три, но безрезультатно. Видно, вода залила мотор так, что он никак не хотел заводиться.

¹ Навычка – опыт.

² Дивно – хорошо, прекрасно, удивительно.

Берег был недалеко, на песке стояла чья-то избушка. Саша села за вёсла и повернула лодку к берегу. Волна тут же подхватила лодку и стала её раскачивать.

– Нет, так не пойдёт!

Девочка повернула лодку под углом к волне. Так её качало меньше, но идти приходилось почти параллельно к берегу. Волны сносили лодку назад, и она двигалась не вперёд, а чуть в сторону, к берегу, который медленно-медленно приближался.

Если поначалу Сашу знобило от сырой одежды и промозглого ветра, то теперь ей стало даже жарко. Девочка размашисто гребла вёслами. Лодка разрезала волны, не давая им хлестнуть через борта. Берег неотступно становился всё ближе и ближе.

Заскрежетал песок, и лодка остановилась. Саша по инерции ещё продолжала грести, пока до неё дошло, что всё закончилось и лодка причалила к берегу.

Девочка выскочила из моторки, подтянула её по волне повыше на берег, достала кошку и вынесла её подальше, закрепив за выступающие корни большой сосны, благо, верёвки хватило.

Посмотрела на море. По такой волне, на вёслах, вымотанная донельзя... даже думать нечего, чтобы добираться до дому. Надо было отдохнуть и набраться сил. Тем более лодка как раз причалила возле чьей-то тонь.

Саша залезла в моторку, собрала вещи и рыбу. Оставлять улов в лодке было нельзя, на берегу хватало всяких охотников за чужим добром: то лисица прибежит, то волк, а то и вороны растащат. Взять с собой было вернее.

Девочка дошла до избушки. Дверь была на замке, но все местные обязательно оставляли ключ в заветном месте. Так, на всякий случай. Мало ли что, память может подвести, или непогодье кого застанет. Вот как теперича Сашу.

Девочка искала, перебирая заветные местечки, и обнаружила ключ. Замок был небольшой, только для честных людей. Видно было, что его давно не открывали, он проржавел и открылся с большим трудом.

Саша зашла внутрь, занесла вещи, прикрыла дверь. Сняла с себя всю мокрую одежду. Пока гребла, ей было жарко, а на берегу ветер продувал насквозь, и одежда холодила. Отжала воду и повесила сушиться.

Девочка растопила железную печурку, поставила греться воды, достала подсолённого сижка, мелко нарезала и поела. Запила горячей водой. Хлеба не было, даже сухариков. Как-то вспомнились бабушкины пироги, такие вкусные и сытные, но до них надо было ещё несколько часов грести, а сил уже не было.

От огня в печурке было тепло, желудок был наполнен харчами, и Сашу потянуло спать. Девочка залезла на полати, зарылась в какое-то лоскутное одеяло и уснула.

Проснулась она от какого-то шарканья. Открыла глаза, но в избушке было сумрачно. Высунула одно ухо из-под одеяла и прислушалась. За дверью кто-то ходил. Поступь была тяжёлой.

Саша испугалась. Дрожь пробежала по всему телу. Стало как-то сразу жарко. Если это человек, то она предстанет перед ним в таком виде, что легче под землю провалиться. Одежда-то вот она, совсем рядом, висит на верёвке у печки, сохнет. Да вот как к ней добраться-то?

Девочка обернулась одеялом и освободила ноги. Теперь она могла тихонечко проскочить к печке и снять одежду. Но тут дверь скрипнула и открылась.

Саша обомлела. Холодок проскочил по животу, сжав его, поднялся вверх и сковал горло. Она хотела закричать, но не смогла. Поджала под себя ноги, спрятала лицо в одеяло, только один нос остался торчать, а один глаз смотрел на происходящее.

Огромная чёрно-коричневая морда оказалась в проёме двери. Зверь встал на задние лапы, опёрся передними в косяк. Избушка затрещала и покосилась. Доски заскрипели.

Морда поворачивалась из стороны в сторону. Чёрные глазки бегали, нос шумно втя-

гивал воздух. Зверь зарычал и снова качнул избушку.

«Медведь», – пронеслось в голове у Саши. Встретиться с хозяином леса никак не входило в её планы. В их деревне все боялись медведей. Последнее время их было запрещено отстреливать, и развелось медведей довольно много. Иногда они подходили близко к деревне. Жителям было страшно. Это только внешне медведь – зверь неповоротливый, а убежать от него человеку совсем нелегко.

Дедушка рассказывал такую байку: «Как определить, какой медведь перед тобой? Если встретишь медведя, то надо убегать и залезать на дерево. Если медведь будет ходить внизу, то это бурый медведь, и на дереве можно быть в безопасности. А вот если медведь полезет за тобой, то это гризли, американский, или серый медведь. От него и на дереве не спасёшься. А вот если увидишь медведя, и бежишь, бежишь, бежишь, а дерева всё нет, то это белый медведь. От него тоже спасения нет. Поняла?»

Она поняла, что перед ней бурый медведь, но только по цвету, а гризли в этих лесах не водятся. Только вот на дерево прятаться было поздно.

«А что, совсем спасения нет?» – спросила тогда Саша. «Нет. Хотя, есть один способ. Надобно мёртвой притвориться. И не дышать». – «Совсем?» – «Почти».

Саша замедлила дыхание. Сердце билось как бешеное, и унять его не было никакой возможности. Из-за этого дыхание всё время сбивалось и вместо ровного получалось прерывистым, то совсем не было, то вдруг девочка набирала полную грудь воздуха. На лбу выступили капельки пота.

Зверь опустил на все четыре лапы и зашёл в избушку. Приблизился к Саше. Она задержала дыхание и закрыла глаза. В нос резко ударил запах зверя. Девочка сдержалась, чтобы не чихнуть.

Зверь обнюхал её, потом повернул голову и втянул в себя воздух. Повернулся и подошёл к Сашиним вещам. На самом верху лежала зубатка. Девочка совсем забыла

её почистить. Было не очень тепло, но всё равно рыбина могла протухнуть. Медведь понюхал зубатку, смахнул её лапой, схватил зубами и понёс прочь из избушки.

Саша больше так и не смогла уснуть. Всё прислушивалась, не идёт ли медведь. Вскоре стало светать. И она услышала тархтение моторки. Кто-то шёл по морю. Вскоре тархтение стало сильнее и совсем затихло. Слышно было как уткнулась лодка в песок.

– Саша! Саша!

«Крёстный!» – девочка вскочила, сбросив одеяло, схватила одежду в охапку и стала одеваться. А когда торопишься, конечно, ничего не получается быстро. То рука в рукав не попадает, то наденешь задом наперёд.

– Саша! Саша!

Она хотела ответить, но не могла, никак не могла, никак. Не надобно, чтобы крёстный её в таком виде видел. Наконец-то ей удалось справиться с одеждой.

– Я здесь! – Саша выскочила из избушки, бросилась навстречу крёстному, который уже подходил к тонё, и повисла на нём.

– Сашенька, ты чего не отвечала-то?

– Да так, ничего.

Слёзы так и хлынули из глаз. То ли от счастья, то ли от пережитого несчастья.

– Ты чего? Жива ведь, всё хорошо.

– Да. Я тут рыбы наловила, токма у меня медведь зубатку утащил.

– Медведь?

– Да, ночью.

– Медведь на тоню ночью приходил? И тебя не тронул?

– Не тронул.

– Вот уж диво дивное-то. Удача-то какая, что жива осталась.

– Какая же удача? Пинагора-то я не поймала.

– Как не поймала?

– Вот так. Не получилось.

– Как же так? А это что за рыбина? – крёстный подошёл к её лодке и достал тот

камень, что она вытащила последним на продольнике.

– Так это же баклан¹.

– Какой баклан? Самый настоящий пинагор, причём самка. И наверняка с икрой.

– Не может быть! – Саша подскочила к лодке. На свету-то было видно, что это рыба, а ночью в темноте она и не разглядела, думала, что камень. Необычно было, что он не стукнулся о дно лодки, как камень, а плюхнулся, но тогда ей было не до того.

– Пинагор на крючок клюнул?

– На крючок, да не на крючок.

– Это как?

– Ты его за брюхо под плавник крючком подцепила. Чудно так. Пинагор-то во время нереста не ест ничего, его на наживку не поймать.

– Да?

– Да.

– А я, дурочка, на продольник его ловила.

– Ну так и словила же.

– А икра есть?

– Сейчас посмотрим.

Крёстный достал нож и ловко вскрыл пинагору брюхо. Появилась мелкая розовато-оранжевая икра.

– Есть. Спасибо, Господи! Теперь дедушка спасён.

Эпилог

Саша кормила дедушку с ложечки икрой пинагора.

– Спасибо, Санюшка!

– На здоровье, дедушка!

– Саша, оставь, ему же нельзя, – набросилась на неё бабушка.

– Если хочется, то можно. Правда, дедушка?

– Правда, внученька! Уважила старика. Спаси тебя, Господи, Санюшка!

Дедушка погладил её по лицу, взял её руку в свою и закрыл глаза. Саша сидела около кровати и держала его руку. Голова

была тяжёлой и всё клонилась к низу. Она так устала, что сил дойти до своей кровати у неё уже не было. Девочка закрыла глаза.

Седовласый Святой Николай, поглаживая окладистую бороду, сошёл с иконы в красном углу, распростёр руки. Из-под рук вынырнули два ангела, подхватили дедушку и понесли навстречу встающему солнышку. Следом плыл Николай, всё так же с распростёртыми руками. Они становились всё меньше и меньше, пока не слились с редкими перистыми облаками.

С той поры Саша выросла, но перистым облачком серебрилась на её левом виске седая прядь, как память о том лете и икре пинагора.

Архангельск, 2017–2018 гг.

Рекомендуем книгу автора

Предвкушение любви

Романтическая проза

Купить книгу

planeta-knig.ru/shop/1617/desc/predvkushenie-ljubvi

¹ Баклан – здесь: одиночный крупный подводный камень, обнажаемый при отливе.

Виктор Калинин

г. Тверь

*Повесть – финалист (шорт-лист)
VIII Международного Славянского
литературного форума «Золотой Витязь»
в номинации «Проза» в 2017 году*

Сладка ли месть...

Пролог

Осеннее утро 945 года, последнего года правления князя Игоря Старого, сына Рюрика. На берег Днепра в окрестностях Киева со склона спустились три всадника: Стегги, Олле и Хенрик – воины варяжской дружины Игоря. Двум светловолосым около двадцати, рыжий Стегги лет на пять старше. Ехали без седел, рубахи не подпоясаны, портки свободны, ноги босы, у всех небольшие бороды. Через плечо у каждого свисала холщовая сума.

Последним ехал Хенрик. Он не отрывал глаз от гривы коня и хмурил брови, по-видимому, был в прошлом. Олле, напротив – был в настоящем и получал удовольствие, созерцая окрестные виды. Ему представлялось, как на него накатывали приятные, ласковые волны, и он жмурился, как кот. На его состояние обратил внимание рыжий Стегги. Заговорил он на шведском.

– Сейчас, Олле, ты – избранник Единого Бога. Он увидел твою раскрытую душу и приблизил её к себе, и ты, не догадываясь,

чувствуешь эту благодать... Разве мог ты хоть раз приблизиться к Одину?.. Конечно, нет. Вот и я, когда был с Ингваром в Царьграде, принял христианскую веру... Не жалею, даже радуюсь этому... Хочешь, сходим в храм Святого Ильи на Ручье у Почайны? Его наши построили... Ну, как знаешь...

Стегги указал товарищам вперёд, туда, где на песчаном берегу лежала принесённая весенним разливом коряжистая, старая ива.

– Поедем на то место, там ям нет и помельче, – предложил он, ударил в брюхо коня пятками и опередил товарищей.

– Куда нам спешить, Стегги? Успеем, – крикнул Олле. – Красивые места, сердце радуется. Чудесная осень, тёплая, ясная!

– Это тебя конь согрел, и ветра пока нет, – более не прикасаясь к таинству, ответил Стегги.

Хенрик перестал копаться в прошлом – он услышал нечто более интересное – обогнал Олле и пристроился у Стегги сбоку.

– Мне тоже здесь нравится, – признался он, щурясь от солнечного света. – Благоприятное место. Всю жизнь бы прожил в Киеве!

– Если ты, Хенрик, здесь останешься, а я вернусь да без тебя, что тогда скажу Инге, твоей возлюбленной? – пошутил Олле. Хенрик промолчал и отвернулся.

Стегги придержал коня, поджидая Олле.

– Скажу вам, братья... – начал он, сделал паузу и посмотрел на друзей. – Судьба разбрасывает могилы викингов по всему белому свету, не считаясь с их желаниями, а потому вряд ли кому из нас суждено здесь обрести покой. – Ответом было молчание. Чтобы развеять мрачные мысли, Стегги добавил: – Последний раз едем купаться. Местные колдуны пророчат ненастье уже с этого вечера.

Не желая, он затронул болезненную тему. Поводом воспользовался Хенрик:

– И мы пойдём в поход, да? Нам обещали, как наступят холода, так сразу. Сам Свенельд обещал.

– После праздника урожая, – уточнил Стегги, – после оспоженок, их осенних свадеб.

У Хенрика готов вопрос, он и рот открыл, но Стегги опередил:

– Они придут, когда день с ночью сравняется. За этим их волхвы следят.

Всадники подъехали к иве, соскочили с коней и разделись. Достали из сумок щётки, и, вскрикивая от свежести струй, завели коней в Днепр. Кони опустили головы и принялись всасывать бархатными губами воду. Дав им напиться вволю, друзья приступили к купанию коней. Закончили, вывели их на берег, подвязали уздечками к старой иве и с криками бросились в воду.

– Ну что, выходим, братья? – предложил Стегги после минутного плескания. – У меня от холода ягодицы ломит.

Парни вышли на песок, оделись, сели на коней и выехали на луг. В стороне, на склоне, за которым подпирали небо острые вершины больших елей, приютилась деревенька. От неё долетали неясные звуки. Если прислушаться, то можно было понять – это отголоски праздничного гуляния. Хенрик повернул голову ухом к источнику звуков.

– Что это может быть, Стегги? – спросил он, показав рукой.

– А что, может, это у славян наступили те самые оспожинки, – предположил Стегги и, повеселев, воскликнул: – Урожай собрали, можно и свадьбы играть!

– Заедем, посмотрим? – попросил Олле.

Стегги развернулся, призывно гикнул, и варяги наперегонки помчались по лугу. Вылетев на сельскую улочку, придержали коней и, сопровождаемые сворой дворняг, направились к месту праздника. Не доезжая, спешили, подвязали коней к деревенской коновязи и, приветливо улыбаясь, направились туда, где гулял народ...

Как и предсказывали колдуны, погода к вечеру испортилась: подул холодный ветер, небо затянули серые тучи, пошёл косой дождь. С реки накатывали на берег высокие волны с белыми барашками, взбивая по линии прибоя желтоватую пену. По Черниговской дороге насквозь промокшие и хмельные Стегги, Олле и Хенрик въехали на Подол. Сидели они прямо и с достоинством посматривали по сторонам. Монотонные движения и выпитый мёд отяжелели их веки и клонили в сон. Олле, разгоняя сладкую пелену, запел под нос боевую песню викингов:

– Наточим ножи о камень, / Настало иное время... Подросток мужчиной станет, / Доставши ногою стремя...

Не дав закончить суровое наставление, Стегги запел свою, известную во всей Скандинавии песню, жестами призывая друзей поддержать его:

– Нас накрывало волнами, швыряло на скалы, / Но мы твёрдо шли вперёд, / Туда, куда синее небо и море зовёт...

Олле и Хенрик перевели дыхание и присоединились:

– Нас накрывало дождями-снегами, / Но мы твёрдо знали то, / Что дом, дом, дом...

Вдохнули глубоко и хором спели:

– А ну, брат, на вёсла давай налегай! Хэхэй! Налегай! А кто не гребёт, тот сам огребёт...

Рассмеялись и продолжили:

– Ой, ай-яй-яй-яй! Там, за морями, за океанами, / Нас заждались у огня. Хватит уже украшать тела шрамами!

И громко, в один голос прокричали:

– Нам возвращаться пора!..

Как по сигналу смолкли, в глазах появилась грусть... Первым тишину нарушил Хенрик:

– Стегги! А я научился их языку, – и добавил нараспев: – Красна деви-и-ица, дай воды напи-и-ица!

– Что он там говорит? – очнулся Олле.

– Просит девушку не дать ему умереть от жажды.

– И что же он такого сделал, находясь рядом с девушкой, что стал горячим?.. – Олле похлопал по мокрой шее коня, вызывая звуки влажных шлепков. Варяги рассмеялись и въехали в городские ворота.

1. Осенние хлопоты

В великокняжеском тереме полумрак, за мутными оконцами – вечерняя синь. Стол, трон без излишеств, две длинные скамьи, печь в изразцах. На столе – свечи, кувшин и чаши.

В палату с чёрного хода с охапкой поленьев и листом бересты в зубах вбежал отрок из княжьей челяди. Ссыпал дрова у печи и выбежал. Скоро вернулся с фитилём, раздул огонь и зажёл масляные лампы по кра-

ям печи. Нарезал розжиг, уложил поленья в печь, поджёг лучину и поднёс к бересте – печь загудела. Отрок присел на корточки и, замороженный, замер.

Через дверь, ведущую в личные палаты, поживаясь, вошёл пожилой человек. Лет ему около семидесяти, длинные седые волосы с боков и спереди собраны в косицы, одет скромно. Это – Игорь, Великий Князь Русский. С указанием этого титула им был подписан последний договор с Императором Византии. Указал пальцем в отрока и опустил, похоже, забыл, что хотел сказать... Вспомнил:

– Ты, отрок...

Отрок вскочил, повернулся и застыл, склонив голову.

– Добавь-ка в моих палатах одну половину от закладки.

Отрок склонил голову ниже.

– И вот ещё: сходи в дружины к варягам и славянам, скажи Свенельду и Кочебору, что зову их. А по пути княгине Ольге скажи, что жду и её с Асмудом... Ступай!

Отрок, забыв прикрыть дверцу у печи, выбежал. Игорь занял его место, но долго не сидел, прикрыл печь, встал, подошёл к стене, на которой висели его доспехи. Вынул меч, осмотрел лезвие. Прикоснулся к стягу с фамильным гербом Рюриковичей, атакующим соколом, погладил. За этим занятием не заметил, как в палату вошли двое: княгиня Ольга – молодая, красивая женщина, его жена, – и варяжский боярин Асмуд, он – в летах и играл роль воспитателя юного Святослава, сына Игоря и Ольги.

– Звал, Великий Князь? – первой обратила на себя внимание Ольга.

– Ингвар, Святослава я Стегги оставил, они крепость потешную строят, – добавил Асмуд.

– Воевод подождём, я их тоже звал, – ответил, не оборачиваясь, Игорь.

Ольга и Асмуд отошли к окну... Пятью минутами позже в палату через вход для гостей вошли воевода варяжской дружины Свенельд и воевода славянской дружины Кочебор – обоим лет по тридцать, – каждый прикоснулся правой рукой к груди и склонил голову.

– Вечер добрый, князь Ингвар, – приветствовал Свенельд, именуя Игоря на сканди-

навский манер. Из тех, кто в тереме, один он в богатой одежде, на голове – оселедец, в ухе – серебряная серьга.

– Слава тебе, Великий Князь, – с соблюдением традиции приветствовал Кочебор.

Игорь обернулся и ответил им кивком. Подошёл к столу, занял место на троне и руками показал на места, приглашая сесть. Справа сели Ольга и Кочебор, слева – варяги.

– Друзья мои первые! Приспела осень, вот и оспожинки миновали. Урожай – в закромах, мёд – в бочках, скотина и птица – в теле. Год был мирный и хлебородный. Земли наши обширные и богатые, но полесские, а посему знаю, что собирать богатую дань будем до первых проталин. Пока реки малые не встали, думаю, пора нам приступать.

– Воины мои давно дни считают, – оживился Свенельд. – Надоело им в огородах пачкаться, коров доить да гусей пасти. Кони разжирели, не усядешься, и мечи заржавели, а доспехи чёрной гнилью покрылись. Молодые отроки, так те, как солнце встанет, вопрошают: «Где походы, что нам князь обещал?» Вот теперь ты всех нас и порадовал!

Игорь доволен, улыбнулся и кивнул в знак одобрения. Перевёл взгляд на Кочебора. Тот сидел, насупившись, и смотрел в стол. Улыбка на лице Игоря погасла.

– А ты, смотрю, не рад, воевода?

– Да, Великий Князь, не буду скрывать, мои воины в обиде на тебя. – Кочебор поднял глаза. – Летом, конечно, вместе и мы, и варяги изгоняем из Степи кочевников, на печенегов и на греков страх наводим. Это – летом. А зимой только мы одни оберегаем от набегов твою столицу и твои уделы. – Свенельд выпрямился, руки со стола убрал, сел, подбоченившись. Кочебор заметил и перевёл на него взгляд. – Свенельд со своей дружиной каждой зимой ходит в дань, потому-то его отроки и оружием, и всякою одеждою богаты, мы же босы и наги... Что, Свенельд, можешь сказать против моего?

Свенельд положил ладонь на руку Кочебора:

– Согласен я, князь Ингвар. Нельзя нам неравными быть.

Кочебор встал.

– Ты, Великий Князь, давно со своей дружиной в дань не ходил, сходи с ней да с нами, с полянами, и все будут довольны. Прикажи, пока Норин, Уж и Припячь не встали, к древлянам сходить, а Свенельд за Киевом присмотрит, защитит. – Кочебор почувствовал, что в основном все согласны с ним. – Как вернёмся, он пойдёт в дань, а мы в Киеве на стенах постоим да на заставах посторожим.

– А что, Великий Князь, славянские дружины давно не собирали дань, – поддержал Асмуд и перевёл взгляд на Ольгу. – Сам не ходи, останься с княгиней и Святославом. А воеводой над твоей княжеской дружиной поставь... да хоть меня.

– Поддержи Кочебора, наш добрый князь. И Асмуд дело говорит, – не осталась в стороне Ольга.

Игорь встал, налил в чашу из кувшина и жестом предложил другим. Сел, пригубил, задумался, ещё отпил. Другие налили себе, отпили, посмотрели на Игоря.

– Садись, Кочебор... Твои воины, воевода, не простого племени: они – дети князей удельных или князей-изгоев либо дети бояр. Бывает так, что из них кто сам боярин или сам князь-изгой, не получивший от отца удел. Из таких князей есть ты сам. А бывает, в дружине гость из земель дальних, но он тоже не раб... Говоришь, воины твои «босы и наги»... – Игорь усмехнулся, – лукавишь, воевода, однако.

Кочебор покраснел, голос его задрожал:

– Моя дружина только добычей кормится, и в придачу огородов не имеет, как отроки варяжские, и за добычу единственную, чем кормится, платит кровью своей... А прикажи-ка, Великий Князь, и нам зимой погулять – весёлое дело!

– Отроки Свенельда служат Киеву далеко от дома родительского, от моря и богов варяжских. И многие из них не знатного рода, потому не стыдно им трудом подкормиться. Притом все они воины искусные, смелые, к боли и лишениям стойкие, себя не жалеют и князю своему верны до кончины. – Кочебор вновь покраснел. – А погибает их, ты знаешь, много. Вот потому и приходится Свенельду каждый год из Новгорода молодых отроков звать и добычу им обещать. А коли они все молоды, и нет у

них в Киеве очагов родных, то я без надобности у стремени их не держу и, когда просит Свенельд, отпускаю.

– Спасибо, князь Ингвар. – Свенельд привстал.

Игорь, сдерживая его, выставил ладонь.

– Вот вам моя воля, друзья мои первые: за данью к древлянам со славянскими дружинами и с Кочебором, – Игорь обвёл взглядом сидевших за столом, – сам поиду... Ещё раз покажем князю Малому, вертлявому, как Уж, через город его петляющий, что Киев выше и сильнее Искоростеня.

Кочебор привстал:

– И когда же, князь, выходим?

Игорь подумал, отбивая пальцами ритм, и объявил решение:

– Кочебор, завтра на заре в Искоростень отправь одвуконь гонца такого, кто через Гостомель, Козятичи и Малин путь знает. На второй день князь Малой будет знать, кого ему в гости ждать. А мы на другой день после гонца на ладьях выйдем.

Игорь встал, склонился над столом и, опершись одной рукой, другой обозначил схему маршрута.

– Пойдём вместе вверх по Днепру до Припяти, по Припяти до Ужа и по Ужу до Залесья. – Игорь выпрямился. – Дней пять идти будем вместе. За Залесьем разделимся. Одна дружина пойдёт по Норину на Вручин, другая продолжит по Ужу в Искоростень... Готовь гонца, Кочебор!

– Как повелел ты, Великий Князь, исполню.

– Я всё сказал, – объявил Игорь устало. – Возвращайтесь к делам своим.

Когда приближённые покинули палату, Ольга подошла к Игорю, прикоснулась к его волосам, расправила и поцеловала в лоб.

– Может, ты зря это надумал? Путь неблизкий, холода пришли, а ты немолод. Останься, пусть Асмуд сходит.

Игорь поднёс руку княгини к губам.

– Славянские дружины давно пора было в дань отправить, а у воеводы Кочебора опыта мало – это моя вина, придерживал... Асмуд ему не поможет, он отвык от сбора, а здесь надо быть решительным и осторожным. Свенельд на такие дела по-своему смотрит. Идти мне, больше некому.

Обнявшись, Игорь с Ольгой направились к двери, ведущей в их палаты.

Ладьи, всего около десятка, шли на вёслах вверх по неширокой извилистой реке Уж. По берегу их сопровождал небольшой табун боевых коней под охраной вооружённых всадников. Кони те нужны для князя, его телохранителей, знатных воинов, гонцов и передовых сторож, посылаемых в разведку.

Прошли древлянское сельцо Залесье и, когда справа показалось устье Норина, причалили бортами к берегу. С каждой ладьи перебросили доски, и дружинники налегке сошли на берег – привал. С третьей ладьи сошёл Игорь, со средней – Кочебор. За Игорем следовали два рынды, телохранители. Один из них нёс стяг Великого Князя с изображением падающего сокола, второй – две скамеечки и плетёную корзинку, накрытую полотенцем. Игорь показал им, где поставить стяг, рынды воткнули древко в землю и встали рядом. Князь и воевода присели.казалось, дальнейший путь дружин очевиден, но из уст Игоря неожиданно прозвучало:

– Я пойду направо по Норину до Вручина, идти мне один день. А ты, Кочебор, с полянами пойдёшь дальше по Ужу в Искоростень, и идти тебе день с половиною.

– Великий Князь! А послушает ли меня Мал?

– Послушает. Ты княжеского рода и можешь на равных разговаривать с князем, он не обидится.

Разговор не получился. Ели молча. Встали. Сполоснули руки и вытерли о полотенца. Игорь видел, что укрепить уверенность в воеводе ему не удалось: глаз тот не поднимает.

– Помни: не мне древляне дань платят, но Киеву! – Игорь положил руку на плечо Кочебору, тот поднял голову, кивнул, соглашаясь. – А дней через десять встретимся на этом месте. Смотри, воевода, не опаздывай!

Игорь направился к своей ладье, Кочебор, почёсывая макушку, – к своей. Игорь обернулся:

– Да! Вот ещё! Как придёшь в Искоростень, расскажи князю Малому хорошие

новости, – воевода и князь сблизилась, – что хотим мы мира и для себя, и для него, а потому принимали послов Греческих. Привезли они Хартию от Царей Греческих мне, Великому Князю Русскому. Приняв оную, клялись они и мы. Одарили мы их мехами драгоценными, воском и пленниками и отпустили к Императору с обещанием хранить дружбу и Истину Союза. – И Игорь выделил особо: – Пусть знает князь Малой, что в подарках была и его доля, за что благодарю и рассчитываю впредь, а потому прошу не скупиться. – Князь обнял воеводу. – Ну, в путь!

Три ладьи повернули направо и легли в русло Норина, остальные подождали, пока не освободится вода, и пошли вверх на Искоростень. Малая часть табуна переплыла Уж и продолжила по берегу Норина сопровождать дружину Игоря.

Прошло десять дней. Со стороны Искоростеня вниз по Ужу шли на вёслах гружённые данью ладьи с дружиной Кочебора. По берегу их по-прежнему сопровождал табун лошадей, с ним – несколько вооружённых воинов. За ними, на расстоянии, держались два древлянских всадника – гонцы для связи дружины с Искоростенем: один кудрявый, другой постарше, с залысынами. Ночь им пришлось провести на земле, утром они по пояс вымокли в росе – трава и бурьян местами доставали до сёдел. Гонцы были угрюмы и ворчали, и не было рядом ничего, на чём можно было бы сорвать злость.

– Сколько нам по берегу за ними тащить-ся?.. Без дороги... Как бы коням ноги не поломать, а себе шеи не свернуть, – буркнул кудрявый.

– Велено их гонцами быть до Припяти, а там... какая уж на то будет княжья воля – прикажут, в Киев поедем, – просипел в ответ лысый.

Река сделала поворот, и с ладей Кочебора открылся вид на устье Норина. На том месте, где десять дней назад дружины разделились, стояли три ладьи Игоря бортами к берегу, а носами с драконами вниз по Ужу. Игорева дружина прибыла накануне

и разбила стан. В центре – шатёр, над ним на слабом ветру покачивался стяг Рюриковичей.

С головной ладьи Кочебора протрубил рог. Со стоянки Игоря прозвучал ответ. Услышав трубную переключку, из шатра вышел Игорь. Ладьи Кочебора пристроились за ладьями Великого Князя. Кочебор, помахав рукой, сошёл на берег. Князь и воевода обнялись и зашли в шатёр.

К стану подогнали табун. Здесь же, невдалеке, расположили на отдых. Следом подъехали древлянские гонцы, спешились, сняли с коней сёдла, распрягли и подвели их к реке. Дали коням напиться, вывели на поляну, стреножили. Перенесли сёдла ближе к шатру – гонцы должны постоянно быть на виду – опустили сёдла на землю и на них присели. Первым заговорил мрачнее тучи кудрявый гонец:

– Где сила, там и богатство. А где богатство, там и сила. Жаль, не вернуть скоро былого величия древлянам. Ты сам-то как думаешь?

Лысый гонец в ответ растянул губы в улыбке. Кудрявый не понял кому, удивился, обернулся... сзади никого. Лысый объяснил:

– Хоть воины Игоря нас не слышат, но видят. Будь лицом светлее, улыбайся понарошку... либо отвернись. А то уж больно ты мрачен.

Из шатра вышли Игорь и Кочебор. Здесь же, у полога, остановились: Игорь, задумавшись, Кочебор – впереди, отвернувшись. Игорь подошёл к нему и развернул к себе лицом.

– Чем опечалился? Главного собрано чуть меньше, чем в летошнем годе. А мехов недобрали оттого, что рано с древлян начали, миздра, ты ж видел, тёмная.

– Ты, Великий Князь, взял больше с Вручина, чем я с древлянской столицы.

– Надо было не бояться брать прошлогодними мехами. А норку и бобра можно брать этого года, их мех всегда годится. Малой должен был сам подсказать. – Вздохнул. – Ладно, доберём зимой.

Древлянские гонцы притихли. Лысый достал шило и дратву и сделал вид, что ремонтирует седло. В голосе Кочебора появились нотки былой претензии, досады:

– Люди дружинные в обиде. Ничего им не досталось, мимо прошло, всё для Киева. Ты бы дал им удел какой...

Игорь посмотрел на гонцов, поведение их показалось ему подозрительным.

– Поттише, воевода. Гонцам древлянским нельзя нас слушать, – тихо заметил он. – В Киеве весь сбор по росписи разделим. Дадим и городу, и слугам его, и дружинам. А казне как не дать? Вдруг надо будет выкуп заплатить или кого отблагодарить... Вспомни, вот были у нас послы из Византии, так мы их проводили с подарками, – и добавил с достоинством: – Когда у нас с Императором мир, мы можем за богатой добычей ходить хоть проливами, хоть по Дунаю.

Игорь отошёл, походил, попинал листву, вернулся, вполголоса продолжил:

– А удел твоим дать – это разбой! Скажут, Игорь – вор! – Подошёл ближе. – Мы не враги древлянам, если можем, делимся. Когда в Царьград ходили воевать, так древляне были с нами, и добычу они себе тоже взяли.

Кочебор горячим шёпотом спросил:

– А как же отроки Свенельда богатеют? Может, нечестен он?

Рында принёс жареное мясо, кувшин с чашами и полотенца. Князь и воевода присели на скамеечки у шатра, выпили по чаше.

– Свенельд, что поручено, то привозит и показывает. Он воровства не допустит, он боярского рода, он потомок Диры, – перешёл на шёпот: – Знаю тайно, что ходит он в набеги на соседние земли. Обиженные не могут на Киев показать – не славяне у них разбойничали. Думают, поди, то были угры или балты? А могли быть дружины из других варягов – где их только не видели.

Кочебор забыл об осторожности и заговорил громко:

– А может, я с дружиной в набег на кривичей схожу? Дойдём до Припяти, а там мы – вверх, а ты, Великий Князь, – вниз.

Кудрявый гонец не выдержал и отметил чуть слышно:

– У-у-у, пёс ненасытный!

Игорь не сдержался:

– Удумал! После твоих забав мне либо с полоцким князем воевать, либо тебя, вое-

воду, на кол сажать и весь нынешний сбор кривичам в откуп за разорение отдать.

Игорь отошёл, походил, вернулся.

– Князь древлянский, вижу, не всё тебе дал, схитрил. А у него и кож много, и узорочье есть всякое, тоже и серебро, и посуда. Свенельд всегда привозил. Есть у Малого и оружие, слышал я, с ним торгуют готы, угры и хорваты.

Кочебор охнул с досады:

– О-о-ох! Обманул меня Мал! Так вернуться мне, Великий Князь?

– Не даст он тебе, коли с первого раза скрыл. Это он не тебя, он Киев обманул. Надо мне идти добирать.

Кудрявый гонец вновь не выдержал и шёпотом поделился с товарищем:

– Как бы князя Мала предупредить? Отсюда близко, за полдня можно управиться.

Князь Игорь решил, что иного пути нет, и распорядился:

– Перенесём всё тяжёлое с моих ладей на твои. Как закончим, ты вниз пойдёшь, в Киев, а я вернусь в Искоростень... Приступай, Кочебор, не будем откладывать.

Кочебор ушёл. Игорь, оставшись один, побродил около шатра, раз-другой посмотрел на притихших гонцов, сопровождавших каждое его движение настороженными взглядами. Остановился, посмотрел в очередной раз.

– Подойдите ко мне.

Древляне оживились, бросили дела, подбежали.

– Скачите в Искоростень, скажите своему князю, брату моему, что стало известно нам, утаил он многое. Оттого возвращается Великий Князь добирать дань. – Махнул рукой. – Ну, скачите, не мешкайте!

Довольные гонцы схватили сёдла и побежали к лошадям. Обсуждая и жестикуюлируя, оседлали коней, сели, развернули и с места пустили в галоп.

У ладей началась возня и суета, и вскоре по всей линии их стоянки раскрутились работы. Долетали крики: «Неси!», «Помоги!», «На эту хватит, давай на ту». Игорь какое-то время, заложив руки за спину, наблюдал за движением, затем посмотрел на облака, уточнил, откуда ветер, оглядел тот горизонт и вошёл в шатёр.

2. Жить, чтобы мстить

Вверх по Ужу медленно шли на вёслах три ладьи Игоря. Искоростень близко – если встать со скамьи, то видны возвышенности в его окрестностях. И на коне можно обернуться, пока дитя малое спит после дневного кормления.

На левой стороне, в лесу за пойменным лугом, притаились всадников сто – древлянская конница. На реке, немного ниже, заметны просвет в ивняке и подход к берегу. По обе стороны от него, под кустами, лежали в засаде сотни две пеших воинов. Из леса они видны, а с воды нет. Ладьи Игоря за поворотом, торчат только их голые мачты и головы драконов.

В зарослях у опушки – древлянский князь Мал и два его гонца: молодой, кудрявый, и тот, с залысынами. Князь Мал посвящал молодого в свой замысел:

– Видишь подход к воде? Там – брод. Перейдёшь речку и встретишь Игоря на той стороне, мол, от меня гонец. Скажешь, князь спрашивает: «Зачем идёшь опять? Забрал уже всю дань». – Мал, предвкушая успех, облизнул губы. – Вот если бы Игорь сошёл бы да на твою сторону, было б важно! Мы бы его отсекли от дружины. А в общей схватке его ненароком убить могут...

Гонцы выехали на тропу и поскакали к броду, перешли на правую сторону и поднялись на высокое место перед берёзовой рощей. Кудрявый спешился и положил на траву щит, пику и шлем. Окинул взглядом товарища:

– Слезай-ка и ты, не обидь Великого Князя.

Лысый возражать не стал, кряхтя, сполз на землю и снял шлем.

Когда до ладей можно было докричаться, кудрявый гонец спустился к реке.

– Ого-го-го! Встречай гонцов! – замахал руками. – Э-э-эй!

С первой ладьи ответили сурово:

– Чего-о-о! Что за беда?

– Слова гонцы привезли Великому Князю от брата его, от князя Мала.

С первой ладьи прокричали на вторую:

– Гонцы от князя Мала к князю Игорю! Кричи дальше!

Со второй ладьи крикнули на последнюю:

– Гонцы к князю Игорю!

С третьей послышалось:

– От князя Мала будто!

Ладьи пересекли брод и прижались к правому берегу. Воины ухватились за ветви и причалили бортами к кустам. На последней ладье поднялся дружинник.

– Здорово будешь, древлянин!

Гонец кивнул в ответ.

– Великий Князь по твоему берегу верхом едет, ему так складнее. Ищи там, – воин махнул рукой назад.

Гонец повернулся к товарищу:

– Ну-ка, глянь, нет там верховых?

Лысый с места не увидел, взобрался на коня, привстал на стременах и подался вперед:

– Да не так уж и далеко!

На пойменных лугах всегда найдутся старицы, заливные озёра, камышовые болотины и прочие неудобья, потому и табун, и Игорь с телохранителями отстали от судов. А шли они, как того желал Мал, по правому берегу.

Гонец поднялся к товарищу, увидел верховых, сел на коня и выехал им навстречу. Но на ходу Игорь его слушать не стал, показал на бугорок, где стоял второй гонец. Там рынды спешили, отодвинули лысого и установили стяг Рюриковичей с «соколом». Гонец передал коня товарищу, тот отвёл лошадей в сторону. Игорь сошёл с коня, присел на траву и подозвал гонца. Кудрявый подбежал, склонил голову и опустил на колено. Игорь внимательно осмотрел его, затем второго – тот склонил голову.

– Ваш князь, брат мой младший, не встречает оттого, что на войну собирается? И просит меня, чтобы помог ему? Так, отрок?

– Нет, Великий Князь! – ответил гонец. – Мы в мире живём. Спасибо Киеву.

– А кто ж тебя в броню одел? Когда князь Малой отправлял вас, он знал, что где я, там нет войны. Выходит, обо мне забота – печенег в засаде на пути сидит. – Игорь повысил голос: – Сидит? Отвечай!

– Нет, Великий Князь! Безопасен твой путь.

Игорь поднялся с земли, подошёл к гонцу.

– Подними голову! – Посмотрел ему в глаза. – Встань!.. – С сожалением отметил: – Выходит, воюет мой брат, и опасен мой путь. – Игорь вернулся к стягу. – Говори, что привёз!

Гонец перевёл дыхание.

– Великий Князь! Привёз я слова князя Мала. – Гонец набрал воздуха и произнёс: «Зачем идёшь опять? Забрал уже всю дань».

Игорь отошёл от гонца и с улыбкой направился к его товарищу.

– Понял я так, что князю Малому надо узнать, где Игорь с дружиной, да? – Улыбка исчезла. – Поскачешь и в другой раз скажешь, что иду с миром к другу, но за долгом, – распорядился Игорь и добавил: – Товарищ твой останется гостем, он обещал мне безопасный путь... А теперь, борзой пёс, лети к своему хозяину!

Игорь вернулся к гонцу, тот вновь склонил голову.

– Великий Князь! Не гневись, я только раб. – Гонец поднял глаза. – Вчера древляне держали совет и решили так: «Если повадится волк к овцам, то вынесет всё стадо, пока не убьют его. Так и Игорь: если не убьём его, то он нас всех погубит». – Гонец опустил глаза. – Князь Мал с дружиной близко.

Игорь, не проявляя беспокойства, обратился к телохранителям:

– Всем выгружаться и доспехи надевать. Беги! – приказал он ближнему и крикнул вдогон: – Жду всех у «сокола»! – и второму рынде: – Неси оружие и броню.

На поляне остались Игорь и гонец. Игорь осмотрелся.

– Эх, на узкой воде не развернуться. А развернутся, то стрелами да копьями всё одно побьют! Да и не пристало Великому Князю бегать, верно, сынок?

Из-за кустов на левой стороне Ужа раздался дикий вой, кусты затрещали, заходили ходуном – это пешие древлянские воины встали, и в ладьи полетели стрелы и сулицы. Часть древлян кинулась через кусты в реку, другая, что осталась за кормой последней ладьи, побежала к броду и напала сзади и с правого берега. Пешее войско окружило

ладьи и отрезало Игоря от дружины. Избиение быстро началось и скоро закончилось. Яростные крики сменила брань, обычная при дележе добычи. Под стягом застыл Игорь. Сзади, на расстоянии, – гонец.

– Нет больше твоей славной дружины, Великий Князь... Прости, Игорь. – Гонец помялся и крикнул: – Два года назад я был в твоём войске, когда ты ходил на Царьград. С тех пор желаю стать твоим воином!

Из леса с опозданием выехала на луг и помчалась к броду конница древлян.

– Быть тому! С этой минуты ты – мой воин! – объявил Игорь, наблюдая за конницей. Гонец сделал к нему шаг. Игорь поднял руку. – Стой там!

Конница древлян вышла к реке. Игорь, торопясь, достал из-за вёрота оберег, разорвал цепочку и бросил оберег гонцу. – Поезжай в Киев, княгине передашь и скажешь, что взял тебя в дружину... И ещё – пуще глаз пусть бережёт для славных дел Святослава, Великого Князя Русского.

У реки конница разделилась: одна часть занялась разграблением, другая пустилась ловить табун, малая часть направилась к броду. Впереди той части конницы, что перешла реку и мчалась к Игорю, – князь Мал, с ним – древлянский воевода Гудиша. Не доезжая, спешили, подбежали. Древляне схватили Игоря за руки. Гудиша бросился к стягу, подрубил древко, сорвал и с другими древлянами принялся топтать «сокола».

– Хватит прыгать! – крикнул Мал своим, затем Гудише: – Сними меч с него.

Древляне образовали широкий круг, в центре – Игорь, он неподвижен, руки – на груди. Мал обошёл, осмотрел от сапог до седых волос и заговорил со злобой:

– Вот ты и попался, старый волк! Если бы сам в дань ходил, то столько лет не прожил бы... Нет, не прожил... – Усмехнулся. – А я-то думал, ты сразу в Искоростень пойдёшь. Ан нет! Однако со второго раза вышло. Прав был Свенельд.

– Ты что же, вор, совет у него спрашивал?

– Ты сильно гордый! – повысил голос Мал и добавил тише: – А вот угадал он, что ты, коли привык к большой дани, другую

не потерпишь. – Усмехнулся. – И ещё угадал, что добирать сам придёшь.

– Про тебя я знаю. – Игорь нахмурился. – А его-то корысть в чём?

– К дани ты нас с Олегом примучил. Ты-ы-ы! – Мал сорвал голос, откашлялся. – Потому я клятву дал отомстить, и Перуну в жертву холопа твоего принёс. Год держал пленника в яме и дождался!

Мал челноком походил перед Игорем, успокоился, вспомнил вопрос.

– А про Свенельдову корысть сказать могу только... чьего рода он, знаешь?

– Ну, варяжского... Сказывают, что Дира, – пожимая плечами, с презрением ответил Игорь, не глядя на Мала.

– Вот то-то и оно! Потому и мстит за боярина, коему он потомок.

Игорь усмехнулся, качнул головой.

– Если варяги начнут по всякому поводу мстить один другому, то мстить скоро будет некому, – усмехнулся Игорь и твёрдо заявил: – К давнему убийству варяжских бояр я не причастен!

– Твоим именем Олег совершил его! – поставил точку древлянский князь.

Мал отступил от Игоря и сбросил плащ. Пригнувшись, пошёл по кругу, всматриваясь в лица древлян.

– Ну, братья, какую смерть для Игоря выберем? Ищите страшную, да такую, чтобы никому он не встретился в неведомой стране Смаргла.

Древляне с суровыми лицами устали в землю.

– Живым закопать!

– Живым сжечь!

Мал покачал головой и высказал сомнение:

– А вдруг встретишь его в неведомой стране?

– Псам голодным на растерзание отдать!

– А где ж здесь псов-то взять? – Мал присел и развёл руки.

Гудиша начал догадываться:

– Надо разорвать, чтобы не соединился. – Почесал бороду. – А если ноги к двум коням привязать да пустить их в разные стороны?

Мал остановился, лицо оживилось.

– Это – дело! А ещё? Да так, чтобы без коней. – Вновь стал ходить кругами, оставившись. – А сделаем мы вот что! Две берёзы согнём до земли, привяжем к макушкам за руки да за ноги и разом берёзы те отпустим! Его на части-то и разорвёт! Где голова останется, там помучается недолго... И то хорошо. А части, – ещё раз присел, разведя руки, – так те уж не смогут соединиться, и Игорь не будет ходить по неведомой стране.

Древляне одобрительно загудели. Довольный Мал посмотрел по верхам, нашёл, что хотел, и махнул рукой в ту сторону:

– Давай, братья, гни вон те две.

Часть древлянских воинов полезли по стволам к макушкам, привязали верёвки, сбросили концы и слезли. Потянули, склонив вершины, и, склонив, привязали обе вершины одной верёвкой за ствол у комля соседнего дерева.

Мал покрутился, посмотрел на тех, кто рядом.

– А вы вяжите верёвки к рукам и ногам.

Древляне привязали к рукам и ногам Игоря верёвки, оставляя длинные концы.

– Не погань, князь, ни имени своего, ни рода-племени. Поберегись, Киев не простит такого злодейства.

Мал молчал, ходил, поглядывал на приготовления, останавливался, казалось, сомневался, но тут же встряхивал головой и снова продолжал ходить, поглядывая и шумно сопя.

Игоря подвели к склонённым вершинам, свалили на землю и привязали свободные концы верёвок к вершинам, растягивая тело. Мал крикнул:

– Ты готов, старый волк?

– Смерти никогда не боялся!

Мал поднял руку и бросил вниз, будто отсёк что, следом вязко ударил топор, взлетели с вихрем вершины, пронзительный крик, протяжный стон... Тишина. Над Малом закружили золотые листья. Древлянские воины собрались в кучу позади него и мрачно уставились на содеянное. Мал поднял руки, закричал в небо:

– Эге-ге-ге-э-э!.. Ого-го-о-о!.. Знай, Перун, я верный раб твой на веки вечные! – Повернулся к воинам и распорядился: – На этом месте, где стою, выройте могилу по

пояс, снимите с деревьев и в ней положите Игоря, рядом меч его. Накройте плащом и похороните, а над ним насыпьте холмик. – Посмотрел на ладьи у брода. – Дружину передайте земле в поле от реки подальше. Как управитесь, по всем тризну справим.

Возбуждение покинуло Мала, он сел на бревно, его охватила дрожь. Гудиша поднял плащ, набросил князю на плечи, сел рядом.

– Племя Рюрика расплозлось по миру от Новгорода до Чернигова и Смоленска... И аж до Муромы! – Посмотрел на Мала. – Не простят они... Нам-то с Киевом не справиться.

Мал, соглашаясь, кивнул, сдвинул брови, наморщил нос и помотал склонённой головой. Гудиша увидел, что князь его понял, и прошептал:

– Пока есть время, надо посольство к Ольге отправить с богатыми дарами да объяснить с нашей выгодой, как было всё.

Князь Мал решительно выпрямился.

– Поспешу в Искоростень, поговорю с боярами и старейшинами, волхвов призову. – Положил руку на плечо воеводе и встал. – А ты делай, что я велел.

Мал указал на тех древлян, кого возьмёт с собой, все сели на коней и поскакали к броду. Гудиша встал, подошёл к дружинникам, вздохнул и распорядился:

– Начинайте погребение, храбрые воины. Сделайте по обычаю и помните волю князя нашего.

Гонец сбросил оцепенение, сел на коня и с виду равнодушный направился шагом в сторону от брода. Отъехав, убедился, что на него никто не обращает внимания, и перевёл коня в галоп. Гудиша обернулся на топот и проводил всадника пустым взглядом.

3. Мстить, чтобы жить

По лесам и полям, окрашенным в цвета зрелой осени, переходя с шага на галоп, мчался гонец. Давал коню отдохнуть и снова – в седло и вперёд. Щит – за спиной, шлем у луки седла, пика – то поперёк, то петлёй – за носок сапога, как у кочевника.

Выехал на дорогу. Позади – закатное солнце. В первой же деревне остановился на ночлег. Спать улёгся на сеновале, конь –

под рукой. Утром вскочил на коня и помчался навстречу рассвету. По пути попадались странники, бабы с детьми, редкие телеги. Иной ходок, завидев вооружённого всадника, бежал с дороги в поле, оглядываясь... И вновь – за спиной закатное солнце, ночь на сеновале...

В полдень по Черниговской дороге на измученном коне гонец въехал на Подол. На Почайне, рукаве Днепра, шла разгрузка ладей Кочебора. Вереница людей и телег протянулась вверх, к воротам Киева. Гонец пристроился за дружинниками и въехал в город. У ворот великокняжеского двора поговорил со стражником, стражник пропустил его во двор и дёрнул за верёвочку, уходящую в терем.

Гонец подвязал коня, здесь же сложил оружие, сел на лавку и обхватил голову руками. По лестнице спустился отрок из княжьей челяди. Подошёл к гонцу, они поговорили, и отрок вернулся в терем. Гонец вытянул ноги, запрокинул голову и прикрыл глаза.

Во двор вошёл Кочебор, бросил взгляд на гонца, прошёл, остановился, оглянулся, подумал. Решил не тревожить, пересёк двор, помахал кому-то в окне и поднялся по ступеням в терем.

В теремной палате у окна – девка из княжьей челяди. Вбежал Свенельд, подкрался к ней и обхватил тонкую талию.

– Позови княгиню, красавица, – прошептал на ушко и ладонью пониже спины побудил к исполнению.

Свенельд в нетерпении. Подошёл к окну, помахал кому-то рукой, опёрся о подоконник и долго смотрел вверх по Днепру. Быстрым шагом вошла Ольга.

– Неужто Игорь!

– Должно быть так, княгиня. Кочебора на дворе сейчас видел.

Вошёл Кочебор. Свенельд обнял его и подвёл к Ольге. Кочебор махнул рукой до пола.

– Княгиня ясная, рад видеть тебя в добром здравии!

Ольга улыбнулась.

– Мы тоже тебе рады... Где Игорь наш? – У входа появился отрок, встал у двери. Ольга заметила: – Тебе что?

– Гонец от древлян, княгиня.

– Пусть подождёт... Угости его и коня прими.

Отрок выбежал. Ольга повторила вопрос:

– Где Игорь? Говори же.

– Он в Искоростень вернулся, княгиня.

– Зачем он там, а ты здесь? – удивилась

Ольга и заняла место рядом с тронном.

– Позволь, княгиня, расскажу от начала.

Ольга кивнула.

– По Ужу дошли мы до Норина. Здесь Великий Князь наказал мне идти в столицу, в Искоростень, а сам решил свернуть на Вручин. Когда я смутился, Игорь сказал так: «Наш Малой есть князь, ты тоже, хоть и изгой, и для меня оба равны, оба – слуги Киева. Но в этот раз Малой должен в тебе Киев видеть и почитать, потому как ты – посол Киева». – Кочебор сделал паузу. – Когда мы на обратном пути соединились, обнаружил Великий Князь, что Малой схитрил. Стало быть, Малого надо укорить и образумить, причём немедленно. Оттого сам Великий Князь пошёл в Искоростень, меня же с общим сбором отправил в Киев... Думаю, дней через семь Игорь будет с нами.

– А воинов с ним много? – проявила беспокойство Ольга.

– На трёх ладьях.

– Ладно, подождём... Вели гонца позвать.

Кочебор направился к двери, выглянул, вышел, послышался шлепок, за ним: «Не ковырай в носу, бездельник. Зови гонца», – следом – удаляющийся топот. Кочебор вернулся.

Ольга обратилась к Свенельду:

– Князь Мал горяч бывает, верно? Кабы не быть беде.

– Горяч бывает, но благоразумен. Было, древляне отказывали в дружбе Олегу, потом Ингвару. А причина – дикость лесного народа. Теперь знают, быть младшим братом у Киева – честь любому князю.

Вошёл гонец. Он без оружия, в походной одежде, грубой, частью стёганой, чтобы смягчить удары под кольчугой. Склонил растрёпанную голову, сделал два шага и опустился на колени.

– Славься, Великая Княгиня!

Слова гонца встревожили Ольгу.

– Великий в Киеве – князь Игорь. Встань, подойди. Не похож ты одеждой на гонца.

– Гонец он, помню, – подтвердил Кочебор.

– С чем приехал ты от брата нашего, князя Мала? – спросила Ольга. – Встань, говори!

Гонец встал, посмотрел на Свенельда, Кочебора, на Ольгу и опустил взгляд.

– Я больше не гонец Мала, я бежал из его дружины. Приехал в Киев по воле князя Игоря, и по его же воле я – воин киевской дружины. Со мною слово Игоря и эта, – достал оберег, – дорогая тебе вещь.

Ольга вздрогнула и закрыла лицо руками. Свенельд принял оберег и передал Ольге, та открыла лицо, взяла и поднесла к губам.

– Князь Мал не друг Киеву! На сходе решили знатные древляне убить Игоря. Волхвы одобрили. Тогда поспешили устроить засаду у Искоростеня. Я оказался рядом в тот час, когда подошло войско древлян и началось избиение Игоревой дружины в ладьях и на берегу.

– Ингвар погиб в бою? – спросил Свенельд.

– Нет, князь Мал казнил его.

– Как он осмелился лишить жизни сына Рюрика?! – Кочебор подскочил к гонцу, ухватил за ворот, рванул, пытаясь свалить с ног.

– Как умер Игорь? – сухо спросила Ольга. Кочебор шумно выдохнул и отпустил гонца.

– Мал приказал две берёзы согнуть, конечно к ним привязать, потом берёзы отпустить. Приказал похоронить с мечом. Этого уж я не видел и незаметно в Киев ускакал... То место помню.

На лице Ольги – ужас. Свенельд сделал к ней шаг, но Ольга справилась с первым чувством.

– Благодарим тебя. Дадим имя в дружине новое, оно будет Претич, и оружие лучшее, и коня доброго, – распорядилась Ольга и попросила Кочебора: – Идите в дружину, передай волю Игоря и скажи, что Претич – наш верный друг.

– Всё сделаю, Великая Княгиня.

Кочебор положил руку на плечо гонца, тот вспомнил, что не всё сказал.

– Ещё я знаю!.. Там же одумался князь Мал, теперь хочет мира, пришлёт послов.

Наперёд их я на два или на три дня прискакал. – Поднял руку. – Великая Княгиня! Ещё Игорь сказал: «Пуще глаз своих береги Великого Князя Святослава для славных дел».

– Что вспомнишь, Претич, приходи... Ступайте.

Кочебор с гонцом вышли, остались Ольга и Свенельд. Свенельд задумался: «От предков диких Мал недалеко ушёл... Но неизвестно нам, что сотворить ещё успеет... Как поторопить его пройти путь до могилы?» Ход его мыслей нарушила Ольга:

– Придумай, верный друг, как встретим мы посольство. Я выйду, буду скоро, приду, расскажешь.

Ольга вышла. Свенельд сел за стол и, подперев голову, задумался.

В палату вбежал варяжский дружинник. Свенельд, продолжая думать, вышел на встречу.

– Случилось что, Стегги?

– В дружине узнали о смерти Ингвара. Варяги в тревоге – как при юном Святославе да не будет им почёта? Кто у кормила власти встанет, пока юный князь не достигнет совершенных лет? – Стегги решительно добавил: – Свенельд! Варяги желают, чтобы ты просил руки у Ольги и стал владыкой временным, каким Олег был у Ингвара.

Свенельд близоруко прищурился.

– Им может быть только Рюрикович, и Олег приходился ему дядькой. Но если по вашей прихоти я стану владыкой, то вижу один исход – война с Рюриковичами и гибель моя и дружины всей. – И заключил: – Надо нам, не щадя жизнью, княгине Ольге содействовать, тогда всё будет по-прежнему, а дальше – поглядим. Не допустить в Киев чужого князя, кто б ни был он, и Святослава сохранить – вот главное! Ступай, Стегги, успокой варягов.

– Ты нам глаза открыл и пальцем показал. Всё явно здесь, как чёрное на белом.

Стегги вышел. Свенельд сел на прежнее место, задумался. Вернулась Ольга и села напротив. Лицо её осунулось, веки припухли.

– Придумал что?

– Киев не может оставить без мести подлость знатных древлян. Их замысел, всеми ими одобренный, сгубил Ингвара. – Ольга чуть заметно кивала. – Есть у варягов обычай: знатных людей отправлять в царство тьмы на ладье. Послы, конечно, придут на ладье, но нам ладью ту не поднять. Тогда мы сделаем ладью лёгкую, чтобы можно было нести, а под днищем – колёсики. Нарядим её цветами и лентами. Попросим послов пересечь, чтобы на горы киевские поднять. Принесём да в яму сбросим и закопаем.

– Колёсики-то начто? – выдохнула Ольга.

– А тут уж... Как принесут ладью туда, где послам замиришься и пировать будет обещано, то поставят её на стол перед прикрытой ямой. Тут же передние ножки у того стола выбьют, и ладья, как с горки, в яму съедет... Ну, дальше-то всё ясно.

Свенельд закончил, улыбнулся. Тишина... Ольга встала.

– Пусть будет так!

– Где яму выкопать, Великая Княгиня? – не показав удивления, спросил Свенельд.

– В теремном дворе, чтоб тайну сохранить, – ответила Ольга и добавила тише: – Думаю, то будет не последнее ко мне посольство... Приступай.

Как рассчитал гонец, прошло два дня и в Киев прибыло посольство от древлян. В теремную палату вошли Свенельд и боярин в дорогих мехах. Свенельд вышел на центр, повернулся на пятках и громко позвал:

– Ты где прячешься, красавица?

У боярина взлетели брови. Свенельд рассмеялся.

В палату вбежала девка из княжьей челяди. Свенельд указал на неё:

– Вот она, красавица наша... Красавица, скажи княгине Ольге, что боярин, посол древлянский, просит явиться пред её очами.

Девка убежала. Свенельд начал ходить замысловатыми зигзагами по палате, бросая взгляды на посла. Боярин огладил бороду, поправил усы, откашлялся в кулак.

В торжественном наряде появилась Ольга. Боярин, потрясённый красотой и величием, низко поклонился, вывернув ладони навстречу.

– Княгиня Великого Киева! Быть тебе в веках самой прекрасной звездой, цветком благоуханным!

– Слышу, Свенельд, гости добрые пожаловали? – спросила Ольга с лёгкой наивностью.

Боярин опередил Свенельда и важно заявил о себе:

– Пожаловали, княгиня.

– Так говори ж, зачем.

– Мы, двадцать самых известных послов древлянских, пришли, чтобы повиниться в смерти мужа твоего, Игоря. – Боярин низко склонил голову.

– Ну что ж, винись, боярин.

– Затмила наши очи обида, что дань мы уплатили всю, а надо ещё, а взять уж негде. Игорь нас не послушал, стал забирать остатки. Тогда-то и нашлись людишки злые и убили они мужа твоего и нашего Велико-го Князя, – повинился боярин и поспешил добавить: – Разбойники те найдены и уже наказаны.

– Никто не воскресит мне супруга, – печально пропела Ольга и смахнула слезу. – Ты повинился, боярин. Что ещё сказать хочешь?

Боярин, сбросив тяжкий груз, расправил плечи.

– Знатен наш князь Мал, и удельных князей у него много, и все те князья хорошие, берегут они Древлянскую землю, цветёт она и благоденствует. – Откашлялся. – Просит тебя наш князь – он вдов, – будь, княгиня, супругою его.

– Ах! Не ждала, – Ольга показала замешательство, – но мне приятна ваша речь. – И объявила, вселяя надежду: – Сегодня отложим, но завтра окажу послам древлянским всю положенную честь и ответ дам. А теперь возвращайтесь в ладью свою. Утром люди мои придут за вами, а вы скажите, что не хотите ни идти, ни ехать. Тогда они вам ладью подадут, а вы скажите им: «Так уж и быть, несите нас в ладье!..» А сейчас ступай, боярин, завтра мы встретимся здесь, на дворе моём теремном.

Боярин поклонился и довольный вышел. Ольга сжала локоть Свенельда:

– Мне страшно, Свенельд. Правильно ли я поступаю?

– Правильно, Великая Княгиня. А ты представь, что Малой станет твоим супругом. Что будет со Святославом, что с памятью Ингвара? Да хоть без супружества, а жить-то дальше как? Простить и утереться? – Предупредил: – Обычай заставляет наказывать, иначе не только дружина, весь народ от тебя отвернётся, дразнить и плевать в спину будут, и Святославу Великим Князем никогда не стать.

Настало утро следующего дня. У раскрытого окна на резной стульчик присела Ольга в чёрном одеянии. Слышно было, как по улице приближался весёлый народ, а затем под окном, во дворе, заиграли дудочки, зазвенели бубенцы, застучали бубны. Вошёл Свенельд, встал рядом с Ольгой, сказал негромко:

– Несут.

– Да. Народ кричит и песни поёт, – в тон ему ответила Ольга.

Свенельд обошёл Ольгу и встал сзади. Осторожно положил руку княгине на плечо и выглянул в окно.

– Встречай, княгиня! – с теремного двора прокричал, судя по голосу, тот боярин, древлянский посол, что был накануне вечером. – Ответа не последовало. Шум веселья стал тише. – Сваты уже во дворе твоём. – Ответа нет ни со двора, ни из терема. – Окажи честь дружкам князя Мала, как вчера договаривались!.. А то они да как развернутся, люди они непростые, знатные и гордые...

Ольга и Свенельд продолжали смотреть на двор, не показывая себя в окне. Раздался стук по дереву. Ольга вздрогнула. По настилу затарахтели колёсики, следом ударил грохот разрушения: бу-ух! Со двора донеслись крики. Ольга поднялась со стульчика и подошла к окну. Внизу шум приумолк.

– Довольны ли вы такой честью?

– Не направляй на нас гнева княжеского! – крикнул боярин. – Гнев праведный, но растрчиваешь ты его понапрасну – мы не повинны в смерти Игоря, ибо князь Мал повинен!

Со двора долетали крики и удары... Ольга закрыла окно, подошла к трону и мед-

ленно села. Свенельд побледнел, отошёл от окна и прислонился к стене. Ольга напряжена, глаза закрыла, губы сжала, руками вцепились в подлокотники... Вошёл Кочебор, на княгиню глаз не поднял.

– Закопали, Великая Княгиня, землю уплотняют... Чисто, будто и не было.

– Ступай. Сегодня делай, что сам пожелаешь, до утра не позову.

Кочебор, пошатываясь, вышел. Свенельд оттолкнулся от стены, подошёл к трону.

– Надо гонца отправить к князю Малу.

– Настал мой черёд виниться? – эхом отозвался вопрос Ольги.

Свенельд пояснил:

– Сказать, что ждём от древлян мужей более знаменитых, ибо народ киевский не отпустит свою княгиню без торжественного и многочисленного посольства.

Ольга посмотрела Свенельду в глаза, приподняла чуть подбородок и, отведя голову в сторону, прищурилась.

– Чувствую, ты наперёд много страшной мести задумал.

– Задумал, Великая Княгиня. И нет у Киева пути назад, пока стоит Искоростень.

– Отправляй сегодня же... Пойду к себе. Надо – позову. Ступай.

Свенельд покинул палату. Ольга встала, подошла к окну, кусая платок. Зарыдала беззвучно, затряслись плечи, послышался глухой, сдавленный крик... Успокоилась, с прерываниями вздохнула... Вошёл отрок. Сказал робко:

– Княгиня, к тебе Претич.

– Зови.

Вошёл Претич. Ольга жестом позволила говорить.

– Княгиня, хочу сказать тебе про Свенельда.

– Что ж ты можешь знать о нём? – удивилась Ольга. – Ну, говори.

Претич, собравшись с духом, начал:

– Князь Мал, зная, что Игорь умрёт, ему признался, почему засада удалась. Он того часа ждал давно, но Великий Князь не ходил в Искоростень. И в тот раз тоже не пошёл, выбрал Вручин. Тогда подсказано было Свенельдом, как заманить его в Искоростень.

– Откуда знаешь? И что ж они придумали?

– Я недалеко стоял и слышал. А придумано было так: дань Кочебору недодать, тем Игоря обидеть и вызвать гнев, чтоб сам вернулся.

– Но Свенельд с нами. Ему какая выгода? – удивилась Ольга.

– Там говорилось, вроде он потомок Дира.

– Мы знаем... Да, могла остаться у него в душе обида за предков. Но Свенельд мог не знать о коварстве князя Мала... Или мог обратного желать: чтоб Игорь наказал Мала. – Ольга привела мысли в порядок и сделала вывод: – Верю, что не придумал ты и, сказав нам, поступил правильно. Но впредь молчи и больше – никому! – Задумалась. – Не верю, что Свенельд враг мне и Святославу, что враг он Киеву... Ещё что скажешь?

Претич показал, что добавить нечего.

– Тогда ступай.

Претич покинул терем, Ольга, опустив голову, направилась в свои палаты.

Прошло десять дней. От верхних застав пришло известие, что на ладье в Киев идёт второе посольство древлян. У раскрытого окна стоял Свенельд и смотрел на Днепр. Рядом на стульчике, боком к окну – Ольга. Ей неинтересно наблюдать за движением ладьи, она погружена в переживания. Молчание прервал Свенельд:

– Парус убрали, идут на вёслах... Тебе послов сегодня видеть не следует. На пристани их встречают мои люди.

– На этот раз не будет мести?

По лицу Свенельда пробежала тень.

– Мы для послов баню натопили. Там, на берегу, им скажут, что княгиня наказала так: «Вымывшись, придёте ко мне...»

– Всё-таки будет, – прошептала Ольга... Встала, спросила: – Что ты им на этот раз приготовил?

– Как начнут послы мыться, снаружи люди мои двери подпрут и баню подожгут.

Ольга промолчала. Свенельд развёл руки.

– Вот и всё! – Поднял брови. – Или прикажешь послов принять?

Ольга отошла от окна и заняла княжеское место, Свенельд встал рядом.

– Нет... Что ты наперёд ещё задумал? – Как и прежде, Ольга говорила вполголоса.

– Пора нам идти навстречу древлянам. Сидеть долго в Киеве не получится. Надо навеститься на могилу Ингвара и сотворить тризну по нему и по его дружине.

– Там близко Искоростень, значит, встречи с древлянами не миновать.

– опередить их надо. Пошлём гонца. Он скажет им твои слова: «Иду к вам. Приготовьте много мёда и ждите меня на том месте, где умер Великий Князь. Поплачу на его могиле и сотворю тризну по мужу моему».

– Пусть будет так... А дальше что?

– Мы отправимся налегке с небольшой дружиной. На могиле поплачем, насыпем холм, как подобает Великому Князю, и совершим тризну... Сделаем так, чтобы наши пили мало, а древляне много, чтоб захмелели к вечеру. А там мы должны будем их всех убить. – Помолчал. – Иначе они придут в Киев.

– Горестно мне, что ещё отцы и матери, жёны и дети не знают о доле тех мужей, что мы предали смерти. А здесь, в этом тереме, уже уготовлена участь для многих других.

– Древляне нас на этот путь поставили, и назад нам дороги нет. И так будет, пока жив Искоростень.

– Посылай гонца!

Ольга сняла головной убор, платок, распустила волосы.

– Подойди ко мне... Видишь, поседела я... – Свенельд подошёл, осмотрел локоны в руках Ольги, переместился за спинку трона. Взял другие локоны в руки, хотел поднести к лицу, на полпути прикрыл глаза... и опустил.

– Вчера увидела... Видишь, не везде, но много. Вот... и вот... и вот. – На глазах её слёзы. – Хочу, чтоб прекратилось это и забыть навсегда. – Заплакала. – Хочу улыбаться, хочу со Святославом быть.

– Жалею и плачу за тебя, царица... Люблю и жалею, о себе не думаю. – Взволнованный Свенельд стал мерить палату широкими шагами. Взял себя в руки и решительно заявил: – Пока Святослав малых лет, Великой Княгиней должна быть ты.

Иначе не с этой стороны, так с другой и тебя, и всех нас сотрут.

Но в эту минуту важным для Ольги было иное. Отрешённо глядя в сторону, начала:

– Вот уж сколь ночей не могу спать в Киеве на костях мужей древлянских. Мерещится всякое. Надумала, – повернулась к Свенельду, – а ты распорядись: пусть начнут строить городок Ольгин на Днепре у перевоза, где застава наша. Через год должен быть готов детинец, в нём – терем мой и двор для сторожевой дружины. – Облегчённо вздохнула, будто уже исполнено. – Там, в Ольгином городке, со Святославом жить будем. – И закончила ласково: – Прощай, побуду до утра одна.

Свенельд низко поклонился и покинул палату. Спускаясь по лестнице, кусал губы и бил кулаком по перилам, заблестели глаза, он быстро провёл по ним тыльной стороной ладони, толкнул дверь и вышел невозмутимый на теремной двор.

Конец лета следующего, 946-го года. Весной войско Киева разбило рать древлян и прошло по Деревской земле, принуждая мятежников к покорности. Киев в очередной раз примучил древлян к дани. В осаде остались Вручин у Кочебора и Искоростень у Ольги.

На высоком месте среди воинских шалашей, палаток и шатров – поляна, на ней великокняжеский шатёр. Рядом на высоком древке колышется стяг Святослава с соколом. Здесь же – дружинники-варяги и среди них Стегги, Хенрик и Олле. Выглядят не так свежо, как осенью прошлого года: у одного нет передних зубов, у другого розовый шрам на лице, у третьего кисть руки забинтована.

С этой поляны хорошо видны бревенчатые стены и башни Искоростеня. На них поглядывала Ольга, делая несколько шагов, останавливаясь, разворачиваясь и повторяя вновь. Из шатра, отбросив полог, вышел Свенельд. За ним выскочил воин и, не задерживаясь, помчался исполнять поручение. Воевода вдогон крикнул:

– Ещё передай боярам, чтоб готовили зимнюю одежду для войска!

Сделав очередной поворот, Ольга подошла к Свенельду.

– Все города Древлянской земли – Вручин не в счёт, думаю, он скоро падёт, – все склонили головы перед Киевом. Когда же эти одумаются? – спросила она.

– Боятся, что пощады не будет. Так всегда бывает. Вот наступят холода, а у них из нового урожая ничего-то и нет. Съедят лебеду, собак да кошек, сами ворота откроют.

К шатру на спотыкающемся коне подъехал всадник, сполз, подошёл пошатываясь.

– Княгиня! Покорился тебе Вручин!.. Кочебор добычу и пленников готов отправить в Киев... Ждёт, что скажешь ты.

– Пусть отправляет две части в Киев и одну – в Ольгин городок. Ещё скажи, пусть грузит на телеги съестное, корм всякий, и идёт к нам с войском.

Ольга посмотрела на Свенельда, тот кивнул, одобряя, и добавил:

– Прикажи, княгиня, направить две сотни рабов под Искоростень.

– И это скажешь, а с рассветом – в путь! – Ольга отпустила гонца и крикнула дружинникам у стяга: – Дать гонцу с конём отдых до вторых петухов и товарища в дорогу!

Стегги выбрал из своего окружения воина и направил к гонцу. Воин подставил своё плечо, взял у гонца уздечку и повёл к палаткам. Ольга проводила их взглядом и решительно распорядилась:

– И нам надо не откладывая в Искоростень гонца отправить.

– Стегги! – подозвал Свенельд опытного варяга, тот подбежал. – Быть тебе посланником княгини в Искоростень. Слушай и запоминай... Говори, княгиня, что хочешь сказать древлянам.

– Спроси, Стегги, на что надеются, что ждут они. Скажи, что своим упорством они ничего не добьются. Все города древлянские сдались мне и согласились платить дань. Уже мирно возделывают их люди свои нивы и земли. А Искоростень отказывается платить дань. Он, спроси, что, готов умереть с голода? – Ольга сверилась взглядом со Свенельдом: – Гонец это передаст, а мы подождём, что они скажут.

Свенельд добавил к посланию:

– Скажешь, узнали мы сегодня, что последним Вручин ворота нам открыл – один остался Искоростень. Скажи, мы ждём послов от них. Оружие оставь, садись на коня и поезжай к воротам. – Свенельд достал лёгкую белую ленту, три локтя в длину, пядь в ширину. – Вот тебе знак посланника. Как останется до стен на полёт стрелы, поднимешь его и не опускай. Подъедешь к воротам, помашешь и крикнешь: «Посланник Великой Княгини!» Немедля возвращайся с ответом. Гони!

– Всё помню, всё передам, княгиня.

Стегги отошёл к другим варягам, снял оружие и побежал к коновязи, сел на коня и поскакал к воротам Искоростеня.

– Как должны мы поступить с Искоростенем, когда ворота нам откроют? – спросила Ольга.

– Сжечь, сравнять с землёй и повелеть впредь никому не селиться на его месте. Все жители станут нашими пленниками и рабами, – сурово ответил воевода и закончил спокойно: – Так поступил бы всякий на твоём месте.

– О народе деревском скорблю, – с печалью промолвила Ольга и встрепенулась: – Где наш Великий Князь, где Святослав мой?

– Он с Асмудом по стану ходит. Ему нравится быть с воинами. Любит простую пищу, сказки, песни. Они ему игрушки делают: где дудочку, где лук со стрелами. Учат силки ставить, потом добычу жарят. Схватки разыгрывают, берут к себе в седло и скачут.

– Подрос он, загорел. Просит серьгу в ухе. Говорит, хочу, как у Свенельда. – Дотронулась до его рукава. – Он любит тебя. Слов ваших знает много и имена богов.

– По крови Святослав – викинг, сын нашего народа русь. Пойдём, поищем Великого Князя, скажу что-то.

Варяги у шатра оживились. Заговорили на родном языке.

– Дожить бы нам с тобою, брат Олле, до тех дней, когда Святослав возьмёт нас с тобою в поход.

– И на привале рассказать ему, каким он славным парнем был... А помнишь, Хен-

рик, как начинал он первое сражение с войском древлян?

– Да-а-а! Выстроились две рати одна против другой, и не скажешь, за кем победа будет и кому благоволит Господь.

– А когда почти сошлись и стали бранными словами ругаться, Святослав, будучи в одном седле с Асмудом, из рук его копьё принял и бросил в древлян. Оно и пролетело-то всего между ушей коня и упало к его ногам...

– И воскликнули тогда воевода Свенельд и храбрый Асмуд: «Князь уже начал, последуем, дружина, за князем!»

– У-у-у! Как взревело наше войско, и робость отступила пред презрением смерти. Никогда не забуду тот час, мой брат Хенрик!

– У меня мурашки побежали по телу, а как пустил коня, так все они пропали.

– Ты спас меня в тот день. Помнишь, Хенрик, я потерял коня, его копьё пронзило. Их, пеших, было трое, я только отбиваться успевал. Тут подскочил ты и с той хитростью, какой учил нас Стегги побеждать не искусных деревенщин, отсёк ноги первому, махнув мечом под его щитом, затем второму. А третьему я сам!

– Брат Олле, знаю, и ты в беде не оставишь. В единстве наша сила!

К поляне подскакал Стегги, посланник в Искоростень:

– Послы идут! Зовите Ольгу! – Хенрик побежал искать Ольгу.

Стегги спешил, передал коня коноводу и надел оружие.

На поляну вышли безоружные бояре древлянские. Встали спиной к спине, озираясь. Появилась Ольга, за ней – Свенельд. Ольга без предисловий обратилась к древлянам:

– Что скажете, древляне? Не тяните, обойдёмся без пустых, ненужных слов.

– Здравствуй, княгиня! Мы бы рады платить дань Киеву, но ты же хочешь мстить за мужа, – начал старший боярин.

– Когда вы приходили в Киев, я отомстила за убийство мужа дважды. Третий раз, – когда сотворила по Игорю тризну. – Ольга оглядела каждого. – Теперь не хочу мстить, хочу мира и подчинения. А после

уйду прочь, не буду вам мешать править в Древлянской земле.

– Что хочешь ты от нас? Мы рады дать и мёд, и мехá, – боярин заметно повеселел.

– Вы изнемогли в осаде, потому не стану возлагать на вас тяжкую дань. Знаю, что нет у вас лишних ни мёду, ни мехов, но... дабы сохранить обычай, немного попрошу... дайте мне от каждого двора по три голубя да по три воробья. – Ольга ещё раз оглядела всех и каждого. – Если вы согласны, то возвращайтесь в город и соберите дань.

Древляне засуетились. Скрыть радости не могли, а при таком исходе и не хотели. Бояре пошли к себе, вдруг Ольга вспомнила:

– Постойте! Где князь ваш Мал?

Боярин повернулся и с застывшей печатью радости на лице ответил:

– Он давно бежал либо к литвинам, либо к германцам. И там, и там есть его корни. И имя его среди них Мальдитт.

Ольга показала жестом, что древляне могут удалиться. Древляне покинули поляну. Свенельд подошёл к Ольге:

– В чём твоя хитрость, княгиня? Есть ли в ней наказание за непокорность? Без наказания нельзя, доброту твою завтра же забудут.

– Есть, Свенельд!

Свенельд приготовился слушать.

– Как принесут, раздашь птиц воинам и прикажешь привязать ниткой к каждой птахе трут и завернуть его в небольшой платочек. А как стемнеет, прикажешь трут поджечь и пустить птиц на волю. – Перевела взгляд на город. – Голуби принесут огонь в голубятни, а воробьи – под стрехи. И всё загорится: голубятни, клетки, сараи и сеновалы...

Свенельд прервал Ольгу и продолжил:

– И не будет двора без пожара, а потому не погасить, и сгорит весь Искоростень. Побегут люди из города, а воины твои будут их хватать. Городских старейшин заберём в плен, прочих людей, кто меч поднимет, убьём, иных отдадим в рабство войску и Киеву. Остальных оставим трудиться на земле Древлянской и платить тебе дань.

Стояли рядом, смотрели на город. Ольга прикоснулась к плечу Свенельда.

– Эта месть не так сильно угнетает меня – меньше в ней крови.

– Почитаю тебя, княгиня, не так за красоту, сколь за мудрость твою, – признался Свенельд.

Ольга отвернулась от мрачного города и подошла к шатру, Свенельд откинул полог, Ольга вошла, следом – Свенельд.

Солнце прикоснулось к горизонту, но не удержалось и скатилось за землю. Краснобокие облака остановились. Ниоткуда появился туман и заполнил низины. В стане Ольги замерцали огоньки костров. В сумеречное небо потянулись струйки дыма. Как повелось с начала осады, наступало время тишины. Однако среди киевских воинов росла тревога – из-за стен Искоростеня доносились признаки оживления, шум и крики.

К шатру подбежал Стегги, позвал:

– Княгиня, воины обеспокоены.

Вышел Свенельд и, придержав полог, помог выйти Ольге.

– Что случилось, Стегги? – спросила Ольга.

– Великая Княгиня, шум стоит за стенами. Воины твои обеспокоены, не готовится ли врагом ночная вылазка?

– То древляне спешат дань собрать. Скажи воинам, тот шум нам не опасен, что скоро мы снимем осаду.

Стегги удалился, и Свенельд напомнил Ольге об их разговоре в шатре:

– Ты говорила о кумирах, помнишь?

– Да, – вздохнула Ольга. – Кумирам нашей веры много жертв я принесла, одна и со старцами. Так много, что горы киевские напитались кровью. Но наши боги не успокоили мою душу, они кричат, я слышу: «Дай мне! И мне!» – Заговорила с надрывом: – Извелась я. Они не кажутся мне добрыми, боюсь их.

Свенельд слушал и, соглашаясь, кивал. Он давно готов был подсказать ей, где следует искать выход.

– В варяжской дружине есть христиане. Ходят они к Богу в церковь Святого Ильи, что на Подоле, на берегу Почайны. Аскольд и Дир построили её. Бывал я там... Скажу

тебе, что те варяги мне по душе. Коварства в них меньше и злобы, а честности и доброты больше.

– Ту церковь знаю. Прошлым летом в ней наши варяги-христиане присягали на верность договору с царями Греческими. – Ольга приблизилась к Свенельду. – Друг мой, прими веру христианскую, потом мне расскажешь, чем отличается она от нашей.

– Если вдруг приму христианство, варяги отнесутся к этому спокойно. А славянская дружина не одобрит. Вот почему, княгиня, мне, воеводе киевскому, надо оставаться с ними в одной вере. И тебе тоже, пока Святослав мал. А в чём разница веры, я тебе и так расскажу. Вот слушай...

К шатру подошли, запыхавшись, бояре древлянские.

– Княгиня! – Боярин показал назад. – Там в корзинах, в клетках да в туесках вся дань, что ты просила.

– Вот вы и покорились мне и Великому Князю!.. Завтра отступлю от Искоростеня и вернусь в Киев. Ступайте к себе, древляне.

Древляне поклонились в пояс и поспешили в Искоростень.

– Так что ты сказать хотел о христианской вере? – напомнила Ольга.

– Это вера в Единого Бога. Он создал мир и нас... О том, что он есть, поведал нам Иисус, его сын и посланник... Богу нужно только одно: чтобы люди жили праведно, не грешили и любили друг друга. И как кто проживёт земную жизнь, так тому в Царстве Небесном воздастся... А главное – у человека есть душа. Бог слышит её, и, если она страдает, он поможет спасти её.

– Страдает душа моя!

– Пока Святослав мал, христианство не принимай. Есть много в Киеве людей, кто не понимает веры христианской. Они скажут, Ольга стала юродивой, не станем её слушать.

– Не выдержу я!

– Знаком я с настоятелем той церкви. Мы вместе тайно посетим его, и он тебя исповедует. Без крещения можно. Ты наедине с ним и только ему одному расскажешь, от чего душа страдает, кому ты страдания принесла, а кто тебе, кого обманула, кого не

простила. Он скажет добрые слова, помолится за тебя, и твоя душа начнёт успокаиваться. Потом ещё тайно сходим.

– Ох, быстрее бы!

– Стемнело. Пойду, расставлю войска в засадах у всех ворот и ниже по Ужу. Скажу, когда поджигать и птиц пускать. А ты, княгиня, плохое забудь и постарайся уснуть.

Ольга ушла в шатёр. Свенельд подозревал Стегги и его варягов. Встав в круг, они обсудили замысел, сели на коней и, разделившись на две группы, отправились в противоположные стороны объезжать войска.

Эпилог

Летняя ночь опустилась на Днепр и горы киевские. В Печерском монастыре смолкли службы, прекратились работы, под своды проникла нежная прохлада и умиротворяющая тишина. В одной келье горела свеча – это над составлением повестей временных лет трудился монах Нестор. Он ничем не отличался от своих собратьев, переступивших его годы: он так же скромн, сед и худ, на нём такое же чёрное одеяние и клобук.

В крошечной келье – узкое окно, на стене – икона, топчан, стол шириной в локоть, рядом небольшая кафедра, полки, на них книги и свитки. На столе – книга. И на полу книги, некоторые раскрыты на закладках, но все аккуратно сложены. В отдельной кучке – сломанные перья. Старец глубоко вздохнул, он неторопливо перечитывал черновик своих повестей:

– ...И пошла Ольга с сыном своим и с дружиной по Древлянской земле, устанавливая дани и налоги; и сохранились места её стоянок и места охоты. И пришла в город свой Киев с сыном своим Святославом, и пробыла здесь год. – Нестор оторвал взгляд от страницы: – Всё мною записано верно, так оно и было.

Нестор встал, походил по келье, полистал книги с закладками, прокрутил свитки. Сел и, глубоко вздыхая, продолжил перечитывать черновик:

– В год 6455-й от сотворения мира или 947-й от Рождества Христова отправилась Ольга к Новгороду и установила по Мсте

погосты и дани... и по Луге – оброки и дани. И ловища её сохранились по всей земле, и есть свидетельства о ней, и места её и погосты. А сани её стоят во Пскове и поныне.

Нестор почесал бровь и решил дописать, взял перо и продиктовал себе:

– И по Днепру есть места её для ловли птиц, и по Десне, и сохранилось село её Ольжичи до сих пор.

Нестор отложил перо и продолжил чтение:

– И так, установив всё, возвратилась к сыну своему в Киев, и там пребывала с ним в любви. – Поморщившись, выпрямился и прокомментировал: – Всё записано верно, так оно есть и было.

Нестор встал, перенёс черновик летописи и чернильницу на кафедру и, потоптавшись, за ней пристроился.

– О-хо-хо-хо... сколь тяжкий труд... Однако в следующие восемь лет я не ведаю, что было, следов мною не найдено. – Продолжил чтение: – В год 6463-й от сотворения мира или 955-й от Рождества Христова отправилась Ольга в Греческую землю и пришла к Царьграду. И был тогда царь Константин, сын Льва, и пришла к нему Ольга. – Нестор оставил палец на строке, закрыл глаза и прочитал по памяти: – И, увидев, что она очень красива лицом и разумна, подивился царь её разуму, беседа с нею, и сказал ей: «Достойна ты царствовать с нами в столице нашей».

Открыл глаза, нашёл под пальцем нужное и продолжил чтение:

– Она же, поразмыслив, ответила царю: «Я язычница; если хочешь крестить меня, то крести меня сам – иначе не крещусь». И крестил её царь с патриархом.

Остановился, подумал, взял перо и продиктовал себе:

– Просветившись же, она радовалась душой и телом.

Отложил перо и продолжил чтение:

– И наставил её патриарх в вере, и сказал ей: «Благословенна ты в жёнах русских, так как возлюбила свет и оставила тьму. Благословят тебя сыны русские до последних поколений внуков твоих...»

Подумал и дописал:

– Она же, склонив голову, стояла, внимая учению, как губка напояемая.

Продолжил чтение:

– И было наречено ей в крещении имя Елена, как и древней царице – матери Константина Великого. И благословил её патриарх, и отпустил. После крещения призвал её царь и сказал ей: «Хочу взять тебя в жёны». Она же ответила: «Как ты хочешь взять меня, когда сам крестил меня и назвал дочерью?» И сказал ей царь: «Перехитрила ты меня, Ольга». И дал ей многочисленные дары – золото, и серебро, и паволоки, и сосуды различные.

Дописал:

– И отпустил её, назвав своею дочерью.

Подытожил:

– И здесь записано мною всё верно. Завтра можно переписать в летопись начисто. – Глубоко зевнул. – Давно уж спа-а-ать пора-а-а.

Нестор встал, вытер перо, наклонился и, кряхтя, собрал мусор. Подошёл к иконе, перекрестился, шёпотом прочитал молитву, поклонился, перекрестился, ещё раз поклонился. Снял клобук и рясу, налил в чашу воду, вымыл лицо и руки, вытерся и погасил свечу. Открыл окно, лёг на топчан, вытянулся, положил руки вдоль тела и протяжно зевнул.

– А завтра поутру перепишем эти повести минувших лет в первоначальную летопись мою и продолжим собирать.

17–28 августа 2016 г.

Страница автора
vk.com/viktor_kalinkin

Александр Коломийцев

**с. Зональное,
Алтайский край**

Сюрприз

Рассказ

– Мой-то сядет перед телевизором и жрёт, как свинья. Ложку мимо рта несёт. Жрёт и валит на пол. И валит, и валит, а мне потом прибирай за ним. Свинья свиньёй.

– А мой, как уйдёт в свой любимый гараж, так всё, с концами. «Ласточки» свои ремонтируют. Наремонтируются, домой пьяней грязи заявляется. Ввалится в квартиру, грязи натащит и пошёл мебель сшибать. Мне такое кино шибко не нравится. Чё я ему, поломойка? У меня такой порядок – нажрался как свинья, спи у двери на половичке. Поначалу рыпался. Куда там – я в доме хозяйин! Ну, я ему такое устроила! – Нина Егоровна самодовольно усмехнулась.

Необъятная фигура Нины Егоровны свидетельствовала – такая может «устроить».

«Дуры вы, бабы, – думала Людмила Олеговна. – На себя-то посмотри. Разъелась, как квашня, трясешься, не женщина, а студень. До тебя мужику и дотронуться-то противно, вот и шлётся по гаражам.

Сами виноваты. Только и знаете, ноете да брюзжите. От хорошей женщины мужчина не сбежит».

От самой Людмилы Олеговны муж давным-давно ушёл, но тут был особый случай.

Нынче Людмила Олеговна перешагнула сорокалетний Рубикон. Прошедший Рубикон был определён в далёком девичестве, с течением времени отодвинулся лет на двадцать вперёд. Жила Людмила Олеговна одиноко. От одиночества характер принял своеобразные черты. На мужчин одинокая женщина злилась за безразличие к своей особе, на замужних женщин – за бесконечное нытьё о загубленной неблагоприятными свиньями жизни.

Как-то осенью Сонечка, самая молодая сотрудница отдела – возраст зависал около тридцати, – встряхнув мокрую куртку, построив её на вешалку, поправляла у зеркала помаду на губах и, хихикая, сообщила:

– Я только что с территории. У нас новый охранник. Настоящий секс-юрити!

Дамы презрительно фыркнули.

Контора фирмы занимала двухэтажный особнячок. Производственная база, или, как её обычно называли, «территория», – склады, гараж – располагалась рядом. Охранники дежурили в домике у ворот, сама контора находилась на сигнализации.

В тот день, уходя домой, не из любопытства (боже упаси, ноги сами замедлили шаг), Людмила Олеговна задержалась у территории. Шёл опротивевший самому себе октябрьский дождь. Стоять под дождём и глазеть по сторонам было не с руки. Всё же Людмила Олеговна лицезрела нового охранника. Это был видный мужчина. Рост за метр восемьдесят, разворот плеч, крепкие руки, открытое лицо с крупными чертами. Широкий лоб, прямой нос, чётко очерченные губы, волевой подбородок – настоящий мужчина. Лишь круглые глаза навывкате у недоброжелателя непременно бы вызвали упоминание о животном с закрученными рогами. Охранник запирал во-

рота, спросил у задержавшейся женщины, все ли покинули контору.

– Главбух ещё ковыряется, – ответила Людмила Олеговна и заторопилась домой, стоять далее было бы неприлично.

Короткий, но острый взгляд, коим настоящий мужчина посмотрел на неё, был особенным, «мужским». Людмила Олеговна ощутила беспокойство, смутные желания и неясные надежды, в которых она не хотела признаваться самой себе, вселились в неё.

От бесцеремонного раздевания Людмила Олеговна не чувствовала брезгливости. В воображении не взгляд, а крепкие мужские руки обнимали её плечи, сжимали и ласкали тело. Женщиной Людмила Олеговна была стыдливой и несколько заторможенной, но жить полнокровной жизнью хотелось, и даже очень. Поэтому настырные видения не подчинялись мысленным запретам.

В последний раз её «обнимали и сжимали» на прошлогоднем пикнике, устроенном в честь четырёхлетнего юбилея фирмы. Людмила Олеговна выпила, расслабилась, озорно отвечала на хмельные заигрывания, и заигралась. В двадцати шагах за кустами веселились коллеги, соблазнитель торопился, думал лишь о себе, и приятных воспоминаний у совращённой девушки не осталось.

В понедельник, столкнувшись в коридоре, нечаянный любовник нашкодившим котом вильнул взглядом, промямлил нечто невразумительное и шмыгнул прочь. Людмила Олеговна поняла, что явилась десертком к закуске, и назвала себя «дурой».

Не задаваясь специально целью (как-то так, само собой вышло), Людмила Олеговна выяснила, что новый охранник живёт гражданским браком с какой-то профурсеткой. Сожительница имеет десятилетнюю дочь, а с мужиком обращается, как с батраком, с ранней весны до поздней осени гнобит того на даче. Профурсетка как-то забегала к мужу на работу. Вместо роскошной блондинки – только такая женщина могла находиться рядом с представительным

мужчиной – Людмила Олеговна увидела нечто невзрачное, с худым нервным лицом, острым носом, тонкогубым ртом от уха до уха, с крикливой косметикой, вполне подходящей для определённого типа женщин. Словом, ни рожи, ни кожи. Оставалось гадать, чем такое чудо завлекло видного мужичка.

Людмилой Олеговной овладела страсть, но пути старшей экономистки и рядового охранника никак не пересекались. Своё счастье надо было ковать самой, а для этого отринуть комплексы. Заторможенная женщина решила. Кто ищет, тот всегда найдёт.

В шестом часу Людмила Олеговна заскочила в сторожку.

– Молодой человек, – заговорила гостя грудным голосом. – Вы мне не поможете? Такой дождь, а у меня зонтик заклинило, такая досада. Покупала, показалось, очень удобный – можно сложить и в сумочку положить. А теперь вот, открыть не могу, – посмотрев на молодого человека влажным взглядом, протянула зонтик с уродливо торчащей спицей.

В обеденный перерыв, дождавшись, когда кабинет опустеет, она положила раскрытый зонтик на стул, и пару раз ударила по защёлке каблучком. После операции зонтик едва сложился, раскрываться же не хотел, от прилагаемых усилий даже спица выскочила.

«Секс-юрिति» повертел зонтик в руках, подёргал ручку.

– Н-да, не хочет раскрываться. Придётся покумекать. Ладно, не торопитесь, посидите здесь. Схожу, офис на сигнализацию поставлю, и займусь вашим зонтом.

Охранник, очевидно, собирался закусывать. На столе лежала дешёвая варёная колбаса, плавленый сыр.

«Что ж эта драная кошка мужу нормальный обед собрать не может? Такую гадость ест!»

Неудовлетворённый мужской желудок ждал успешной атаки.

Людмила Олеговна потрогала чайник, тот был горячим. Сняв куртку, сполос-

нула стакан, положила пакетик, налила кипяточку.

– Ну, всё, управился. Займись твоим зонтом, – объявил вернувшийся охранник, неожиданно перешедший на ты.

– А я без вас хозяйничаю. Чаю решила выпить, сыро, зябко как-то.

– Пей, нам воды не жалко, – хмыкнул охранник.

Сильные руки рывком раскрыли зонт. «Покумекав» ножом, отзывчивый умелец сложил-разложил купол. Держак ремонту не поддавался.

– Придётся вот так. Чё-то там сломалось... пружинка, наверное.

Людмила Олеговна поставила на стол стакан, смело встретила мужской взгляд.

– Огромное вам спасибо. Как бы я под таким дождём дошла!

– А ты не ходи.

Зонт отправился в угол.левой рукой охранник привлёк Людмилу Олеговну к себе, правая крепко сжала напрягшееся тело ниже талии.

Людмила Олеговна упёрлась ослабелыми руками в грудь напористого мужчины. Грудь даже не шелохнулась.

– Ну, чё ты, чё ты! – приговаривал энергичный мужчина и с грубой откровенностью высказался о затаённых желаниях гостыи.

У Людмилы Олеговны от такого натиска голова шла кругом. И сопротивляясь, и уступая, она оказалась на топчане. Всё же голову потеряла не окончательно.

– Дверь запири и свет выключи! – проговорила повелительно.

...Людмила Олеговна села за стол, брезгливо отодвинула снесь в сторону, достала из сумочки зеркальце.

– Как ты ешь эту гадость? – спросила, прихорашиваясь. – Я тебе на следующее дежурство настоящий обед приготовлю. Вечером приду.

– Тебя-то вообще как зовут? – вместо ответа спросил любовник.

Имя нового охранника – Фёдор – Людмила Олеговна узнала давно.

– Людмила.

– Люська, значит.

«Люська» Людмилу Олеговну покорибила, ей больше нравилась «Мила», но возражать не стала.

Ледок на замёрзших вечером лужах весело хрустел. Тело горело в предвкушении. Людмила Олеговна провозилась на кухне, пришла около девяти. К свиданию готовилась загодя. Изгоняя противные морщинки, утром и вечером умащивала кожу кремами, накануне рассматривая себя в зеркало, обнаружила седину. Покрасила волосы в каштановый цвет. Вот с нежелательными отложениями на боках и бёдрах дело обстояло сложнее. Требовалась строгая диета.

Сторожка оказалась запертой. Возлюбленный обладал крепким сном, Людмила Олеговна долго стучала в дверь и окно, тщетно звонила по мобильнику.

– Ты мне дубликат ключа сделай, а то я так всю округу перебуду, да и вообще, неудобно как-то, – деловито говорила Людмила Олеговна, вытаскивая из сумки припасы.

Кроме снеди, любящая женщина принесла чистые простыни. Заниматься интимом на засиженном одеяле ей претило.

Любовно глядя на Федю, с аппетитом поглощавшего беляши и пирожки с повидлом, Людмила Олеговна налила из термоса чай (специально заварила «Гринфилд» с бергамотом), посетовала:

– Какой-то ты неухоженный. И голодный какой, и рубашка грязная, воротник аж лоснится. Что у тебя за жена, мужа обиходить не может.

Любовник с набитым ртом промычал невразумительное. Людмила Олеговна налила чаю и себе, в раздумье проговорила:

– А ты не хочешь ко мне перебраться? Чего таскаться по ночам? – мысль вынашивала с прошлой одинокой ночи, но высказала так, словно невзначай, нельзя же напрашиваться.

Федя молча выкурил сигарету, старательно загасил окуроч, поднял любовницу на руки.

– Какой ты неугомонный, – проворковала она. – Свет выключи.

Романтизма в свиданиях было мало.

«Да я не семнадцатилетняя дурочка, чтобы мне песни петь», – в мыслях оправдывала любовника Людмила Олеговна.

Дождь сменился снегом, в два дня наметло сугробы. Небо разяснилось, ударили морозы.

В субботу Людмила Олеговна повела непримиримую борьбу с препротивнейшей пылью. Перемыла все сервизы; разглядев на плите жирные пятнышки, удалила грязь, продраила раковину, прошлась влажной тряпкой по мебели, пропылесосила ковёр. Наведя в квартире чистоту, включила телевизор, забралась с ногами на диван. Не лежалось. «Синее море» висело с перекосом. Перекос был едва заметен, но беспорядок раздражал. Проходя мимо телевизора, провела пальцем по полу под столиком. Палец покрылся пылью. Людмила Олеговна вновь взяла в руки тряпку, заглянула во все уголки; удовлетворённо вздохнув, вернулась на диван. Над шкафом серебрилась нить паутинки, «Синее море» давало левый крен. «Да чтоб тебе!» – воскликнула раздосадованная женщина, сбегала на кухню за веником. От неожиданного звонка едва не выронила злополучное «Море». Недоумевая, женщина открыла дверь, запоздало подумав – вдруг грабители? Одетый в тёмно-синее трико, меховую куртку с наброшенным на голову капюшоном и обутый в запорошённые снегом домашние тапочки, на пороге стоял Фёдор.

– Здравствуй, Федя, – пролепетала изумлённая хозяйка. – Как это ты, в тапочках по снегу?

– Ты ж звала, вот и пришёл.

Сбросив на пол куртку, гость сел на призеркальную тумбочку, обхватил ладонями ступни.

– Ноги, блин, вусмерть застыли.

– Да как же ты? – всплёскивая руками, охала Людмила Олеговна. – Мороз тридцать градусов, а ты почти босиком.

– Задолбала! – в сердцах произнёс Фёдор. – Батрак я ей, что ли. С дежурства придёшь, отдохнуть бы. Так куды там! Целую неделю мебель по квартире таскал. То шкаф переставь, то диван. То сюда поставь, то туда. И тут не так, и там ей не нравится. С работы придёт и заблажит: «Ты в своей сторожке с бабами путаешься, всех, наверное, перелюбил!» Да подь она на фиг, задолбала! В квартире курить нельзя. На площадку выйдешь – соседка нос из-за двери высунет и скрипит: «Не кури здесь! Весь дом табачищем провонял. Ты здесь не прописанный, уходи отседа!» Ей что за дела – прописанный, не прописанный. Покурить пошёл, куртку накинул, думаю, я сколько терпеть это должен? Да пошли они все на фиг. Вот и пришёл. У тебя-то курить можно?

– Да кури, ради бога. В кухне открой форточку и кури на здоровье. Вот же стерва какая, так мужика затуркала. Это же надо – «всех баб перелюбил!» – Людмила Олеговна неожиданно захохотала. – Представляю тебя с нашей квашнёй Ниной Егоровной. Ты вот что, сию же минуту иди под горячий душ, а то простудишься, раздетым по морозу ходишь. Я пока в магазин сбегая, не готовила ничего.

Кроме всевозможных яств, прихватила в гастрономе бутылку дорогого итальянского вина. Фёдор на удивление оказался мужчиной непьющим, за весь вечер выпил один бокал, но любовником был неутомимым. В уютной обстановке довёл подругу до полного изнеможения. За поздним завтраком Людмила Олеговна, притушив ресницами взгляд и пряча лукавую улыбку, спросила:

– Ты что, камасутру изучал?

Простодушный Федя пожал плечами.

– Кака так сама... самасутра? Четыре класса, коридор – все мои науки.

– Сюрприз ты мой, – томно проворковала Людмила Олеговна, растроганная наивностью милого дружка, и погладила крепкую мужскую руку.

Трескучие морозы сменялись яростными буранами. В душе Людмилы Олеговны

цветели сады. Жизнь одинокой женщины наполнилась смыслом.

Живя в одиночестве, Людмила Олеговна пренебрегала собой. Иной раз даже ужинала «роллтоном». Теперь вспомнились забытые рецепты борщей, поджарок, пирогов, острых подливок. Котлеты Людмила Олеговна жарила, как советовал киногоерой, величиной с мужскую ладонь. Радуга женское сердце, лелеемый возлюбленный возлежал на диване, отмякал душой: звучно ликовал при виде заброшенных шайб, ржал над телеселухой. Счастливая женщина порхала на кухне. «Люська» стала привычной и больше не корбила. Всякие комплексы исчезли, женское начало торжествовало. Она могла внушить желание мужчине. Причём мужчине в самом расцвете, а не какому-нибудь престарелому сластолюбцу, готовому вспрыгнуть на любую лахудру, только бы позволила. У Феде появился новый костюм, свитер, меховые ботинки.

К Новому году Людмила Олеговна готовилась загодя. Купила свиные ножки, накрутила фарш, собственноручно по особому рецепту засолила селёдку.

Тридцатого Федя прямо-таки огорошил подругу.

– Я завтра на дежурство иду, – сообщил, позёывая.

У Людмилы Олеговны от огорчения руки опустились.

– Да как же? Тебе же второго, я столько готовилась.

Федя смотрел в сторону, тёр левый глаз.

– Да попросили подмениться. Я же не пью, человек погулять хочет. Какая разница, первого отметим.

– Ты бы со мной посоветовался, – обиженно пробормотала любовница. – Я так ждала этот праздник.

– Ещё Рождество впереди, нагуляемся.

Тридцать первого Людмила Олеговна дома не усидела, решила сделать любимому мужчине сюрприз. Сложила в сумку праздничные яства: мисочки с холодцом, крабовым салатом, сервелат, шампанское, прихватила свечи, не забыла о простынях,

предвкушая волшебную ночь, отправилась к возлюбленному.

В занавешенном окне мерцали отблески телевизора. Людмила Олеговна тихонько отомкнула дверь, включила свет. На топчанике лежали два голубка, смотрели купленный ею телевизор, кушали испечённые ею пирожки. Продолжая меланхолично жевать, голубь сизокрылый глядел на незваную гостью невинными голубыми глазами. Голубица ойкнула, подавилась пирожком, натянула на нос одеяло.

Голубицу Людмила Олеговна узнала, то была новая техничка. Девушка молодая, с ярко накрашенными губами, теснившей облегающую одежду упругой плотью, пирсингом на пупе.

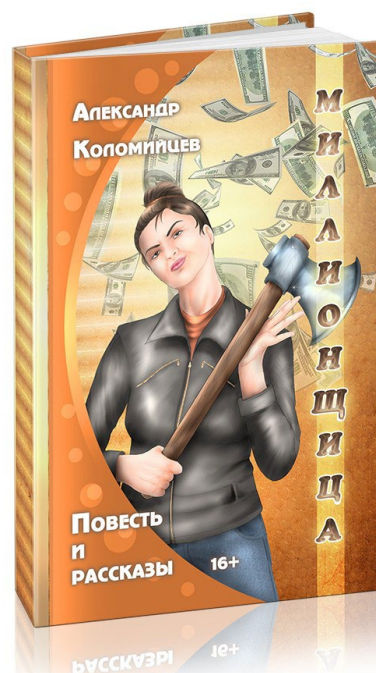
На пару минут обескураженная женщина онемела, затем, пошатываясь, вышла вон.

2014 г.

Рекомендуем книгу автора

Миллионщица

Детективная повесть и рассказы

Купить книгу

knigi-market.ru/millionshchitsa

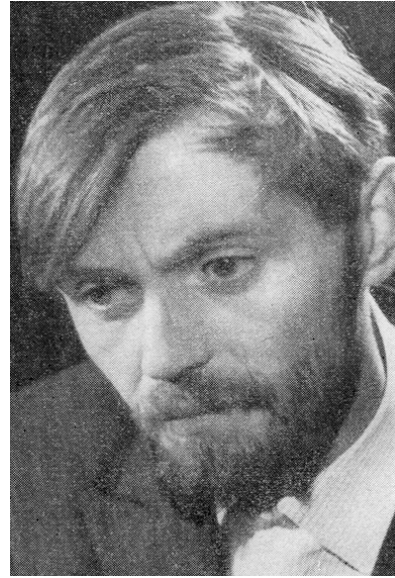
Татьяна Мажорина г. Волгодонск

«Высотой своей убит»

К 80-летию Бориса Примерова

*Ты знаешь,
Акация пишет стихи
Все ночи в предлетние сроки.
Прислушайся,
Слышишь,
В зелёной тиши
Рождаются белые строки.
...Рассветные росы
По листьям стекла,
Им в белом кипении тесно.
Ах, эти, ах, эти, ах, эти стихи
Зелёной ещё поэтессы.*

Это строки одного из ранних стихотворений Бориса Терентьевича Примерова – замечательного певца донского края, члена Союза писателей России, написанное в далёком 1958 году. С самого начала просматривается некая незримая связь «зелёной ещё поэтессы» и юного на тот момент автора, сумевшего донести до читателя своё видение, своё восхищение красотой и гармонией родной природы. Позже стихотворение «Акация» войдёт в первый авторский сборник «Синевой разбуженное слово», выпущенный в Ростове-на-Дону. Но до этого ещё далеко...

Родился будущий советский и российский поэт 1 июля 1938 года в селе Матвеев Курган Ростовской области. Мать Примерова – из украинской знати, росла сиротой (почти вся семья погибла в годы Гражданской войны). Отец – донской казак, учился в кадетском корпусе. После Октябрьской революции служил офицером в Красной Армии. Когда стало известно о раскулаченных родителях, к тому же, что жена Терентия «из бывших», его уволили из армии и, естественно, исключили из партии. В годы Великой Отечественной войны был на фронте. После войны семья переехала в станицу Мечётинскую, где и прошло детство Бориса. Детей было четверо: старшая сестра, Борис и два брата. Удивительная красота и необозримость степей, южнорусский фольклор с некоторой примесью украинского пленили будущего поэта. Мать обладала исключительным музыкальным слухом, умела хорошо петь. С её слов, стихи и «истории» он сочинял сизмальства, «разговаривая» с травами и птицами и слышал их «голоса». Отец мальчика работал в колхозе, увлекался охотой и рыбалкой. Безусловно, это отложило некий отпечаток на формирование личности Бориса Примерова.

«В годы войны, – пишет член Союза писателей России – Василий Воронов, знавший писателя, – маленького Бориса контузило. Взрывная волна от авиацион-

ной бомбы шмякнула его об стенку сарая. Мальчик остался инвалидом. В дальнейшем контузия эта спасала и сохраняла нам поэта». Сохранились совсем ранние записи из первой его тетрадки:

*Таскают тачки, крутят гайки,
Вздымают солнце в небо кранами,
В промасленных спецовках Гайдны,
В обветренных спецовках Байроны.
Как волны, под рубахой мускулы.
Вгрызаются ковши, лопаты.
Вот так здесь добывают музыку
И выдают стихи ребята.*

Внутренний мир начинающего поэта и внешний облик находились в полной противоположности: заикался (сказалась контузия), говорил невнятно, ходил как-то бочком, одевался – вовсе безалаберно: «потёртый засаленный пиджачок, мятые штаны». Многие односельчане воспринимали его как Божьего человека: кто шутил, кто жалел, кто подтрунивал. А он рос впечатлительным, неравнодушным, несколько задиристым, самозабвенно любил степь и родную землю:

*Бьют в лицо мне отчаянно
Ветры, грозы, моря...
И садится, как чайка,
Мне на плечи заря.
Я дождями обласкан,
Солнцем, тысячью трав.
Я не сказка, не сказка –
Настоящая явь!
Я не робкий, а ярый,
Я в простор голубой,
Как бунтующий парус,
Дерзко поднят землёй.*

Трудовой путь начал на заводе «Ростсельмаш» подсобным рабочим у плавильной печи:

*Разнорабочим я работал,
Ладони обжигал металл.
Как хлебу, каждой капле пота
Я цену собственную знал.*

Борис очень много читал. Был напрочь покорён художественностью прозы Михаила Шолохова. Позже в беседе с Василием Вороновым он скажет, что «Тихий Дон» не проза, а эпическая поэзия, музыка.

– По форме, может быть, симфония. С колокольным звоном, с молнией и громом, с хоровым пением, с жаворонком, с рёвом бури и тенором канарейки. Читай вслух – каждое предложение законченная музыкальная фраза. Музыка и синтаксис!

– Как «Слово о полку Игореве».

– Как «Вечера на хуторе...», как «Вий».

Очень тронуло за душу стихотворение Примерова «Перед картиной Репина»:

*И при всех
В галерее картинной
Посреди золотого Кремля
Вздвинул царь –
С окровавленным сыном,
Весь тяжёлый от чувств,
Как земля.
Царь застыл,
Будто каменный панцирь,
Очи выкатив,
Как облака.
Кровь струилась по тонким пальцам
Из зияющего виска.
От безумия дали глохли
Там, на небе,
И на земле,
И плясали, как скоморохи,
Слёзы жизни
На мёртвом челе.
Остывала кровь царского сына
На стареющих властных руках.
Дорисовывал вам картину
Пожилый человек в очках.*

В середине 1960-х годов Борис оставляет всем сердцем любимую степь и едет в Москву, поступать в Литературный институт имени Горького. Поступил со второго раза. Не тех кумиров привёл в пример на собеседовании, хотя творческий конкурс выдержал успешно. Очень любил стихи Сергея Есенина, Марины Цветаевой, Николая Гумилёва, Бориса Пастернака, а Павла

Васильева вообще считал своим учителем. Оказалось – не то. Он также ценил произведения своих сверстников – Владимира Цыбина, Анатолия Передреева, Алексея Прасолова и Николая Рубцова – своего лучшего друга и соперника в творчестве. Судьбы этих талантливых и неприкаянных поэтов очень похожи. Одновременно закончили институт, в одни и те же годы выпускали книги, обоим настигла нелепая, бессмысленная и безвременная смерть. Оба – «беззащитные пилигримы», оба стали большими поэтами. Их называли «детьми околицы». Живя в столице, они воспевали деревню. Прочитую отрывок Примерова из стихотворения «Судьба»:

*Как об острое железо,
О степное бытíе
Я до памяти изрезал
Сердце чуткое своё.*

«Неуёмную образность», «густую метафоричность» справедливо стали считать отличительной стилиевой приметой поэзии Примерова, которую он постоянно развивал. Весь мир был для него «завёрнут в метафоры» (В. Цыбин). В подтверждение слов, сказанных его другом, приведу лишь малую их часть: «Белый дым воспоминаний»; «в русалочьих душах деревьев и трав», «клавиши поющих звёзд», «белый выдох берёзок и яблонь с головой накрывает меня»; «и, как лохматые созвучья, шмели гудели на лугу»; «и вздох надломленной сирени бросается под трезвый нож», «день падает под колесо опережающих событий»; «сутулость разлуки забрасывает неводá»; «зелёные, как малахиты, реки подводные глаза»; «тишина – это мумия смолкнувшей бури»; «рухнул наземь израненный ветер, окровавленный, молодой» и т. д. Перечислять можно долго...

Окончил Литературный институт в 1970-м, а членом СП стал двумя годами ранее. Лучшей своей книгой считал «Некошенный дождь» (М., 1967), которую редактировал В. Соколов. Свою любимую и незабвенную степь он называет «Царь-де-

вица – великое жито, / Государыня-матушка – степь». Очень переживал, что рвутся корневые, родственные связи с деревней и не только у него, а у целого поколения шестидесятников:

*Боже мой, какие чащи!
Только весь я навсегда
Городской, совсем пропащий
Для крестьянского труда.
...Вышел месяц под деревья
Из-за старенькой реки,
Поздоровался с деревней
И не подал мне руки.*

Кроме написания стихов, у Примерова была ещё одна страсть – собирать книги, причём не только художественную литературу. То, что он один из лучших знатоков и книгочеев, знала вся литературная Москва. Многие литературоведы и критики брали у него справки, консультировались с ним.

Женился Борис по любви – страстной, взаимной, всепоглощающей. Выбрал самую красивую девушку в Литинституте: высокую, стройную, черноволосую, с косой до пояса, заплетённую по старинному обычаю. «Борис в брачном оперении токовал, как глухарь»:

*Будут пахнуть смородиной,
сливой, укропом,
Освежающим духом
густой конопли
Губы девичьи,
звёзды и тропы –
Всё, от этого неба
до самой земли.*

А под венец их «привёл» Державин. Оба любили этого поэта, неустанно цитировали, как признаётся В. Воронову жена поэта – Надежда Кондакова: «Борис читал мне наизусть Державина, а я отвечала Державиным. Он – “Фелице”, я – “Бог”, он – “Снегирь”, я – “Водопад”». У них родился сын Фёдор. Прочитую отрывок одного из посвящений Надежде из стихотворения «Август»:

*Пыльно, матушка, во поле,
пыльно, родная,
Истомилось, умаялось
солнце вконец,
Но, пчелой полевой
над цветеньем летая,
Замирает
и снова гудит бубенец.*

Но... семейная жизнь всё-таки не удалась. Жена ушла к другому... Борис долго не мог оправиться от измены. В характере стали проявляться нотки женоненавистничества, даже в отношении знакомых женщин и литературных героинь. Однажды в одной из московских газет он опубликовал статью о женских образах в «Тихом Доне», в которой обвинил Аксинию и Дарью «в распушенности, в разрушении семьи», что подрывает устои казачества, а значит, и державы в целом. «Бесплодная красота, вредная красота! <...> У Шолохова просто так ничего не бывает». Утверждение, конечно, весьма спорное, учитывая, с какой любовью эти образы выписаны у самого Михаила Александровича, однако, имеет место быть...

В 1980-х годах он решил вернуться на родину. Приобрёл настоящий казачий курень с большим огородом и хозяйственными постройками в хуторе Донском, близ Азова. Работал с азартом, посадил овощей видимо-невидимо, радовался каждому дню. Отпустила боль измены. «Завёл два десятка кур, десяток уток. Ему позавидовал бы граф Толстой» (В. В.). Жизнь мало-помалу вернулась в нужное русло. Следует обратить внимание, какие яркие олицетворения применяет поэт:

*Ваше сиятельство, красное солнце,
Ваше высочество, истинный день,
Только позвольте испытать из колодца –
Выслушать песню седых деревень.*

Полное слияние с природой. В глуши, где восходы и закаты солнца превосходили по своей красоте и торжественности любой московский театр, любое действие, создан-

ное человеком. Приведу пример ещё более мощного, жизнеутверждающего обращения к природе:

*Свете мой, моё сено,
Алый ветер косьбы, –
Вами жить несогбенно –
Нет счастливей судьбы.
Любит Русь сенокосы,
Семь горячих цветов –
В остужающих росах
Загорелых лугов.*

Всё, что связано с деревней, с природой Примеров без устали готов воспевать, потому что это непреходящая его любовь, его вдохновение, его страсть, которая подступает как слёзы к горлу и которая, как и Её Величество Поэзия, свята для автора:

*Раскрывайся ты пошире,
Золотая дверь небес,
Чтобы вышел дождик-лирик
И упал на тёмный лес.
Он упал с душой раскрытой,
Пахнувший на сотни лет
Яблоком и спелым житом,
Как пришедший в мир поэт.*

Всё бы хорошо, но... одного не учёл при покупке жилья Борис Примеров – не знал разрушительной силы наводнений. Случалось, что западный ветер с турецких берегов нагонял черноморскую волну в Таганрогский залив, давил и поднимал азовскую воду в устье Дона. Хутор Донской первым встречал разрушительную низовку и по самые крыши оказывался под водой. Однажды и его курень не миновала подобная участь. Почти сутки просидел на чердаке, молился и читал стихи, а вокруг бушевала стихия: паника, шум, заполошный плач детей. Оставшись в живых, за бесценку продал загубленное наводнением подворье и вернулся в Москву. Последнее его пристанище – дача в Переделкино, выделенная М. Суловым по решению Политбюро СССР.

И, наконец, последним ударом для Бориса Терентьевича оказался распад страны.

«Он, поэт крестьянской корневой России, выступает против развала интернационального коммунистического государства, потому что видит в этом процессе не наносное, поверхностное (борьбу с КПСС, КГБ, с бюрократами), а видит главное: попытку международных сил добить его великую державу, Российскую империю», – пишет Сергей Соколкин, поэт, председатель Комиссии по литературному наследию Б. Т. Примерова при СП России, Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Трудно, очень трудно жил поэт последнее время. Не смог он, как и сотни тысяч россиян, вписаться в рыночную экономику, грабительскую приватизацию, разграбление природных ресурсов страны и прочий негатив:

*Ворона чахлая маячит
Перед забрызганным окном.
А сердце вместе с далью плачет,
Да вместе с далью об одном.*

«Чтобы убить народ, надо убить его поэтов», – всегда любил повторять Борис Примеров. Тяжело поэту дались эти «страшные смутные октябрьские дни 1993 года, когда народ поднялся против антинародной ельцинской клики... И все эти дни мы встречали на баррикадах вблизи Белого дома хромящего бородатого ангела с глубокими печальными глазами – великого поэта Бориса Примерова» (С. Соколкин).

В 1994 году, начисто раздавленный, сломленный развалом страны, поэт пишет цикл стихотворений гражданской направленности, в том числе, стихи-плач, стихи-молитву «Боже, помилуй нас в смутные дни». Но мне хочется процитировать строки из более раннего стихотворения «Голубь», написанного ещё в 1977-м. В прозорливости автору не откажешь:

Использованные материалы:

Сборники Примерова Б. Т.: «Синевой разбуженное слово» (1964), «Некошенный дождь» (1967), «Румянец года» (1971), «Весенний гость», «Наедине с родимым небом» (оба – 1972), «Талая заря» (1974), «Вечерние луга» (1983).

Воронов В. Сюжеты о писателях. – Ростов-на-Дону: «Донской писатель», 2012.

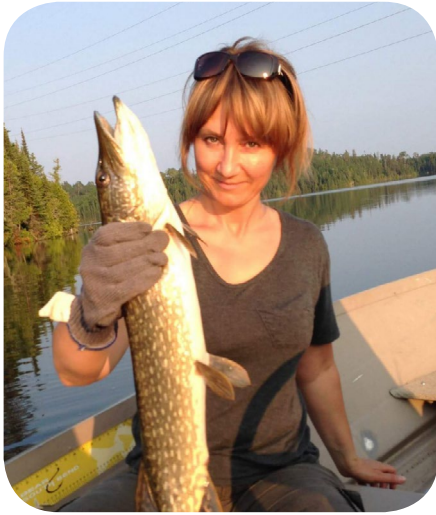
Интернет-ресурсы: «Википедия»; «Соколиная книга» С. Соколкина.

*Я стучу о ржавый короб
Трав осенних, серых плит.
Я голодный, тощий голубь,
Высотой своей убит.*

5 мая 1995 года Борис Примеров повесился на своей даче в Переделкино, оставив предсмертную записку: «Три дороги на Руси: я выбираю смерть. Меня позвала Юлия Владимировна Друнина... Неохота жить с подонками: Лужковым и Ельциным... Опомнись, народ, и свергни клику... такого не было и не будет на белом свете».

Похоронен на Переделкинском кладбище. По-разному мы можем относиться к событиям 1993 года, не придут к общему мнению историки и литераторы, но не читать стихи Бориса Терентьевича, невероятно искренние, болевые, пронизанные сыновней любовью к донской земле и к родине в целом, мы не вправе. В станице Мечётинской, где прошло детство поэта, есть небольшой музей, библиотека его имени, к тому же среди школьников ежегодно проводятся Примеровские чтения. Литераторы Дона жарким июлем тоже собираются в Мечётинской почтить память безвременно ушедшего, неприкаянного «человече» – великого сына земли донской. Нередко на литературно-музыкальный праздник «Поющее лето» приезжают в станицу и гости из Москвы. Пока жива память, будет жив и поэт в наших сердцах:

*Я лежу,
Живой, русоволосый,
В изголовье – лебединый всплеск.
Месяц поднимается вопросом,
И созвездья
Падают
На лес!
Кто сказал, что я не человече?..*

Нина Романова **г. Калгари, Канада**

Траектория случая

– Ну, что ты так на меня смотришь? Я могу только повторить то, что говорила тебе сотню раз – рожай! Не может быть никаких разговоров! – Ольга с силой бросила перчатки, и они, пролетев мимо цели, приземлились на пол. Увидев глаза подруги, Ольга замялась... – Или смирись. Ты успешная, красивая, самостоятельная женщина. Может, тебе не нужны дети, просто ты вбила себе в голову...

– Что ты говоришь!!! Ты себя слышишь? – голос Аси сорвался на крик, – Ты! Ты знаешь меня всю! Знаешь всю мою жизнь! Знаешь, как я хочу этого ребёнка!

– Успокойся, – Ольга, выдернув стул из-за стола, села напротив Аси. – Не устраивай истерик, у меня пациенты в коридоре разбегутся. – Она улыбнулась, но улыбка получилась печальной.

– Что же мне делать? – не мигая Ася уставилась на верхнюю пуговицу Ольгиного халата.

Ольга взяла подругу за руку:

– Смотрю на тебя и не могу поверить – красивая, умная, богатая. С твоими связями и знакомствами...

– Оля! При чём тут знакомства и связи? Ты не понимаешь? Я одна!

– Господи, ну роди для себя. Чего ты вбила себе в голову – замуж?

– Мы это проходили. Ты забыла? Чтоб он снова считал себя вправе приходить, когда вздумается, ломать мою жизнь, решать, рожать мне или нет?.. Я устала от людей, которых мой бизнес интересует больше, чем я сама. Я хочу, чтоб со мной рядом был человек близкий, понимаешь? Чтоб нам казались смешными одни и те же шутки, чтоб он был достойным собеседником и разделял моё чувство юмора, мои интересы. Чтоб бы его заботило, что я люблю читать, есть, носить, что мне снится и о чём я мечтаю...

– Ну, милая моя, так мы далеко не уйдём. У меня уже дежавю развивается. Мне кажется, что диалог этот повторяется из раза в раз с точностью до последнего слова. Выходи замуж за первого встречного – и все дела.

– Ты хочешь меня поскорее выпроводить отсюда?

– Я хочу сказать, не хочешь за первого встречного – не надо. Ты у нас девушка целеустремлённая, всегда всё планируешь. Помнишь русские народные сказки? Как Иван пустил стрелу – куда она упала, там и невесту искал. И ты составь себе траекторию поиска и иди по ней. Куда придёшь – там и суженый твой.

Ася поднялась:

– Мне иногда кажется, что ты меня ненавидишь.

– Ну, наверное, так и должно быть между лучшими подругами, – Ольга устало вздохнула. – Иди, мне в самом деле надо работать.

Ася вышла из кабинета и, медленно пройдя в конец коридора, остановилась у окна. Прижав лоб к холодному стеклу, она долго смотрела, как люди в больничных халатах гуляют по осеннему парку. Прямо под окном по дорожке шагала ворона. Седая старушка с бумажным пакетом в руках аккуратно ступала впереди птицы и на одинаковом расстоянии друг от друга оставляла маленькие кусочки белого хлеба. Ворона важно шагала от куска к куску по чётко заданной старушкой траектории.

– Траектория поиска... – прошептала Ася.

Она оторвалась от окна и увидела на стене план здания на случай эвакуации при пожаре. Прищурившись, она ткнула пальцем в нижний левый угол.

– Первый этаж, помещение двадцать четыре, – прочитала она и уверенно направилась к лестнице. – Я выйду за первого встреченного мной мужчину на первом этаже в помещении номер двадцать четыре, – сказала она себе.

– А что, если он женат? – продолжала она диалог с самой собой.

– Разведу.

– А если это женская палата? Если я встречу там женщину?

– Стану её подругой и выйду за её брата, сына, отца...

Перед ней была дверь с номером двадцать четыре. «Патологоанатом» – гласила табличка.

Ася оторвала руку от дверной ручки, за которую уже успела взяться, но неплотно прикрытая дверь предательски заскрипела и медленно открылась...

За дверью сидел мужчина в синей врачебной пижаме. Внешность его показалась Асе ещё более пугающей, чем табличка на двери кабинета: взлохмаченные тёмные волосы, густая, вероятно, двухдневная, щетина, безобразно оттопыренные уши, резко изломанная линия губ, большие, словно на выкате, глаза, слегка покрасневшие, как у невыспавшегося человека... Он вопросительно посмотрел на Асю.

– Вы что-то хотели? – начал он, не дождавшись, когда начнёт она.

– Нет, – быстро ответила Ася. – Хотя...

– Заходите! – властно приказал он и она шагнула в кабинет.

Ася стояла, боясь закрыть за собой дверь, а он бесцеремонно рассматривал её.

– Как вас зовут?

Мужчина был явно моложе, и Ася, наконец взяв себя в руки, ответила ему с некоторым вызовом:

– Агния. Агния Львовна.

И без того неправильной формы губы его ещё больше искривились. Ей показалось, что он усмехнулся:

– Барто?

– Что?

– Фамилия ваша не Барто?

– Почему у меня должна быть фамилия Барто?

– Ну как же, вы ведь полная тёзка известной писательницы времён советской эпохи.

Ася от возмущения, что это лопухое «Нечто» в синей пижаме смеет говорить с ней таким язвительным тоном, окончательно пришла в себя.

– Это весьма похвально, – с достоинством произнесла она, – что вы знаете не только «зайку бросила хозяйка», но и имя автора бессмертных строчек.

У неё не осталось сомнений, что этот нахальный тип смеётся над ней. Она шагнула к столу и села на стоящий рядом стул.

– Я думаю, теперь самое время представиться и вам. Итак, вас зовут...

– Андрей Владимирович.

Ася не сдержалась и от души рассмеялась.

– Надеюсь, не Щегляев?

Новоиспечённый знакомый смутился:

– Почему Щегляев?

– Ну как же, при вашей начитанности я могла бы ожидать, что вы знаете фамилию мужа Агнии Барто, тем более что вы его полный тёзка. Правда, это был её второй муж...

Они смотрели друг на друга и улыбались.

– Вы, как я заметил, тоже довольно начитаны, – парировал Андрей.

– Ну, не думаете же вы, что оказались первым, кто заметил, что я полная тёзка Барто. Именно по этой причине я не только хорошо знакома с её творчеством, но в своё время интересовалась и её биографией.

Они продолжали смотреть друг на друга, и повисла неловкая пауза.

– Так вы, Андрей Владимирович, значит, патологоанатом?

– Да, и, кстати, вы, вероятно, пришли ко мне по делу?

– Да, – Ася сидела, продолжая с интересом его рассматривать. Ей отчего-то уже не казались отталкивающими эти крупные неправильные черты лица. Только уши торчали так вызывающе, что она не могла сосредоточиться ни на глазах, ни на губах – взгляд всё время цеплялся за уши, и она едва сдерживала улыбку.

– Я, собственно говоря, к вам с предложением, – начала она.

Андрей молчал, и Ася, не дождавшись от него встречного вопроса, продолжила:

– Скажите, вы женаты?

– А почему вас это интересует?

– Ну, хотя бы потому, что я Агния Львовна, а вы Андрей Владимирович, – с улыбкой, не отводя глаз от его ушей, ответила Ася.

– Нет, я не женат.

– А были?

– Нет, никогда не был. А также никогда не состоял и не привлекался, – их разговор явно его забавлял.

– Сколько вам лет?

– Тридцать два.

– И вы до сих пор не женаты, – скорее уточнила, чем спросила Ася и про себя добавила: «Ах да, у вас же уши...»

– Послушайте, Агния Львовна. У меня складывается впечатление, что вы представитель отдела кадров и подыскиваете кандидатуру для командировки, в которую никто не соглашается поехать. Так?

– Нет, не угадали... Хотя где-то вы отчасти правы... У меня к вам ещё один вопрос, прежде чем я сделаю вам предложение.

Ася остановила взгляд на его глазах. «Темно-зелёные. Цвет болотной зелени, прямо затягивает», – подумала она, но вслух произнесла:

– Почему вы не женаты?

Андрей ответил не сразу. Он встал, дошёл до окна, затем повернулся к нему спиной и долго стоял, разглядывая Асю издали. Она заметила, что даже в этой врачебной пижамного вида униформе он выглядит по-спортивному крепким. Короткие рукава плотно облегли крупные мышцы, и она залюбовалась его руками.

– Я не знаю, для чего вы задаёте все эти вопросы, но мне вдруг стало чрезвычайно интересно услышать, в чём заключается ваше предложение, а посему я отвечу. Видите ли, я – патологоанатом. Я врач, но врач не совсем обычный, в понимании рядового человека. Я лучше других знаю все внутренние людские секреты. Мне не хочется вас напугать, но я вижу людей насквозь. У меня начисто отсутствуют романтические иллюзии по поводу человеческого тела. Я знакомлюсь с женщиной и вижу, что у неё искривлена носовая перегородка, нездоров желчный пузырь, увеличена щитовидная железа, влажные ладони... Я не вижу, какого цвета её глаза, но замечаю, что склеры слегка желтоваты и на правом глазу лопнул капилляр... Женщинам это не нравится. – Андрей помолчал. – Продолжать?

– Вы страшный человек, Андрей Владимирович, – ответила Ася. – Значит, вы не заметили, какого цвета мои глаза?

Андрей, не поддержав её шуточного тона, произнёс:

– Теперь моя очередь задавать вопросы. Так в чём состоит ваше предложение?

Не поднимая глаз на мужчину, Ася встала и подошла к нему.

– Я предлагаю вам жениться на мне.

Доктор продолжал серьёзно смотреть на неё, и выражение его лица ничуть не изменилось.

– Вы меня слышите? Я предлагаю вам стать моим мужем.

– Для чего вам это нужно? У вас что, нет более достойного кандидата?

Ася повернулась к нему спиной, но продолжала стоять рядом.

– У меня, действительно, довольно длинный список кандидатов, но ни один из них не прошёл кастинг. – Она помолчала. – Пара кандидатур, которые подходят мне, в свою очередь не согласны с моей кандидатурой.

– А вы, конечно, не сомневаетесь, что я вашу кандидатуру одобрю? – его язвительные слова, однако, звучали без насмешки.

– Нет, ну что вы... это было бы слишком... Я отдаю себе отчёт в том, что далеко

не подарок. Начнём с того, что я старше вас на пять лет... Я трудоголик, и у меня вздорный характер... Хотя... К чему вам это рассказывать, вы ведь видите меня насквозь... Правильнее будет спросить, что вы обо мне знаете...

Андрей улыбнулся, но губы его не искривились ещё больше, а наоборот, разгладились.

– Ну, с вами всё довольно просто, и оттого прозаично. Вы практически совершенны. Не примите это как комплимент – в этом нет вашей заслуги. Я не вправе судить о вздорности характера, но уже имел возможность оценить вашу отчаянность и решительность. Вы очень любите жизнь и очень боитесь в этой жизни чего-то не успеть. И ещё – вы беременны, а беременная женщина для меня – совершенство.

Ася слушала затаив дыхание.

– Для чего вам нужно замужество? – спросил он после некоторой паузы. – Вы из тех женщин, для которых не существует предрассудков и которые вполне могут воспитать ребёнка без участия отца.

– Я не знаю, что вам ответить, – начала Ася. Она стояла к нему спиной и чувствовала его дыхание где-то в области своего затылка. Он был намного выше, и ей вдруг захотелось, чтоб он её обнял. – Это, конечно, была такая глупость, вот так ворваться к вам в кабинет с моим предложением. Простите меня.

– Мне кажется, вы сейчас говорите не то, о чём думаете, – Андрей взял её за локоть, – не в ваших правилах отступать на полпути. Ну же, не прячьте свои серые глаза.

Ася развернулась к нему и увидела, что он улыбается.

– Вы заметили, что у меня серые глаза?

– Как же я мог упустить такой важный факт о первом и единственном кандидате в моём списке?

Ася вдруг протянула руки вверх и ладонями крепко прижала его уши.

– Так лучше? – спросил он её.

– Нет, – ответила она, и они оба громко рассмеялись.

Короткий роман

Это был наш первый вечер, хотя встречались мы и до того. Он бросился мне навстречу, нежно взял за руку, а я в очередной раз отметила, что сегодня при моих трёхсантиметровых каблуках я получаюсь выше моего жизнерадостного спутника как минимум на все десять...

«Да... Мне столько не выпить», – со вздохом подумала я. Но выпила. И понеслось... И десять сантиметров к концу вечера совершенно перестали беспокоить, а оказавшись в горизонтальном положении, я вообще перестала комплексовать по поводу разницы в росте.

Утром я шлёпала босиком по квартире, постоянно натываясь глазами на его лысеющий затылок на уровне моего подбородка, и думала: если бы он был выше меня, я не заметила бы его плешины. Я снова невпопад отвечала на вопросы о моих предпочтениях на завтрак, а он посмеивался над моей рассеянностью, объясняя её слишком бурной ночью. Утро оказалось мудренее вечера, так как уже имелся кое-какой совместно наспанный опыт. Наверное, размышления об этом опыте заставили меня отсрочить вынесение вердикта о том, что «первая ночь – она же лучшая, потому что последняя».

Завтрак он сервировал с романтичностью, более подходящей для ужина. Не хватало только свечей среди всех этих салфеточек, мелких хризантем в стаканчиках и розовых лепестков вокруг тарелок. Яйца были пожарены именно так, как я люблю, что было абсолютно неправдоподобно, так как сама я поняла, как именно я люблю, только к тридцати пяти, а научилась к сорока. Почему-то всё, что он делал, получалось именно – и совершенно – как мне нравится! Я пыталась вспомнить, о чём мы говорили вчера, не выдала ли я всю секретную информацию после третьей рюмки, но всё, что могла вспомнить, были только разговоры о нём самом, его карьере, бывшей семье, модных хобби, поездках... Я же твёрдо держалась раз и навсегда установленного принципа – не метать бисер...

Допивая кофе, я почувствовала его руку на моем плече и губы, щекающие ухо: «Не торопись, я всё уберу сам».

Собственно говоря, я никуда и не торопилась, тем более убирать со стола. Я занимала себя разглядыванием пейзажа за окном, пока он собирал тарелки и укладывал их в посудомойку. Вдруг, словно скрежет пенопласта по стеклу, прозвучала фраза: «Давай во избежание мелких недоразумений договоримся всегда в посудомойку ножи ставить острием вниз». Я чуть было не взвизгнула от неожиданности и повернулась к нему. Мой вид почему-то его смутил, и он повторил: «Давай ножи в посудомойку ставить острым концом вниз... Просто я всегда ранюсь, если острый конец вверх... И потом, люди, как правило, ссорятся по мелочам и не могут ужиться из-за мелких недоговорённостей, таких, как эта». Он выглядел смущённым. Ещё бы: моё лицо светилось восторгом и сияло улыбкой до ушей. Это просто невероятно! Он уже строит планы на будущую совместную жизнь с упаковыванием его посудомоечной машины по утрам и вечерам! Ножи вниз, ложки вверх... А как насчёт «одна ночь – ещё не повод...»?

Я провела рукой по шее, проверяя, не появился ли там маленький ошейничек, к которому этот милый заботливый человек в скором времени захочет прицепить золотую цепочку и потянуть меня в своё такое правильное, обеспеченное и во всём распланированное будущее.

Продолжая монолог, к которому я перестала прислушиваться, он собирался на работу. На глаза мне попался его телефон, и я, с чувством благодарности судьбе за такие вот маленькие подарки, стёрла свой номер из его контактов.

Ну вот, пожалуй, и всё. Мы оба стояли у порога, готовые выйти навстречу будничному утру. Я снова была выше на все десять, но он всё-таки дотянулся до моих губ и оставил на них ощущение тёплой приятности. Я люблю, когда всё заканчивается хорошо.

– Я позвоню тебе вечером?

- Если сможешь.
- Конечно смогу. Всё было хорошо?
- Даже чересчур.
- Разве бывает хорошо чересчур?
- Как ни странно, случается.

Мы сели каждый в свою машину и разъехались каждый в свою сторону. Мне хотелось лететь на парашуте, прыгать с парашютом, тушить лесные пожары, спасать людей в зонах бедствия... Музыка рвала барабанные перепонки. Я орала слова песни, надрывая голосовые связки. Я хотела сойти с ума от горя и радости, но почувствовать себя живой и свободной в своём беспорядочном, сумасшедшем, но таком единственно правильном для меня мире, где всё построено на чувствах, а потому не поддаётся объяснению и планированию.

Рекомендуем книгу автора

Терапевт

Серия «Повести в белых халатах»

Купить книгу
knigi-market.ru/terapevt-nina-romanova

Валерий Рубин г. Брамpton, Канада

Человек, построивший Вавилонскую башню

Как это ни печально, но всё реже можно встретить на улице чудака с распахнутой настежь душой, мечтающего облагодетельствовать разом всё человечество. О времена, о нравы!..

Нет, нет, капитанам фандрейзинга беспокоиться пока не о чем: бизнесмены-благотворители, жертвующие от щедрот своих толику прибылей – дабы уменьшить налогооблагаемую часть прибавочной стоимости, – слава богу, не перевелись. А вот настоящие революционеры, эти бескорыстные люди с горящим взором и пламенным мотором вместо сердца – сгнули в Лету... Увы.

Лазарь (Лейзер, Людовик) Маркович Заменгоф (1859–1917) родился 15 (27) декабря 1859 в г. Белостоке Гродненской губернии, на территории тогдашней Польши, являвшейся частью Российской империи.

Примечание. Лазарь – мужское имя библейского еврейского происхождения. В оригинале оно звучит как Эльзар, или Элизер (с иврита – «мне помогает Бог»).

Отец его, Марк Фабианович, был языковым педагогом, учителем иностранных

языков. Став директором частной школы и достигнув чина статского советника («Ваше высокородие»), он некоторое время занимал пост официального цензора, что, заметим, возымело для сына далеко идущие последствия.

Белосток в ту пору был населён в основном поляками, немцами, русскими и евреями. Селились улицами, кварталами, районами, штеттлами, стараясь не замечать и не встречаться с «инородцами». Лазарь был юношей чувствительным, страдающим от одной только мысли, что горожане, живя бок-о-бок, говорят на разных языках, зачастую буквально не понимая друг друга. Чем мог помочь начитанный и благовоспитанный молодой человек человечеству, как не строительством новой Вавилонской башни?..

Информация к размышлению. О недостроенной в Бавеле (Вавилоне) некоей башни все мы слышаны. А вот само понятие «вавилонизм» появилось ещё в древние времена. В античную эпоху врач и философ Клавдий Гален из Пергама носился с идеей универсального языка для всех народов. В той или иной степени и в разное время пробовали свои силы на этом поприще Фрэнсис Бэкон и Рене Декарт, Ян Коменский и Исаак Ньютон, Готфрид Лейбниц... Но лишь один проект был превращен в жизнь, став по-настоящему живым, употребительным, общепризнанным, базовым для настоящего пласта субкультуры, литературы и филологии. Это язык эсперанто, автором которого стал Лазарь-Лейзер-Людовиг Заменгоф. Однако не будем забегать вперёд...

Имея незаурядные способности, до конца жизни освоив 20 языков и наречий, – полиглот! кто бы сомневался, с таким-то отцом! – он, будучи школьником, самостоятельно и усердно штудировал польский, немецкий, французский, английский, латынь, древнегреческий и древнееврейский... пока не убедился, что ни один из них не годится на роль всеобъемлющего, объединяющего, всемирного.

И тогда он приступил к выполнению самого трудного урока в своей жизни: созданию нового человеческого языка, который бы не принадлежал никому, ни одному из народов, но стал бы общим достоянием, не уступая национальным языкам в разнообразии красок, выразительности, гибкости и богатстве. Отцовские гены и популярная тогда идея Гаскалы, еврейского просвещения, сделали своё дело – проект первого в истории международного языка общения людей был подготовлен им ещё в стенах гимназии, в 19 лет.

...Заменгоф не стал ни преподавателем, ни гуманитарием – изучению литературы, общественных наук, филологии он, как мальчик из порядочной еврейской семьи, предпочёл медицину. Начинается период учёбы в Московском и затем – в Варшавском университетах...

Небольшое отступление. Заменгоф, как и многие студенты-евреи его возраста, отнюдь не был чужд политики, активно участвуя в становлении сионистского движения в Польше. Он становится организатором первой в Варшаве «палестинофильской» студенческой группы «Шеерит Исраэль», пишет несколько статей в русскоязычную газету «Рассвет», задавая себе и читателям сакраментальный вопрос: «Что же, наконец, делать?» Постепенно Заменгоф приходит к выводу о непригодности Палестины в качестве государства для объединения и возрождения еврейского народа. «Ибо весело ли нам будет жить в столице, в которой мы должны будем на каждом шагу остерегаться, как бы не затронуть религиозные чувства христиан... И ведь не в одном только Иерусалиме находятся христианские святыни: где только есть место, чем-нибудь памятное для нас, там мы непременно наткнёмся и на христианскую святыню...» Вместо

Палестины он рекомендует отдать предпочтение Америке: «Изберите где-нибудь на окраине Соединённых Штатов территорию, как можно менее населённую, и туда направляйте эмигрантов. Объявите этот пункт местом объединения, и туда будут стекаться евреи со всех концов света...» Заменгоф мечтает, что когда-нибудь его соплеменники соберутся на свободных берегах реки Миссисипи.

Лазарь Маркович Заменгоф
(1859–1917)

Мечтать не вредно. Однако отложим на время светлое будущее сионизма и вернёмся к прозе жизни. Лечение больных сочетается у новоиспечённого врача-окулиста с работой над совершенствованием учебника «международного языка». Работа движется медленно, не хватает времени. К тому же нет необходимых средств для издания и распространения книжки...

Но вот наступил счастливый день в жизни Лазаря Марковича: 26 июля 1887 года на прилавках варшавских книжных магазинов появилась 40-страничная брошюра «Lingvo internacia», за подписью Doktoro Esperanto.

Как ты уже, наверное, догадался, уважаемый читатель, эта дата и поныне считается днём рождения «международного языка» – эсперанто... А Лазарь Заменгоф становится олицетворением – или, говоря иначе, брендом – совершенно нового общественного явления, эсперанто-движения, хотя никогда не стремился к славе и почестям. Друзья и коллеги называли его Учителем, но сам он был далёк от чинопочитания. По мнению же лингвистов, язык был настолько хорошо разработан, что позволял передать всю гамму человеческих чувств и глубину мыслей.

Заменгоф не отказался от детской мечты сблизить народы планеты Земля, используя изобретённое им средство межчеловеческого общения: он публикует словарь эспе-

ранто, пишет на эсперанто авторские материалы для публикаций в прессе и делает несколько переводов классических произведений – среди них «Ревизор», «Гамлет», главы из Библии...

С идеей братства народов он не расстаётся до самой смерти. Случилось это 14 апреля 1917 года... Так ушёл из жизни сторонник «этической религии», теории равенства языков и народов, абсолютной справедливости, «странный» революционер-идеалист – не Маркс, не Троцкий-Бронштейн, но по-своему понимавший своё предназначение и мечтавший одарить счастьем всё человечество целиком и сразу, оставивший после себя миллион последователей.

День рождения Лазаря Заменгофа – 15 декабря – по сию пору отмечается эсперантистами во всём мире как Zamenhofa Tago, к нему обыкновенно открывают книжные выставки и устраивают концерты. Именем Заменгофа названы улицы в Варшаве и Кракове, Франкфурте-на-Майне и Тель-Авиве...

Сегодня в мире выходит более 100 периодических изданий на эсперанто, транслируются в эфир программы семи международных радиостанций. Эсперанто ныне – это широкое интернациональное движение. Любопытный штрих: победное шествие эсперанто по планете пережило бурный расцвет после смерти его основателя. В 1913 году кандидатура Заменгофа была даже выдвинута на соискание Нобелевской премии.

В Советской России эсперанто именовали «латынью пролетариата», языком мировой революции, он сразу стал необыкновенно популярным, поскольку был воспринимаем как символ новой эпохи. Сразу после победы Октября Лев Троцкий предложил использовать эсперанто в качестве мирового революционного языка... У него появилось

множество сторонников и последователей. Но вскоре эсперанто оказался в опале. К несчастью, среди его фолловеров был тот же Троцкий и другие заметные по тому времени «оппозиционные» личности, занесённые в «чёрный список»...

– А что этот Дрезен, еврей?

– Латыш, товарищ Сталин. Из бедного сословия.

– И что с ним не так?

– Создал Союз Эсперантистов Советских Республик. По нашим данным, занимался контрреволюционной деятельностью, активный троцкист. Работал на своих империалистических британских хозяев. Враг трудового народа. Космополит.

– А что нам скажет товарищ Ежов?

– Мы располагаем точной информацией, товарищ Сталин, что Дрезен под видом изучения иностранных языков создал в нашей стране шпионскую агентурную

сеть и пытался организовать Российскую Коммунистическую партию большевиков. Как будто мало ему одной, нашей родной, настоящей. Бдительность чекистов помогла разоблачить изменника Родины, пресечь провокацию иностранного наймита. Невозможно представить более чудовищное предательство. Рекомендую расстрел...

– Значит, такова воля партии. Я думаю, что идеи и нравственные принципы у буржуа и пролетариата прямо противоположны. И в языкознании, как и в политике, идёт борьба за власть над умами людей. Это не только вопросы семантики. Язык производит лишь слова, правильно? Но с помощью слов мы можем поднять рабочих и крестьян на новые свершения, новые подвиги во имя революции. Говоря образно, экономика – это базис общества, а язык – его надстройка. Мы, коммунисты-интер-

Реклама самоучителя «Эсперанто на дому», 1924

националисты, не имеем права потерпеть поражения. Победа будет за нами. Верно я говорю?

– Совершенно верно, товарищ Сталин.

– Мы не можем построить социализм, не покончив с оппортунистами, с теми, кто идёт против линии партии. Реакционеры, которые противопоставляют себя государству и партии. Партия – наше знамя и оружие. Партия знает о человеке больше, чем он сам о себе... Жиды все одинаковы. Товарищ Сталин знает, как с ними обращаться. А к вопросам языкознания я ещё вернусь. Позднее...

Сегодня Ассоциация эсперанто имеет своё представительство при ЮНЕСКО и принимает активное участие в реализации ряда международных проектов. Помимо Ассоциации можно также назвать более 60 различных профильных организаций, включая профессиональные, культурные, общественно-политические и религиозные объединения – их география охватывает 86 стран мира. Ежегодно в мире появляется более ста новых переводных и оригинальных изданий на эсперанто, издаётся 250 газет и журналов. На языке эсперанто ведутся передачи Радио Ватикана и Польского радио. В некоторых странах, в Китае, Болгарии, Венгрии, эсперанто стал языком, включённым в учебную программу вузов. В России, по данным последней переписи населения, эсперанто владеет примерно тысяча человек.

А начиналось всё с кружка в Иерусалиме, где в 1907 году собрались «ботать» на эсперанто первые энтузиасты, решившие посвятить себя изучению универсального человеческого языка, позднее причисленного Адольфом Гитлером в «Майн Кампф» к «орудию мирового еврейства» для закабаления других народов. А вот небезызвестный Бенито Муссолини вовсе не

препятствовал распространению моды на эсперанто, поскольку тот некоторым образом, и словарно, и мелодичностью походил на итальянский.

Что до Вавилонской башни, Мигдаль Бавель, – да, есть такое здание в реестре Книги Бытия. Согласно Библии, перед Всемирным потопом вся цивилизация представляла собой единый народ, говоривший на одном языке. И тут кто-то из торопыг кинул клич: а давайте-ка, братья, построим башню до небес... Но у Творца были на будущее человечества свои виды, да и жить по соседству с горланящей развесёлой толпой ему не хотелось, и он – согласно политике «разделяй и властвуй» – создал множество новых языков, так что строители Башни, стекаясь из разных частей света в Вавилон и успев до того уложить на неё порядка 90 миллионов кирпичей, вдруг перестали понимать друг друга... Александр же Македонский, будучи проездом в тех краях, желая навести порядок (он вообще любил повсюду устанавливать свои порядки), приказал Башню по кирпичикам снести, начиная с крыши (как мы полагаем, отсюда и разошлось потом по белу свету «снесло крышу»), однако вот собрать заново конструкцию уже не успел, поскольку подхватил на стороне нехорошую болезнь и отошёл в мир иной. Но идея строительных игрушек под названием Lego сохранилась до наших дней.

Лазарю же Марковичу (Ludoviko Lazaro Zamenhof, на эсперанто), этому мечтателю-утописту и философу-идеалисту из Белостока, спустя энное число веков таки удалось невозможное: создать искусственный универсальный язык, призванный вновь объединить народы мира. Увы, он не убрал разногласий, не прекратил раздоров и не привнёс в жизнь людей неукоснительного соблюдения принципов мирного сосуществования. Се ля ви.

Сергей Тулупов

г. Череповец,
Вологодская обл.

Медвежья походка

Матери, в отличие от отцов, лучше знают, какие девушки подходят для сыновей. Вот и мамаша Сени после поселковой восьмилетки подобрала для него подругу из соседнего дома, дочку коллеги по работе, хотя и не тянуло Арсения к прекрасному полу – сказывалось позднее физическое развитие. Предпочтение отдавалось футболу, книгам, почтовым маркам и дворовым приятелям. Обработка незрелого сознания Сени безуспешно продолжалась две недели. Вначале он отшучивался, иногда сбегал во двор, чтобы не выслушивать восхвалений соседской девчонки, на которую внимания не обращал. А как присмотрелся – что-то в ней сразу не понравилось, особенно странная походка, однако облачить свои претензии в словесную форму у Сени не получалось...

Вечером к матери заглянула подруга, считающая себя культурной и начитанной. После бутылочки «красенького» разговор за чаепитием плавно перешёл на Сеню. Отбиваться от доводов женщин стало невозможно. Эмоции захлестнули юношу, но, пока обувался в прихожей, он успокоился.

– Не нравится мне ваша невеста, у неё – косолапожопие! – выдал несостоявшийся жених на пороге кухни.

Дамы, ошеломлённые непредсказуемым поворотом событий, уставились на бунтаря.

– Нет такого слова в русском языке! – театрально возразила подруга матери.

– Если нет, то такое слово надо ввести в русский язык для подобных красавиц! – гордо провозгласил Арсений и стремительно выбежал, хлопнув дверью, из квартиры на улицу... к друзьям и приятелям, в свободную от материнской опеки юность.

Чемпионское вращение электрона

Арсений опаздывал на экзамен по физике и не рассчитывал на приличную отметку, а хвостов и по другим предметам хватало. Пустота коридора и отсутствие студентов у нужной аудитории не радовали. Медленно открывая дверь, Сеня интуитивно притормозил. Перед глазами предстала завершающаяся сцена очередной попытки мастера спорта по лёгкой атлетике, чемпиона по толканию ядра среди юношей получить заветную тройку. Атмосфера экзамена накалена до предела.

– Профессор, ну поставьте, пожалуйста, тройку. Вы же понимаете, что я готовился, а тут ещё эти сборы, соревнования. В конце концов, спортивную честь института пришлось защищать, – мямлил рыжий детишка, два метра ростом и более ста килограммов весом.

– Голубчик, как же я вам поставлю, если у вас нет элементарных знаний по ядерной физике в рамках школьной программы, – мягко возражал тщедушный молодой брюнет с орлиным носом, кандидат физико-математических наук, далеко не профессор. – Ну, хорошо. Последний вопрос: объясните в таком случае, как вращается электрон вокруг ядра, – предложил молодой учёный компромисс звезде лёгкой атлетики, заметив в дверях очередного студента, свидетеля разговора.

– А вот так! – сидящий спиной к двери спортсмен, не видя вошедшего студента, медленно привстал и, нависая всей тушей над хлипким преподавателем, дважды неспешно обнёс кулак размером с детскую головку вокруг физиономии экзаменатора.

Лицо учёного брюнета покрылось пятнами, и мгновенно выступили капельки пота.

– Ви... вижу, чт-то понятие имеете, – заикаясь от непредсказуемости дальнейшего развития ситуации, выдал будущий профессор и дрожащей рукой потянулся к одиноко лежащему тёмно-синему прямоугольнику со словами: – Да... давайте вашу зачётку.

Громадная туша чемпиона опустилась на жалобно скрипнувший стул.

– Извините, профессор, на кафедре задержали, – прочувствовав момент истины, Арсений быстро подлетел к столу, опустил руку на плечо и мягко надавил на пытавшегося встать великана с заветной зачёткой в руке.

– Вижу, профессор, вы торопитесь, да и мне в деканат нужно успеть вместе с приятелем. А вращение электрона вокруг ядра и другие темы я хорошо усвоил на ваших блистательных лекциях, – и, глядя прямо в глаза не успевшему прийти в себя будущему светилу науки, протянул зачётку...

– А ты кто такой? – поинтересовался уже в коридоре факультетский Гулливер у Сени.

– С параллельного потока, хвосты обрубая, а тебя в деканат просили зайти, – в очередной раз соврал вечный студент и, словно сорвавшийся с орбиты электрон, быстро потерялся во времени и пространстве.

Всегда будь готов!

Утренний сон предвыходного дня был прерван пронзительным квартирным звонком. Молодая женщина, старший технолог кондитерской фабрики и мать двоих детей, недавно разменявшая четвёртый десяток лет, медленно поднялась с кровати, наки-

нула халат и быстро направилась к входной двери.

«Какого чёрта? Муж в плавании, гостей не ждём. Лишь бы дети не проснулись...» – мысленный процесс начинал набирать обороты в предчувствии нежданной беды.

– Кто там? – разглядывая незваного гостя в дверной глазок на неосвещённой лестничной площадке, хозяйка квартиры стандартным вопросом прервала третий протяжный звонок, выворачивающий душу наизнанку.

– Вам срочная телеграмма-молния! – ответил из-за двери приятный голос, явно принадлежащий молодому мужчине.

– Уходите, а телеграмму положите в почтовый ящик на первом этаже, – ответила молодая мать, опасаясь непредсказуемых последствий в отношении себя и детей от столь раннего визита сомнительного почтового работника: на часах было пять утра.

– Не имею права, по инструкции телеграмма должна быть вручена лично адресату в течение двух часов с момента получения и под роспись. А если опасаетесь, то можете позвонить по телефону в ваше почтовое отделение, – выдвинул предложение молодой человек за дверью и назвал служебный номер телефона ближайшей почты.

«Ну да! Так прямо пошла и позвонила из телефона-автомата. Любой дурак знает, что наш микрорайон не подлежит телефонизации до конца пятилетки, за исключением партийных работников, милиции и самих связистов», – подумала выпускница престижного вуза, красnodипломница.

– А от кого телеграмма? И что в ней? – спросила растерянная женщина, опасаясь повторения пронзительных звонков от раннего почтальона.

– Из Черноморского пароходства, а вскрывать телеграмму не имею права, – уточнил тот же приятный убедительный голос.

«Что-то случилось с мужем?!» – руки внезапно вспотели, а внутри дёрнулось и зачастило сердце – инстинкт самосохранения отлетел на мгновения куда-то в сторону, но

на автопилоте вернулся, и получательница телеграммы дрожащими руками поочерёдно открыла замки, стандартный врезной – ключом, импортный накладной – повернув ручку пальцами и бдитительно накиннув предохранительную цепочку.

– Давайте телеграмму, я сейчас закрою дверь и схожу за ручкой, а потом открою и верну подписанный корешок, а вы пока подождите, – упавшим голосом попросила жена старшего помощника капитана торгового флота.

– Ну уж нет! Вдруг с вами чего-нибудь случится, а мне под дверью торчать! – подлил масла в огонь студент на подработке. – Держите корешок телеграммы и шариковую ручку, сначала подпишите, а потом уж вскрывайте и читайте, а то мало ли что!

Прижав корешок к стене и с трудом чиркнув закорючку, едва похожую на подпись, пока не вдова и мать двоих малолетних потенциальных сирот вернула клочок бумаги с ручкой и получила заклеенную телеграмму. Забыв запереть входную дверь, на ватных ногах поплелась на кухню. С лестничной площадки донеслись звуки лязгнувшего лифта с гонцом, принёсшим непонятную весть. Вскрывать телеграмму, лежащую на кухонном столе женщине, осунувшейся и постаревшей как минимум на пятилетку, не хотелось...

Строчки запрыгали перед высохшими до боли глазами, когда спустя полчаса пожилая женщина, немного придя в себя, вскрыла стандартный бланк с наклеенными полосками. За знакомым адресом следовал текст:

ДОЧЕНЬКА ТЧК ПОЗДРАВЛЯЮ ТЕБЯ С ДНЁМ ПИОНЕРИИ ВСКЛ ЗНК ТВОЙ ЛЮБЯЩИЙ ПАПА ТЧК ЖЁЛТОЕ МОРЕ ТЧК.

«Убью гада!!! – нежданная радость за живого мужа и любящего отца смешалась с праведным гневом. – Неделю без доступа к телу, когда вернётся через месяц», – всхлипывания сменились истерическим хохотом, когда верная жена представила супруга, выпрашивающего близости после трёхмесячного поста.

– Мама, почему ты не спишь и смеёшься? – на кухню заглянула заспанная дочка-школьница, ставшая пионеркой в прошлом году.

– Радуюсь, доченька! Твой папа поздравил тебя из Жёлтого моря! – развеселившаяся мать с осунувшимся лицом посадила дочку на колени и прижала к груди.

– Так мой день рождения ещё не скоро, – возразила удивлённая девочка.

– А папа поздравил тебя с Днём пионерии! Ты ведь у нас активная пионерка и вся в папу-коммуниста! Как там в песне поётся: «Взвейтесь кострами, синие ночи! Мы пионеры, дети рабочих! Близится эра светлых годов, клич пионеров...» – мать вопрошительно посмотрела на дочку.

– «...Всегда будь готов!» – радостно закончила маленькая активистка. – Мама, а папа не забудет привезти жвачку и колу?

– Пусть только попробует! Мы его на неделю лишим «сладкого»! – затем бывшая комсомолка-активистка немного подумала и решила, что неделя – это и для неё чересчур, и добавила: – На пару дней уж точно.

Александр Белкин

г. Уфа

Волк и соседи

Волк спросил: «Скажи, волчиха,
Как случилось, что зайчиха
Нам соседкой близкой стала,
Что в лесу ей места мало?»

Помню я, когда подрос,
Мы устроили с ней кросс;
Чуть тогда её не съел,
Да детишек пожалел.

А теперь мои волчата
И трусливые зайчата –
Неразлучные друзья –
Наша новая семья?»

«Не сердись, мой дорогой,
И зачем ты поднял вой?
Разрешила я зайчихе, –
Волку молвила волчиха, –
Поселиться рядом с нами,
За соседними кустами.

Ты, наверное, заметил,
Как играют дружно дети:
И зайчата, и волчата,
Рядом с ними и лисята.
От врагов ты их спасай
И в обиду не давай».

«Как же я, гроза зверей,
Буду охранять детей?
Ведь недаром говорят:
Волк опасен для зверят,
Он опасен для детей,
Для животных и людей.
А зверят оберегать –
Всё равно что нянькой стать.
Это мне не по плечу –
Нянькой быть я не хочу.
Мне до них какое дело?
Ты, волчиха, заболела?..»

Но однажды, вот загадка,
Делая с утра зарядку,
Волк услышал странный крик,
Что к нему домой проник.
Это ворон прилетел –
Пообедать захотел.

Стал бросаться на зайчат,
Вот они-то и кричат.
Волк на ворона напал,
Хвост изрядно потрепал.
И сказал ему: «Злодей!
Обижать зайчат – не смей!»

Исполняя волчицы наказ,
Волк соседей спасал много раз:
От орла, и хитрой лисицы,
И от вольной смелой куницы.
Сам от логова он своего
На охоту ходил далеко.
Возле дома не трогал зверей,
Даже если зайдёт «ротозей».
А когда на охоте бывал,
Километров по сто пробегал.
Изречение народное свято:
«Ноги кормят волков», ребята.

Вскоре выросли зайчата
И сбежали... А волчатам
Стало скучно, одиноко
Без своих друзей под боком.

Больше произведений автора по ссылке
planeta-knig.ru/shop/user/1125/goods

Владимир Гребенюк г. Саратов

Ракеты юности моей

В тот год сменил вождя Союз.
 Не сдав вступительные в вуз,
 Сдал analyzes медкомиссии
 И годный для солдатской миссии
 Я был направлен РВК
 Служить в ракетные войска.
 По должностной начальства воле
 Курсантом стал в сержантской школе
 В старинном городе Поставы:
 Учил армейские уставы,
 Устройство сложное ракет,
 Ловил политзанятий свет,
 Стрелял в мишень из автомата,
 Смотрел вслед девушкам связьбата.
 Победы славной юбилей
 Украсил триста школьных дней,
 На построении раздали
 Нам юбилейные медали.
 Вот курс учёбы завершён.
 Легли две лычки на погон.
 Медаль сверкает на груди.
 Два года службы впереди.
 Прощаясь, выпили мы водки
 За шахты в мерзлоте Чукотки.

Троим из взвода выпал фант –
 Наземный местный вариант.
 В лесах дремучих Белоруссии,
 Недалеко от бывшей Пруссии
 Стоял, «колючкой» окружён,
 Ракетный мой дивизион.
 Военный городок у нас
 Неброский. Помню и сейчас
 Казармы, штаб и пищеблок,
 Санчасть для тех, кто занемог
 (Там ждал их добрый доктор Кац),
 Автохозяйство, клуб и плац.
 Жизнь в городке текла неспешно.
 Учёба в классах шла успешно.
 Бывало, мы на ней дремали,
 Но чётко всё запоминали,
 Ведь ежемесячно итоги
 Ей подводил сигнал тревоги
 Учебных комплексных занятий,
 Важнее нет мероприятий.
 Мы, лишь звучал сигнал тревоги,
 Бежали ротой по дороге,
 Взяв автоматы, что есть силы,
 У КПИ грузились в ЗИЛы.
 Нас мчали мощные трёхтонки
 Три километра по бетонке
 В пылу учебного азарта,
 Затормозив лишь возле старта,
 Пройдя периметры защиты,
 Поскольку те были открыты –
 Ворота строгая охрана
 Для нас распахивала рьяно,
 Как и предписано в приказе
 Комдива по ракетной базе.
 На старте нет у нас заботы
 Важнее боевой работы.
 Теплом хранилища согрета,
 На старт привозится ракета.
 Её тележку крепторцом
 Стыкуют с пусковым столом,
 И «головастиков» спецчасть
 К ней крепит головную часть,
 А я вверну пиропатроны,
 Чтобы снаряд (вес – больше тонны)
 В пути до вражеской столицы
 Смог от ракеты отделиться
 И баллистической кривой
 Прибыть к противнику домой.
 Подъёмник просто идеально

Ракету ставит вертикально,
 Ну а наводчики умели
 Направить суперточно к цели.
 Потом ракету заправляли,
 Программу лёта задавали.
 «Протяжка-раз, протяжка снова».
 После команды: «Ключ на старт», –
 Ракета к запуску готова.
 На первом пульте наш комбат
 Снял крышку кнопки пусковой...
 По радио приказ: «Отбой».
 Мы с песнями всегда зарей
 В казарму нашу возвращались
 И до обеда отсыпались.

Прим. автора:

1. РВК – районный военный комиссариат, военкомат.

2. Пиропатроны, точнее пироболты, по команде программы полёта в определённой точке траектории полёта взрывались, головная часть отделялась от ракеты и дальше летела по баллистической кривой, поэтому ракеты и называются баллистическими. В мои обязанности входила установка пироболтов.

3. «Головастиками» мы в шутку называли спецподразделение, которое занималось облуживанием и стыковкой головных частей ракеты.

4. «Протяжка-раз, протяжка снова» – несколько изменённые для рифмы команды «Протяжка-1» и «Протяжка-2», означавшие в те времена проверку систем ракеты и выход программы полёта на начало.

5. Когда мы ехали в машине после комплексного занятия, то всегда пели весёлые песенки. Такая в нашей батарее (роте) была традиция. По численности наша батарея была значительно меньше пехотной роты.

Вера Лобачёва

с. Красный Яр,
 Саратовская обл.

Ветреная Зима

Обнажённая земля просит Зиму:
 «Снега, снега!»
 Где была красота,
 где ласкающая нега?
 Руки-ветви вверх вздымая
 с обнажённую листвою,
 Просят милости деревья
 под холодной синевою.
 Тёплым солнцем, ярким светом,
 облаков кудрявой пеной,
 Шалью тёплой согреться,
 споря с ветреной Зимой.
 И заснув, в мечтах забывшись,
 пробудиться лишь весною,
 Чтобы тёплых дней дождавшись,
 гимны жизни петь с душою.

Бьёт капель набат весною,
 Прочь хандра и зимний сон!
 Солнце щедро греет землю
 Под сосулек перезвон.

И весёлый птичий сонм
 Заполняет всё кругом,
 Звон ручьёв и детский гомон
 Прогоняют зиму вон.

На деревьях пухнут почки
 И, набравшись вволю сил,
 Распускаются цветами,
 Ароматом всё залив.

Все вокруг надеждой полны,
 Сна окончилась пора!
 Торжествуют жизни силы,
 Время жить, мечтать пора!

Международный детский литературный клуб «Озарёнок»

Страницу ведёт Н. П. Гаврикова, руководитель МДЛК «Озарёнок»

С днём рождения, «Озарёнок»!

3 апреля 2018 года исполняется четыре года Сокольскому отделению литературного клуба «Озарёнок». Оглядываясь на пройденный путь, мы решили побеседовать с его выпускниками и участниками о том, насколько клуб полезен для развития литературного творчества и формирования умений самобытно, оригинально и художественно выражать то, что видишь и чувствуешь. Размышляя над этим вопросом, ребята дали достаточно глубокие ответы: «научилась думать, фантазировать, писать рассказы» (М. Кострова, 9 класс); «слушать мнения других и обосновывать своё, смотреть на работы с разных точек зрения» (К. Бурлак, студентка ВШЭ); «научилась критично подходить к выстраиванию образов в стихах, работать с черновиком» (Е. Хлюстова, студентка ВГПУ); «стал легче писать школьные сочинения, научился правильно строить устное высказывание, даже маму поздравил в стихах» (И. Гугичев, 9 класс); «учусь сочинять стихи, придумывать рифмы, сказки» (Я. Афанасьев, 3 класс); «хочу стать поэтессой и учусь сочинять стихи, рассказы и дорабатывать их» (А. Садкова, 5 класс)

руководителей к каждому», «возможность участия в конкурсах и публикации в СМИ», «всегда что-то новое» (О. Сохрина, 4 класс), «особенно приятно видеть свои работы среди творений профессионалов в литературном журнале “Союз писателей”» (Д. Головкина, 7 класс).

Из множества мероприятий, проведённых в клубе и на разных площадках города Сокол – это школы города и района, детские библиотеки, клубы социальной помощи детям, краеведческие музеи, – ребятам запомнился праздник Белых журавлей, празднование юбилеев писателей В. И. Белова и Ш. Перро, встреча с талантливой вологодской писательницей Н. М. Мелехиной.

Завершая разговор о работе клуба, мы предложили дать советы по повышению активности «Озарёнка». Вот некоторые из них: «ездить на конкурсы стихов в другие города», «совместно посещать культурные мероприятия и обсуждать их», «проводить занятия на свежем воздухе», «так держать!», «давать возможность знакомиться с творчеством юных поэтов именитым мастерам и получать от них обратную связь».

Итак, впереди у нас много работы. Спасибо ребятам за добрые советы. Всех участников и выпускников клуба поздравляем с днём рождения клуба «Озарёнок», желаем творческого вдохновения и высокого полёта фантазии!

Опрос провели Л. Н. Афанасьева и Н. П. Гаврикова, руководители МДЛК «Озарёнок», г. Сокол

Интервью с Мариной Окуличевой

– Марина Георгиевна, здравствуйте! В преддверии четвёртой годовщины со дня образования детского литературного клуба «Озарёнок» в Соколе разрешите задать Вам несколько вопросов?

– Конечно, с удовольствием на них отвечу.

– Когда мы с вами открывали клуб, Вы предполагали, что мы достигнем таких высоких результатов?

– Не думала, но надеялась, что наши начинания будут полезны для детей, заинтересуют их, привьют любовь к литературному творчеству.

– Вы достаточно опытный человек в работе с детьми, имеющими склонность к литературе. Считаете ли, что нужно что-то изменить в работе клуба, поменять акценты, направления?

– Да, хотелось, чтобы количество участников клуба увеличивалось и клуб работал по нескольким возрастным категориям. И ещё есть одно желание – чтобы появились спонсоры, которым небезразлично будущее наших одарённых детей. Нам крайне нужны люди, которые помогли бы в финансировании изданий сборников с работами членов клуба.

– А сейчас мне бы хотелось задать вопросы о Вашей основной профессии. Уже не одно десятилетие Вы работаете учителем. Когда решили посвятить свою жизнь образованию?

– Мечтала быть учителем с раннего детства.

– Вы единственный педагог в семье или у Вас целая династия?

– В нашей семье несколько человек посвятили себя педагогике. Моя двоюродная сестра Валентина окончила педагогический институт, я всегда была рядом с ней, когда она проверяла тетради, когда увлечённо рассказывала о делах школы. Мне было всё интересно...

– Какой предмет преподаёте? Есть ли у Вас классное руководство?

– Преподаю сложный, но интересный предмет – математику. Классное руководство, конечно, есть. На протяжении всей моей педагогической деятельности судьба сводила меня с доброжелательными, талантливыми, трудолюбивыми учениками и их родителями.

– Какова Ваша жизненная позиция или девиз?

– Каждый – кузнец своего счастья! Не надо полагаться ни на кого, а самому надо трудиться, и всё получится.

– О чём Вы думаете, отправляясь в школу?

– Ежегодно выпускники сдают экзамены, и мечта каждого педагога – чтобы его воспитанники успешно сдали их и поступили в те учебные заведения, о которых мечтали. И ещё очень хочется, чтобы дети выросли порядочными и честными людьми, чтобы их судьбы сложились успешно. Ведь учитель долгие годы находится рядом со своими учениками, радуется и огорчается вместе с ними. И когда ребята покидают школу, ещё много лет педагог переживает за них. Вот и приходится ежедневно ставить перед собой задачу – как сделать всё, чтобы направить детей на истинный путь, помочь им избежать ошибок.

– Какие качества цените в ученике?

– Трудолюбие, уверенность в себе при достижении поставленной цели, доброту и отзывчивость, умение сострадать.

– А если начать всё сызнова? Выбрали бы вновь профессию учителя?

– Конечно, выбрала бы, потому что это моя жизнь, моя судьба, без которой я не представляю себя.

– Спасибо за развёрнутые ответы! Удачи, успехов и исполнения желаний!

Интервью взяла Нина Гаврикова

Елена Хлюстова

2-й курс ВГПУ, г. Вологда, выпускница
МДЛК «Озарёнок»

Птичьи косточки

Мне холодно.
Мне постоянно холодно.
Я тычусь телом в тёплые углы.
И в животе не бабочки,
А голуби,
Что, как и я, сутулы и глупы.
Я щёлкну клювом –
Мысли не исторгнется.
Вы слышали когда-то голубей?
Конечно нет.
Они молчат и молятся
За их не замечающих людей.
Чешуйчатые лапки
Вечно голые
Прорезывают мутной лужи гладь.
Им холодно.
Им постоянно холодно.
Но им уже привычно замерзать.
И сон мой летаргический –
Внушение. Иллюзия,
Что всё ещё жива.
Я рвусь на юг
С другими серошеими,
Пусть за спиной не чувствую крыла.
И так не по себе
Без оперения.
Мой вес не сдержат нити проводов.
Всю жизнь я жду тепла,
До иступления,
Не веря в постоянство холодов.
Вот только ждать порой
Страшной бескрылия.
И жизни слово мимо строчек ставя,
Я в птичьих косточках
Ращу своё всеилие...
У тех, кто верит, крылья отрастают.

Делай добро и беги

Послушай тиканье часов.
Звучит, как топот чьих-то ног.
Он был, как ты, на всё готов.
И так же ничего не смог.
Но всё бежит тот марафон,
Во имя лучших перемен.
Он быть хотел, как ты, собой.
И, как и ты, он стал не тем.
Сердечко загнанно стучит

Секундной стрелкой о ребро.
Он всё ещё живой, как ты,
Но всё, ради чего, – мертво.
Послушай тиканье часов.
Звучит как топот чьих-то ног.
Так от людей и их грехов
На небо убегает Бог.

Hikikomori

О жизни легче умничать,
Чем жить её.
С себя каркас сдирать
Давно пора живьём.
И, тычась телом в громкое,
шипованное,
Топтать ногами домики картонные.
Пусть в них полно метафор
С рассуждениями.
Но это лишь иллюзия волнений.
И сбросив смыслы с плеч,

Бросаться в танцы,
Впервые молодость свою
Пощупав пальцами.
Но здесь, хикуя
В кубике древесном,
Ещё никем не названа невестой,
Плюю, что там, в наружности, на пике.
Мне вместо платий –
Ламп настольных блики.
Здесь пыль – пыльца крыла,
А слёзы – росы.
Скрип половиц – рычанье
Грозных монстров.
Меня поймут спустившие
Все шансы,
На пару-тройку зёрен декаданса.
Чтоб их посеять где-то
Под кроватью.
Лелеять их ростки,
Но не срывать.
Не проживая.
Наблюдая ход событий,
Записывать в блокнот
Свои открытия.
Таких полно нас,
В коконах апатии.
Влюблённых в жизнь,
Сторонних наблюдателей.
Мы жизнь жуём, но,
Не глотая, сплёвываем.

Мечтатели свободны
Лишь в затвории...

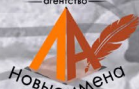
КАТЕРИНА КАЛЮЖНАЯ

ФЭНТЕЗИ

ДЕМОНЫ МРАКА

ЛИТЕРАТУРНОЕ
Общество

Союз
писателей
издательство

КНИГА
в 2-х
томах

16+

По программе «Новые имена современной литературы»

Двухтомный роман в интернет-магазине «#КНИГА»
knigi-market.ru/demony-mraka-dva-toma-katerina-kalyuzhnaya

Грант издательства «Союз писателей»

Отбор на конкурсной основе!

Рассматривается художественная проза: фэнтези, фантастика, детективы, романы и повести, сборники рассказов, произведения для детей.

Произведения свыше 300 стр. рассматриваются в разделении на части. Общий объём книги, утверждённой в программе, не может превышать 500 стр.

Что составляет грант

- Финансирование издательством изготовления тиража книги от 1000 экземпляров.
- Художественная вёрстка – подготовка к печати.
- Уникальный дизайн обложки.
- Присвоение ISBN с отправкой обязательных экземпляров в Российскую книжную палату.
- Размещение книг в розничные и интернет-магазины.
- 5 авторских экземпляров книг.
- Диплом Лауреата программы.
- Блокнот с рекламой книги.
- Включение изданной книги в каталог «Современная литература».
- Пиар-кампания книги в СМИ.
- Представление книги на конкурсы и премии.

Нас не интересуют

- Ненормативная лексика.
- Сцены насилия и порнографии.
- Нетрадиционная сексуальная ориентация.
- Политические, религиозные памфлеты.
- Окультизм, «пророческие» и «околонаучные» книги.
- Книги, изданные в других издательствах.
- Готовые макеты.
- В качестве иллюстраций к книгам не принимаются картинки из Интернета, «свои» обложки и рисунки.

Что оплачивается автором

- Регистрационный взнос за рассмотрение рукописи – 3000 руб.
- Работа редактора.
- Корректорская правка.
- Работа художника по внутреннему оформлению книги.
- Почтовая или транспортная отправка авторского тиража книг.

Решение вынесено – грант получен!

- Рукопись принимается в издательство для дальнейшей работы.
- С автором заключается договор на издание книги.
- Сначала с ней работает редактор, потом корректор, затем к работе приступает дизайнер и верстальщик.
- Автор следит за процессом создания книги через издательскую систему Bitrix24.
- После утверждения макета в печать книга поступает в типографию.
- А дальше тираж распределяется: автору, в Российскую книжную палату и в магазины.
- Автор получает гонорар с продаж.

Порядок приёма заявок

- Рукопись отправляется с формой заявки на электронный адрес litagent@soyuz-pisatelei.ru.
- Срок рассмотрения заявки до 7 рабочих дней.
- После получения заявки автору высылается счёт на оплату взноса.
- Сроки работы рецензента зависят от объёма книги – от двух недель до двух месяцев. Рецензент может вынести несколько решений: «Отклонено», «В доработку», «Принято к изданию».
- В течение двух месяцев после вынесения решения автор может прислать рукопись, переработанную в соответствии с полученными рекомендациями.
- Взнос за повторное рецензирование не взимается. Допускается одно повторное рассмотрение.

Заявка на участие в программе «Новые имена современной литературы» заполняется на странице soyuz-pisatelei.ru/index/0-166

Мы ищем авторов, которые чётко знают, чего хотят достичь в литературе, и готовы изо дня в день неустанно работать над своими творениями. Если понимаешь, что результат твоей работы зависит только от тебя самого, – ты получишь свой грант! Ведь до тебя это уже смогли сделать другие!

Заявка на участие в журнале «Союз писателей»

Наши услуги

Проект ведётся по принципу самофинансирования, участие подразумевает оплату за занимаемый объём из расчёта 300 руб. / страница прозы; 500 руб. / страница поэзии.

Максимальный возможный объём публикации в одном выпуске — 10 страниц. Возможна публикация больших произведений с продолжением в следующих номерах.

Биографии авторов в журнале не публикуются.

Оплата заказанных экземпляров только предварительная. Стоимость 1 экз. — 300 рублей + почтовые расходы. Приём работ — по графику.

Заполните анкету, вырежьте страницу и отправьте по почте: 654079, г. Новокузнецк, Кемеровская область, а/я 170. Издательство «Союз писателей».

Ф. И. О. (и псевдоним автора):

Полный почтовый адрес:

Номер телефона:

Кол-во экземпляров журнала:

Кол-во предполагаемых страниц для участия:

Удобный способ оплаты (подчеркнуть нужное):

Почтовый перевод / На расчётный счёт / VISA / Электронные деньги (Robokassa)

Ваш координатор:

подавая заявку в журнал, я соглашаюсь с условиями публикации.

Дата _____

Подпись _____

Полный цикл издательских работ:

- профессиональная вёрстка;
- корректорская и редакторская правка текстов;
- индивидуальное художественное оформление;
- присвоение ISBN и библиотечных кодов;
- изготовление книг на собственном оборудовании;
- издание электронных книг в различных форматах.

Продвижение и помощь в реализации:

- написание рецензий, отзывов, статей;
- информационная поддержка в периодических изданиях;
- возможность размещения на интернет-ресурсах издательства и партнёров;
- реализация в розничных книжных магазинах.

Программы Литературного агентства «Новые имена»:

- «Новые имена современной литературы»
- «Персональный литагент для поэтов»

Кроме того:

- сезонные и индивидуальные скидки;
- VIP-клуб литераторов;
- создание мультфильмов по вашим произведениям;
- конкурсы.

И ещё...

Издательство «Союз писателей» с радостью примет и опубликует на своих площадках ваши:

- отзывы о журнале и книгах;
- рецензии на книги или материалы журнала;
- фото с книжной продукцией издательства;
- новости о мероприятиях и достижениях.

Если у вас есть чем с нами поделиться — присылайте письма на электронный или почтовый адрес редакции.

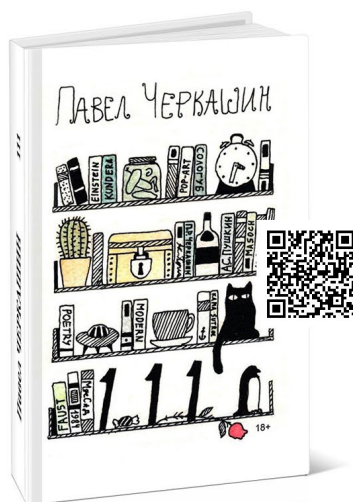

На полках наших магазинов
«Планета книг» и «#Книга»
более 1000 изданий.

planeta-knig.ru | knigi-market.ru

#КНИГА

Интернет-магазин
современной литературы

knigi-market.ru

Журнал в социальных сетях

